

Научно-издательский центр «Социосфера»
Белгородский государственный институт
искусств и культуры
Приднестровский государственный институт
развития образования
Приднестровский государственный университет
им. Г. Т. Шевченко

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СИТУАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Материалы международной научно-практической
конференции 22–23 апреля 2013 года

Прага
2013

Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции 22–23 апреля 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 140 с.

Редакционная коллегия:

Белецкая Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент Белгородского государственного института искусств и культуры.

Дарадур Наталья Афанасьевна, кандидат исторических наук, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования.

Мирошниченко Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель Белгородского государственного института искусств и культуры.

Усатая Нина Борисовна, заведующая кафедрой социокультурной деятельности Приднестровского государственного института развития образования.

Голубь Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей. Рассматриваются вопросы культуры в контексте социокультурного управления. В некоторых статьях освещаются проблемы взаимосвязи культурного, природного и исторического наследия. Ряд публикаций посвящен вопросам образовательного пространства в контексте социокультурной среды.

УДК 316.7

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-80-87786-32-1

СОДЕРЖАНИЕ

I. Культура в контексте социокультурного управления

Мешков В. А. Инновационные методы управления в учреждениях социально-культурной сферы.....	6
Ефремова Н. В. Специфические аспекты экономики культуры	11
Джерелиевская И. К. Экономоцентризм как негативный фактор социокультурного развития России.....	14
Белецкая Е. А. Корпоративная культура в гостиничном предприятии: основные подходы.....	17
Осипова В. Н. Диалог как форма межкультурной коммуникации (на примере Костромской области	21
Апанасюк Л. А. К вопросу о деятельности социально-культурных институтов в преодолении ксенофобии в среде молодежи.....	23
Ерохин И. Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства.....	25
Товолжанская Н. В., Гененко О. Н. Досуг в системе семейных отношений: сущность и специфика.....	29
Бабичева А. В. Роль досуга в воспитании культуры поведения молодежи	32
Высоких О. А., Семенова Ю. А., Белецкая Е.А. Девиантное поведение студенческой молодёжи и методы изучения.....	35
Агаева Г. Э. Концептуальные модели журналистской деятельности и их применение на практике	39
Малеки М. Э. Общественно-литературные журналы и газеты как фактор культурной жизни в иранском Азербайджане	43

Антонова И. В. «Маленький» французский театр: площадка синтеза средневековых традиций и современных форм.....	48
Долгодворов В. Г. Русские театры Молдовы на рубеже веков: особенности и проблемы режиссуры.....	55
Кольцов И. Г. Истории и становления театрального искусства Приднестровья	66

II. Историко-культурные территории: взаимосвязь природного, культурного и исторического наследия

Колядина Ю. М., Белецкая Е. А. Сельская среда как фактор формирования нравственно- эстетической культуры подростков в современных условиях.....	70
Пинчук Т. О. Бренд региона как системообразующий элемент социокультурного пространства России.....	73
Хименец Т. Б., Фомина В. Особенности организации и проведения фестивалей художественного творчества в среде молодежи на примере Белгородской области	76
Голубь Н. А. Проблемы сохранения культурного наследия Приднестровья в условиях непризнанности.....	80
Лендел А. В. Специфические характеристики загородного туризма.....	86
Василькова И. С. Характеристика ресурсов экологического туризма Белгородской области	90
Джумма Т. В. Детский туризм как фактор устойчивого социально-культурного развития Башкортостана.....	93

III. Образовательное пространство в контексте социокультурной среды

Мосиенко Л. В.

Пространство университетской молодежной субкультуры
как фактор ценностного самоопределения
студентов университета 98

Портнягина Е. В.

Анализ социально-экономического потенциала региона
в рамках научно-исследовательской деятельности студентов
(реализация компетентностного подхода в образовании) 102

Штанько Е. С.

«Мозговой штурм» как один из наиболее эффективных
методов интерактивного обучения..... 110

Фурсанова А. Л., Кузнецова Е. С., Губкина Т. С.

Формирование толерантной среды
в образовательном учреждении для детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей 114

Матвеева И. А.

Образовательное пространство в контексте формирования
праздничной культуры студентов..... 119

Калашникова Н. Н.

Основные признаки системы дополнительного образования
на современном этапе 121

Усатая Н. Б.

Современная система дополнительного образования детей и моло-
дежи как культурно-образовательное пространство 124

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины
и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году 131

Информация о журнале «Социосфера» 134

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 138

I. КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

В. А. Мешков

**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. The main theoretical approaches in studying of innovative methods of management in establishments of the sociocultural sphere are revealed in this article. The innovative methods of management are also allocated.

Key words: innovations, management, establishments of the welfare sphere.

В современных условиях социально-культурные учреждения подвергаются значительным изменениям и нововведениям, становясь центрами формирования общественных культурных инициатив, объединяя различные социально-культурные институты, общественность на основе договорных партнерских отношений, новых деловых связей.

Динамичность социальных и культурных процессов делает необходимым быстрое реагирование социально-культурных институтов на ситуации, в которых возникает потребность формирования тех или иных социально-культурных программ и проектов, способных быстро реализовать сложные социально-культурные технологии, что требует инновационных методов управления.

Слово «инновация» (англ. innovation – нововведение, новшество, новаторство) может обозначать результат творческого процесса в виде новой продукции, технологии, метода или процесс введения новых изделий, элементов, подходов, принципов вместо действующих. Понятие инновации распространяется на новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии. Этот термин может иметь различные обоснования и значения в разных контекстах, их выбор зависит от конкретных целей измерения или анализа.

Применительно к социально-культурной сфере понятия «инновация», «нововведение» носят множественный характер. Сам процесс разработки и внедрения новшеств в практику выступает здесь как целенаправленная, научно обоснованная деятельность, нацеленная на изменение социально-культурной ситуации, создание новых

культурных продуктов, благ и услуг, творческое развитие существующих объектов, подходов и технологий.

В числе инновационных методов управления, которые используются в управленческой деятельности учреждений социально-культурной сферы, выделяются методы прогнозирования, социального моделирования и проектирования, которые в единстве составляют инновационную сущность концептуального управления.

Прогноз как форма социального предвидения описывает возможную степень достижения тех или иных целей в зависимости от способа наших действий. При этом он может и должен охватывать как управляемые, так и относительно неуправляемые (стихийно протекающие процессы). Прогнозы выполняют ряд функций: ориентировочную, нормативную, предупредительную и др. Они нацеливают органы управления на решение перспективных проблем, определяют условия, при которых можно реализовать прогностическую модель, предупреждают от возможных отклонений от неё. Таким образом, прогнозы выступают как необходимый элемент всего процесса управления, содействуют его оптимизации. В известном смысле прогноз можно рассматривать как модель будущего.

В этом плане задачи культурной политики региона успешно решаются и внедряются в реальность в рамках целевых программ, которые направлены на финансовую поддержку, совершенствование материально-технической базы, внедрение инновационных форм деятельности для более эффективной деятельности всех учреждений социально-культурной сферы.

Учреждения социально-культурной сферы активно участвуют в разработке и реализации этих целевых программ, осуществляют прогноз по основным направлениям развития социально-культурной деятельности.

Так же активно используют в управленческой деятельности метод проектирования, направленный на разработку проектов формирования социально-культурной (развлекательной, развивающей, оздоровительной) среды; проектов досуговых программ и фестивалей детского творчества, развитие традиционной народной культуры и любительского самодеятельного творчества. Выбор тематики проектов для социально-культурной сферы обусловлен конкретным социальным заказом, пожеланиями и предложениями различных групп населения. В рамках ориентированных совместных образовательных, досуговых, художественно-творческих и других проектов и программ учреждения социально-культурной сферы координирует усилия государственных (муниципальных) и негосударственных (общественных, предпринимательских и других) субъектов социально-культурной деятельности, практически выстраивая и реализуя последовательную политику по отношению к социально-культурным инициативам, исходящим от различных общностей, групп и отдель-

ных граждан. Совместно с государственными и муниципальными структурами участвуют в проведении презентаций молодежных проектов, в которых принимают участие школьные агитбригады и театры малых форм культурно-досуговых учреждений, а также дипломанты и лауреаты областных и районных конкурсов молодых исполнителей вокального жанра, хореографического искусства.

Среди научных средств познания социальной реальности особая роль принадлежит методам диагностики, которые направлены на комплексную оценку ситуации, выявление проблем. К сожалению, методы диагностики слабо используются в практике управления на всех уровнях. Мониторинговые исследования часто не проводятся, статистические данные весьма отрывочны и неточны. В этой связи, рассматривая практику использования методов диагностики в управленческой деятельности учреждений социально-культурной сферы, следует отметить, что они целенаправленно проводят работу по формированию информационной базы данных, используют аккумулирующие технологии социально-культурного обслуживания, способствующие обмену передовым опытом, инициирующие проведение исследований, мониторинга, семинаров по актуальным вопросам культурно-досуговой деятельности.

Большое значение в повышении эффективности управления имеют методы самоуправления, самоорганизации населения. Развитие самоуправленческих сил общества, его организаций – одна из функций менеджмента. Инновационные социальные технологии менеджмента позволяют решать вопросы повышения эффективности управления через заинтересованность и творческую самодеятельность всех работников, осознавших себя полноправными и реальными участниками корпоративных отношений. При этом самоуправление рассматривается как реальное средство вовлечения в управленческую деятельность не только большого числа работников, но и всех уровней управления.

Таким образом, учреждения социально-культурной сферы в своей управленческой деятельности используют различные инновационные методы управления, направленные на совершенствование организации досуга, удовлетворение интересов и потребностей населения, получение прибыли.

Однако внедрение и использование инновационных методов управления в учреждениях социально-культурной сферы происходит не всегда эффективно.

Механизм отрицательной реакции на привнесение инновационных методов и подходов в общепринятый стиль и содержание работы социально-культурных учреждений имеет, по оценке практиков, множество аспектов.

Психологический аспект восприятия новации в социально-культурной среде зависит не только от уровня общей культуры

окружающих (менеджеров, педагогов, рядовых исполнителей), но и от имеющегося у этих людей запаса креативного мышления. Давно известно, что дефицит как общей культуры, так и креативного мышления часто не позволяет выслушивать нестандартную точку зрения, допустить сам факт наличия альтернативных решений поставленной проблемы.

Социальный аспект восприятия заключается в том, что крайне трудно найти социальную среду, определенный социум, любую социально-культурную общность, которые смогли бы единодушно проявить максимум терпимости к новшествам. У одних нововведения порождают скептицизм, другим избыток энергии в генерировании новых идей часто мешает доводить это новое до широкого распространения и внедрения.

Наконец, этический аспект восприятия инновационных технологий связан с соблюдением соответствующих этических норм и правил.

Для совершенствования использования в учреждениях социально-культурной сферы инновационных методов управления, которые будут способствовать эффективной деятельности, необходимо:

- совершенствовать систему управления учреждением культуры;
- осваивать инструменты управления нововведениями, поддерживать коммуникации и создание партнерства в сфере нововведений;
- изменять подходы к использованию кадров, что предусматривает организационную культуру, построенную на мотивации, поддержке и совершенствовании творческой атмосферы, создание дееспособных команд, поиск и стимулирование творческих людей;
- улучшать организацию и обеспечение реализации основных направлений единой государственной политики в области культуры и искусства;
- создавать условия для удовлетворения культурных, познавательных потребностей, обеспечения образовательного процесса в области культуры и искусства, информационного обслуживания различных категорий населения;
- проводить в жизнь новые наиболее прогрессивные формы культурной деятельности, организации и развития художественных ремесел, самобытного фольклора, народных традиций и праздников, бытующих в регионе;
- разрабатывать и внедрять новые организационно-методические формы социально-культурной деятельности, проводить необходимую работу по планированию и созданию условий для удовлетворения интересов и потребностей различных категорий населения;
- развивать и поддерживать самоуправление как реальное средство вовлечения в управленческую деятельность через заинтересованность и творческую самодеятельность всех работников, осо-

знавших себя полноправными и реальными участниками социально-культурных отношений.

Таким образом, в рыночных условиях учреждения социально-культурной сферы смогут эффективней функционировать, если будут более активно использовать инновационные методы в управленческой деятельности, совершенствовать свою систему управления. Использование инновационных методов управления в учреждениях социально-культурной сферы должно иметь в своей основе согласованность между ресурсами, внутренними возможностями и условиями внешней среды, что будет способствовать развитию социально-культурной деятельности учреждений социально-культурной сферы. Обеспечение соответствующего качества жизни и благоприятного социально-культурного состояния населения – это важнейшая задача учреждений социально-культурной сферы.

Библиографический список

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. – М. : Гардарика, 2004.
2. Ильенкова С. Д. Инновационный менеджмент. – М. : ЮНИТИ, 2006.
3. Ревская Н. Е. Психология менеджмента. – М. : Альфа, 2001.
4. Тульчинский Г. Л., Щекова Е. Л. Менеджмент в сфере культуры. – СПб. : Лань, 2003. – 528 с.
5. Инновационный менеджмент / под ред. проф. В. В. Швандара, проф. В. Я. Горфинкеля. – М., 2006.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ КУЛЬТУРЫ

Н. В. Ефремова

**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. In the cultural sphere as well as in the fields of material production, goods and services – "cultural products" have their price, which means that culture can not be nothing free, and that culture has economic potential.

Key words: economy; cultural product; socio-cultural sphere.

Культура и экономика в обществе тесно взаимосвязаны. Не только экономика влияет на культуру, определяя уровень ее финансового, материального, производственно-технического обеспечения, но и культура в свою очередь влияет на экономику через совершенствование производственных сил, интеллектуального, образовательного потенциала людей, занятых в сфере материального производства.

Законы экономики, как известно, распространяются на все сферы жизнедеятельности, а это значит, что экономические отношения в культуре не могут оставаться в стороне от общих проблем. Экономические отношения пронизывают всю сферу культуры и подразделяются в зависимости от вида культурной деятельности: экономика библиотечного и музейного дела, экономика учреждений культуры клубного типа, экономика театра, экономика кинопроизводства и кинопроката, экономика туризма и т. п. В современных условиях набирает силу экономика шоу-бизнеса, «индустрии зрелищ» и т. д. Предметом экономики культуры являются конкретные экономические закономерности культурного процесса и конкретные способы использования этих закономерностей. Это экономические взаимоотношения людей, вовлеченных в процесс производства, распределения, обмена и потребления культурных благ и отдельных видов деятельности в сфере культуры.

Отрасль культуры относится к категории непродуцируемых сфер деятельности, а потому имеет свою специфическую экономику, которая отличается от экономики материального производства. Это обусловлено тем, что первоочередными в сфере культуры являются социальные функции (воспитательные, просветительные, идеологические, эстетические и т. п.), а не экономические.

В сфере культуры «продукты культуры», также как и в сферах материального производства товары и услуги, имеют свою цену, а это значит, что в культуре не может быть ничего бесплатного, что и культура обладает экономическим потенциалом. Например, кроме таких традиционно доходных видов деятельности, как шоу-бизнес, организация досуга, производство музыкальных инструментов и му-

зыкальной продукции, появились мощная индустрия электроники, которая выпускает аудио- и видеотехнику, а также туризм, центральное, региональное и кабельное телевидение, издательское дело, книжная торговля и т. д.

Потенциал культуры, связанный с доходными видами деятельности, находится в зависимости от цены на культурные продукцию и услуги, которая не всегда выражает эстетические и творческие качества. И зачастую «продукты культуры» продаются ниже их рыночной стоимости. Известно, что реализация продуктов и услуг социально-культурных учреждений зависит от доходов населения – с увеличением дохода населения больше средств расходуется на образование, культуру, развлечения, туризм и т. д. А также особенностью цены на культурные продукты и услуги является постоянно изменяющийся спрос, который снижается в случае повышения этих цен. Такое положение в экономике культуры негативно сказывается на части населения, которая не в состоянии оплатить культурно-досуговые услуги, чтобы реализовать свои духовные потребности. А это приводит к снижению культурного, образовательного, просветительного, эстетического уровня населения, занятого в сферах материального производства. Подобная ситуация реализуется через определенные механизмы равновесия, приемлемые только в экономике непродовольственных сфер, частью которых является культура. К этим механизмам относятся бюджет, субсидии и дотации. Они поступают непосредственно в организации культуры и частично или полностью покрывают расходы по производству и реализации культурной продукции, а это позволяет уменьшить цены на потребляемые населением культурно-досуговые услуги. Например, музей или библиотека, или учреждение культуры клубного типа могут быть субсидированы на конкретные новые программы развития, которые предполагают покрытие расхода на зарплату работникам; или выделены дотации, покрывающие разницу между полной экономической ценой и той, которую могут себе позволить большинство посетителей.

К механизмам экономического развития социокультурной сферы относятся щадящая налоговая политика, льготные кредиты с низкой процентной ставкой и отсроченной датой возврата и т. д.

При более детальном анализе и сопоставлении экономики материальных сфер и экономики непродовольственных сфер можно сделать вывод о том, что решение конкретных экономических проблем социокультурных учреждений особенно не отличается от того, как они решаются во всех других отраслях и видах человеческой деятельности. Проблема для всех одна – нужно зарабатывать деньги. Наиболее успешно эта проблема решается в шоу-бизнесе, музыкальном производстве, бизнесе «звезд», поп-культуре, издательском деле, туризме. Эти виды социокультурной деятельности признаны доходными и прибыльными.

В современных условиях под влиянием рыночных отношений социально-культурная система разделилась на две категории: прибыльные коммерческие и убыточные некоммерческие организации. «Большинство некоммерческих организаций вынуждены обращаться за поддержкой к коммерческому сектору в культуре и «большому бизнесу», справедливо считая, что такое сотрудничество может представлять взаимный интерес».

В социокультурной сфере существует три источника – сектора финансирования: государственный, коммерческий, общественный. А отечественная социально-экономическая система общества определила основные направления финансирования культуры в виде бюджетной, рыночной и смешанной. Следует отметить, что существует еще одна форма финансирования социокультурной деятельности – частная. Это – спонсорство, патронаж, благотворительность, донорство.

Различия между сферой культуры и сферой материального производства особенно четко проявляются в механизме действия. В обеих отраслях экономической категории важную роль играет потребительская стоимость. В материальном производстве любой продукт, нашедший своего потребителя, является общественно необходимым и представляет собой потребительскую стоимость. В сфере культуры произведенные продукты могут иметь другую потребительскую стоимость, не только «общественно необходимую», но и, как считают специалисты, «общественно пассивную», а в отдельных случаях, «общественно вредную». Это происходит потому, что не каждая услуга может быть признана общественно необходимой, способствующей возвышению духовных потребностей личности. Например, такие формы досуга, как до недавнего времени функционирующие казино, стриптиз-шоу, ночные клубы, просмотр эротических видеофильмов и фильмов ужасов и т. п., находят своего потребителя, но общественно необходимыми не являются, хотя могут приносить большую прибыль. Это еще раз подтверждает тот факт, что в сфере культуры действуют не только экономические законы, но и законы общественного развития. Если экономические законы ориентированы лишь на получение прибыли или дохода, то законы общественного развития исходят из необходимости возвышения уровня культуры индивида и общества в целом. Только возвышение культурных потребностей является общественно необходимым, так как приводит к духовному прогрессу человека.

Законы общественного развития могут вступать в противоречие с законами экономики, а порой подчиняться им. Это является основной причиной коммерциализации культуры и искусства, когда интересы рынка реализуются и экономический эффект достигается в ущерб духовным целям.

Примиришь действие законов экономики и законов общественного развития трудно, но необходимо. Согласование экономических интересов тех, кто производит культурные блага, услуги, и духовных запросов тех, кто их потребляет, является одной из важных задач культурного развития в современных условиях.

Библиографический список

1. Галуцкий Г. М. Управляемость культуры и управление культурными процессами. – М., 1998.
2. Игнатьева Е. Л. Экономика культуры. – М., 2006.
3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность. – М., 2001.

ЭКОНОМОЦЕНТРИЗМ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

И. К. Джерелиевская
Московский городской университет управления
Правительства Москвы, г. Москва, Россия

Summary. The concept, essence, genesis of economic-centrism is discovering. It is underlined the sharp contradiction economic-centrism social and cultural developing of modern Russia, its cultural tradition, mentality, historical experience, cultural-civilizational search. Negative consequences economic-centrism, especially in the conditions of amplifying process of independent mastering by each people of a global order and the present with a support on cultural traditions are considered.

Key words: economic-centrism; social and cultural developing; the concept of social and cultural developing; actual social and cultural problems; cultural traditions; a cultural-religious context.

Экономцентризм понимается нами как нацеленность социальных процессов на развитие экономической системы как таковой, как обусловленность всех политических решений в социально-культурной сфере общества исключительно целями развития экономики. В контексте экономцентризма культура видится как сегмент экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями: вопросы воспроизводства культуры решаются исключительно экономическими методами и с точки зрения экономической целесообразности, а не в целях повышения культурного и нравственного состояния человека.

Этот незыблемый постулат, составляющий основу современной государственной культурной политики, удивил даже экспертов Совета Европы, изучавших культурную политику России. «Быстрые и фундаментальные трансформации культурной жизни – замечают они, – происходят так, как будто точка зрения самой культуры не имеет здесь

особого значения. Те органы, которые связаны с индустрией культуры в области налоговой политики, свободного распространения товаров, конкуренции, приватизации предприятий, по природе своей рассматривают эти проблемы не с позиций культуры, а с точки зрения финансов, коммерции и промышленности и т. д.» [1].

Экономическая система, являясь по большому счету творением человека и потому явлением культуры, тем не менее, оказалась вознесенной и над человеком, и над культурой. Зарождение эконоцентризма связывается с процессом «расколдовывания» мира (М. Вебер), начавшимся в Западной Европе во времена Реформации и послужившим основанием «новой социальной религии» (Н. А. Бердяев). Иными словами, произошло «обожествление» экономической деятельности как сферы приложения «врожденной религиозной установки» (К. Юнг) человека.

Э. Фромм полагает, что таким образом человек был психологически подготовлен к принятию новых для себя ценностных ориентаций на экономическую деятельность, успех и материальную выгоду. «Все человеческие усилия должны быть направлены на увеличение темпов роста экономической системы, умножение капитала, причем не ради собственного благополучия, а ради самого капитала. Человек стал маленькой деталью одного огромного экономического механизма» [3].

Однако в России на всех этапах истории человек ищем надматериальным, надбиологическим способом существования и «взрывлением» в себе особого духовного содержания. Иными словами, в России всегда существовало своеобразное, отличное от Запада ценностно-смысловое основание бытия, сформировавшееся под влиянием удивительным образом переплетенных религиозного и идеологического мифов. Поэтому утверждение эконоцентризма социокультурного развития современной России вошло в острое противоречие с ее культурной традицией, ментальными структурами, историческим опытом и с культурно-цивилизационным поиском. Разрушились нравственные установки, утратив ценностно-смысловую целостность, общество фрагментировалось. Социальный мир стал автономным по отношению к культурному. Человек, перестав быть субъектом, превратился в один из ресурсов экономической системы, а культура – в инструмент приспособления человека к этой системе.

Между тем никакие политические или экономические реформы не могут быть оправданы в своей безнравственности пресловутыми «собственными закономерностями», т. е. поставлены над культурой, так как и политика, и экономика – явления человеческой культуры, а реформы – лишь проявление ценностных ориентаций реформаторов, т. е. опять же культуры. Как замечает А. Г. Рих, основатель института социальной этики при Цюрихском университете,

«целью экономики не может быть сама экономика, она не должна служить самой себе, раскрытию своих собственных возможностей... Любой подход к экономике как самоцели, когда в конечном счете не играет роли, содействует ли она благу людей или наносит им ущерб, стремясь к безудержному росту, и рассматривая человека лишь как средство достижения этой псевдоцели, свидетельствует о полной абсурдности всей системы, а также о том, что она противоречит принципу служения жизни» [2].

Очевидно, что отношение к культуре как сегменту экономики устраняет как таковую проблему социокультурного развития, т. е. проблему развития личности, культуры и общества. Поэтому, с одной стороны, мы не имеем концепции социокультурного развития России, у нас отсутствует публично осознанный образ общества, призванный заменить советское общество. С другой стороны, актуальные социокультурные проблемы – интеграции общества, роста общественной солидарности, глубинной мотивации граждан, повышения социальной ответственности и преодоления коррупции и т. д. постоянно возрастают, не имея своего решения в логике экономоцентризма.

Одновременно экономика, выступающая как самоценная система, развивается вне границ культуры. Экономические и политические решения в данном случае не согласуются и не обуславливаются отечественными культурными традициями и историко-религиозным контекстом, поэтому они не обладают потенциалом преодоления глубокого отчуждения и крайнего индивидуализма граждан, которые воспринимают происходящую общественную трансформацию как систему чуждых, навязанных смыслов.

Это обстоятельство приобретает драматическое значение в условиях масштабных изменений в цивилизационных структурах глобального мира, обусловленных острой критикой теории модернизации, понимаемой как возможность единственной версии современности, порождаемой рядом экономических процессов, всегда оказывающих схожее влияние на общество. Настоящее время отмечено усиливающимся процессом возникновения специфических общественных формаций, имеющих черты современности, но с сильным влиянием культурных и религиозных предпосылок, традиций и исторического опыта. Основной пафос исторического момента заключен в самостоятельном усвоении каждым народом глобального порядка и современности с опорой на собственные культурные традиции. Расширяющееся «конфронтационное отношение к Западу – замечает Ш. Эйзенштадт, – связано с радикальными усилиями, направленными на «отсоединение» современности от вестернизации, на отнятие у Запада монополии на современность, на усвоение современного мира, на современность в понятиях, укорененных в собственных культурных традициях» [4].

Библиографический список

1. Доклад зарубежных экспертов о культурной политике России // Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред.: И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. – М. : Либерия, 1998. – С. 190.
2. Рих А. Г. Хозяйственная этика. – М., 1996. – С. 413.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Мн. : ООО «Попурри», 1998. – С. 137.
4. Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 53.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Е. А. Белецкая
**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. This article discusses the specifics of corporate culture in the hospitality enterprise. Analyzes the stages of corporate culture

Key words: corporate culture; hotel enterprise.

В настоящее время специалисты в области гостиничного бизнеса подчеркивают высокую значимость корпоративной культуры как эффективного инструмента управления гостиничным предприятием. Они отмечают устойчивую связь между успешностью организации и степенью развитости ее корпоративной культуры.

Всё большее число руководителей компаний сегодня приходят к выводу о необходимости целенаправленного формирования корпоративной культуры гостиничного предприятия. Ведь в любой компании, какую бы нишу на рынке она ни занимала и сколь бы большой она ни была, ключевое значение для успешной деятельности имеет коллектив, его ценности и идеалы. Именно персонал определяет всё, что собой представляет гостиница. Поэтому формирование корпоративной культуры позволяет предприятию двигаться в одном направлении как единому целому.

Для формирования корпоративной культуры на предприятии гостиничного хозяйства, адекватной современным требованиям гостиничного бизнеса, необходимо трансформировать ценности людей, сформировавшиеся под воздействием командно-административных методов управления, и взять курс на внедрение в сознание всех категорий сотрудников элементов, составляющих базовую структуру корпоративной культуры рыночного типа. Одним из важнейших показателей такой культуры является ориентация не только на

обеспечение благоприятной атмосферы, нормальных отношений в коллективе, но и на достижение намеченных целей и результатов деятельности корпорации.

Формирование корпоративной культуры – это длительный и сложный процесс. Основные (первые) шаги этого процесса должны быть направлены на определение миссии организации и основных базовых ценностей. И, уже исходя из базовых ценностей, формулируются стандарты поведения членов организации, традиции и символика [2, с. 75]. Таким образом, формирование корпоративной культуры распадается на следующие три этапа.

Первый этап. Суть данного этапа сводится к выявлению специфики деятельности организации, её цели, количества подразделений, их задач, функций. На данном этапе необходимо сформулировать базовые идеи существования организации и оформить их в виде миссии, философии, кредо организации [1, с. 189].

Кредо провозглашает основные ценности компании и отражает интересы всех сторон, задействованных в организации. Таким образом, создается база для формирования корпоративной культуры [3, с. 40].

Другими словами, на данном этапе необходимо увязать цель организации с одним из способов ее достижения, а именно с организацией внутренней жизни фирмы, которая должна содействовать достижению организационной цели. При формировании организационной культуры необходимо участие самого руководителя. Работу по созданию корпоративной культуры нельзя полностью перекладывать на менеджеров среднего звена. Главная функция руководителя заключается в том, чтобы правильно организовать деятельность тех, кто находится у него в подчинении. Результатом данного этапа является формулирование условий, рамок создания организационной культуры.

В предприятиях гостиничного хозяйства на данном этапе происходит определение целей и задач, которые составляются с учетом деятельности организации на рынке гостиничных услуг. Формируется миссия таким образом, чтобы ее содержание отражало основные цели и задачи предприятия. Примером миссии гостиницы может служить: «Наша главная задача – это сделать пребывание в гостинице комфортным и приятным» или «Наша миссия заключается в том, чтобы стать одним из самых лучших предприятий индустрии гостеприимства».

Далее происходит определение базовых ценностей, для гостиничных предприятий такими ценностями могут являться: предоставление услуг более высокого уровня, чем конкуренты; высшее качество обслуживания клиентов; сплоченность и ориентированность коллектива на достижение целей гостиничного предприятия и т. д. Таким образом, на данном этапе директором гостиницы сформиро-

ваны основные цели и задачи предприятия, определены его миссия и ценности, на которые будет ориентирован персонал. Создаются предпосылки для проекта корпоративной культуры организации.

Второй этап. При формировании организационной культуры данный этап предполагает наполнение смыслом каждого элемента корпоративной культуры в соответствии с целями, задачами и сформулированной миссией организации. В данном случае можно использовать опыт успешных компаний, но с корректировкой под миссию и цели своей организации. При создании проекта культуры важно привлечение сотрудников организации. Совместное творчество, во-первых, сблизит коллектив, во-вторых, будет способствовать выработке действительно жизнеспособных для этого коллектива ценностей и идеалов [5, с. 381].

В широком смысле цель данного этапа состоит в создании некоего согласованного видения того, каким будет желаемое будущее, какими будут наиболее важные элементы организации. На данном этапе важно уделить внимание каждому элементу культуры [2, с. 358].

На данном этапе директором и коллективом предприятия гостиничного хозяйства формулируются стандарты поведения персонала отеля, определяются единый четкий стиль обслуживания клиентов и обязанности каждого подразделения отеля. Основная задача стандартов заключается в том, чтобы все сотрудники гостиницы, занимающие одинаковую должность, выполняли свои должностные обязанности одинаково.

Далее происходит определение ритуалов предприятия. Ритуалы – упорядоченная система действий, объединяющая основные ценности любой организации. Они направлены на поддержание и укрепление корпоративных ценностей компании. Например, ритуалы, выражающие признание (юбилеи, празднования достижений, зачисление в список лучших, публичные поощрения, коллективный отдых и т. д.), демонстрируют, какое поведение приветствуется и поддерживается в организации. Достаточно часты ритуалы, сопровождающие вступление нового сотрудника в коллектив.

Следующим шагом в создании проекта корпоративной культуры будет определение символики и внешнего стиля гостиничного предприятия. Символ – это объект, действие или событие, имеющее смысл для окружающих [3, с. 78]. Символы, связанные с корпоративной культурой, доносят до людей важнейшие ценности организации. Использование символики – это двусторонний процесс. С одной стороны, он формирует внешний имидж организации, позволяя партнерам и потребителям без проблем узнавать соответствующий символ в череде многих, а с другой стороны, символика позволяет самим сотрудникам прочувствовать внутреннюю идею организации. Появление особого имиджа также способствует приданию

организации чего-то особенного, того, чего нет у конкурентов. Он может проявляться как во внутреннем убранстве помещений гостиницы, так и во внешнем виде персонала.

Следовательно, на этапе создания проекта корпоративной культуры в гостиничном предприятии происходит выявление элементов культуры, описание, какими они должны быть. К элементам корпоративной культуры относятся общие для сотрудников компании ценности, убеждения и нормы, которые выражаются в форме символов, преданий, девизов, церемоний и героев фирмы. Какие именно образы и объекты будут олицетворять культуру компании, определяют менеджеры. Определяется видение того, как будет осуществляться своя работа предприятие в будущем.

Третий этап. Внедрение проекта корпоративной культуры. Его основная задача в социализации персонала. Она предполагает ознакомление сотрудников с основными принципами корпоративной культуры и внедрение этих принципов в жизнь [2, с. 204]. Ознакомление может проводиться различными способами – общее собрание персонала организации с объявлением основных приоритетов организационной культуры, издание брошюры, содержащей указанную информацию и др.

Самым наглядным способом освещают и показывают корпоративную культуру гостиничного предприятия разного рода истории. То есть ключевые ценности, желательная ориентация и принципы поведения, характеризующие новую корпоративную культуру, обычно более четко доводятся до сведения слушателей посредством рассказов о поведении сотрудников, обладающих соответствующими качествами, чем каким-либо иным способом. Уроки приемлемого поведения в новой культуре, которые служащие извлекают из неоднократно услышанных историй, быстро и однозначно запечатлеваются в их сознании желаемые ценности, атрибуты поведения и моральные принципы [4, с. 411].

Следовательно, желательно выбрать два-три случая или события, наглядно демонстрирующих те ценности, которые будут привнесены в будущую организационную культуру. У сотрудников они должны ассоциироваться с самой организацией так, чтобы принадлежность к ней органически сочеталась с принятием иллюстрируемых ценностей. Форма подачи материала должна быть такой, чтобы в памяти закрепился моральный аспект рассказов. Тогда они станут более сильным средством доведения принципов новой культуры до сознания сотрудников, чем любое количество ее диаграммных изображений, перечней стратегических составляющих и др.

После того как информация о новой корпоративной культуре и ее ценностях была доведена до сведения персонала гостиничного предприятия, следует постепенно внедрять сам проект корпоративной культуры. Внедрение будет происходить в процессе деятельно-

сти гостиницы, с осуществлением на практике всех описанных выше компонентов корпоративной культуры.

Таким образом, формирование корпоративной культуры – процесс трудоемкий и затратный по времени и ресурсам. В то же время он необходим для повышения эффективности деятельности гостиничного предприятия. Отсутствие корпоративной культуры либо ее слабость самым неблагоприятным образом сказываются на результативности деятельности организации. Но в процессе ее формирования руководитель должен иметь достаточно полное представление о культуре вообще и корпоративной в частности. Его задача – понимать роль и место его личной и корпоративной культуры в достижении целей организации, грамотно выявлять ее специфику, корректировать и поддерживать на оптимальном уровне.

Библиографический список

1. Говорин Б. А., Дубровин С. И., Козыкин В. В. Формирование корпоративной культуры. – М. : Высшая школа, 2007. – 701 с.
2. Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы. – М. : Экономика, 2001. – 735 с.
3. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М. : Вильямс, 2008. – 572 с.
4. Сливицкий А. Б. Формирование корпоративной культуры. – М. : Инфра-М, 2001. – 414 с.
5. Чижикова Е. С. Формирование корпоративной культуры студенческого сообщества вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010. – 16 с.

ДИАЛОГ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. Н. Осипова

**Костромской государственный университет
им. Н. А. Некрасова, г. Кострома, Россия**

Summary. Intercultural communication is interaction between representatives of various cultural backgrounds. The article discusses examples of such interaction in Kostroma region in political as well as cultural contexts.

Key words: intercultural communication; cultural associations; dialogue; tolerance.

Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более 160 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Костромская область как субъект Российской Федерации в этом вопросе не исключение.

Наиболее многочисленные и организованные народы объединились в общественные организации с целью решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. В настоящее время на территории Костромской области зарегистрировано более десяти национальных общественных объединений, защищающих интересы представителей разных национальностей, в том числе армянской, азербайджанской, узбекской, татарской, сербской, немецкой, еврейской, а также народов Дагестана, Чечни.

Костромская область является ярким примером региона России, где в реализации государственной национальной политики используется межкультурный диалог. Одной из форм диалога власти и представителей различных национальностей является Совет по делам национальностей, религий и казачества (далее – Совет).

В Совет, созданный при администрации Костромской области, входят представители национальных общественных объединений, религиозных организаций, казачьих обществ, а также представители территориальных органов федеральных органов государственной власти, исполнительных и законодательных органов государственной власти области, органов местного самоуправления муниципальных образований области. Совет является совещательным органом, образованным в целях сохранения межнационального и межконфессионального согласия в регионе, профилактики и противодействия любым формам проявления экстремизма.

На заседаниях Совета рассматриваются различные вопросы: по предупреждению проявления экстремизма и ксенофобии, социальной адаптации мигрантов, правовым основам реализации национальной политики, сохранению и развитию национальной самобытной культуры народов, а также вопросы деятельности национальных общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, территориальных федеральных органов государственной власти по реализации государственной национальной политики.

Ежегодно с 2003 года по инициативе руководителей национальных общественных объединений и при поддержке администрации Костромской области проводится фестиваль национальных культур «Наш дом – Кострома». Фестиваль – это выставка предметов быта, национальной литературы, блюд национальной кухни; концертная программа, состоящая из национальных песен, танцев, стихов, музыкальных композиций.

Традиционными стали Дни еврейской, армянской культуры, вечера азербайджанской, немецкой культуры, татарский национальный праздник Сабантуй, чемпионаты по игре в нарды и мини-футболу, национальные праздники Навруз-байрам, Курбан-байрам, еврейские национальные праздники Рош-Ашана, Ханука и другие.

В межкультурной коммуникации формирование толерантности происходит через воспитание чувства уважения к другим народам, их традициям, ценностям, достижениям, осознание непохожести и принятие всего этнического и культурного многообразия мира. Подобное воспитание происходит не только посредством участия в различных фестивалях, но и в стенах учебных заведений. Так, например, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова уже не первый год проводит международную неделю «Диалог культур – культура диалога». В Кострому приезжают преподаватели, профессора, лингвисты и научные деятели из России, Германии, Армении, Белоруссии, Швейцарии, Польши и Чехии. Безусловно, одними из главных участников недели являются студенты. Программа включает в себя проведение семинаров, круглых столов, презентаций, мастер-классов, а также культурную программу: экскурсии и знакомство с культурой Костромского края.

Таким образом, в Костромской области созданы все условия для конструктивного диалога власти и общества в лице представителей национальных общественных объединений. Но одной из задач государственной национальной политики Российской Федерации является формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия. А для этого необходимо создать площадку, где было бы возможно подобное взаимодействие между представителями различных национальностей. На территории Костромской области такой площадкой должен стать Дом дружбы народов, проект которого активно обсуждается в областной администрации.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ КСЕНОФОБИИ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

Л. А. Апанасюк

**Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия**

Summary. The article attracts attention on the question of activity of social and cultural institutes in xenophobia overcoming among young people.

Key words: xenophobia overcoming; social and cultural activities with young people; socio-cultural support and adaptation of young people.

Механизм формирования толерантности и обеспечения социальной стабильности в условиях глобализации предполагает преодоление ксенофобии с целью предотвращения социальных конфликтов. В связи с этим необходимо создание информационного обеспе-

чения реализации проектов и программ преодоления ксенофобии. Специалисты и участники инициативных групп должны иметь полную информацию о ксенофобии и ксенофобах, должны быть конкретизированы способы и методики их идентификации, уточнены их символика и программные требования. Система информационного обеспечения должна привлечь внимание к проблеме. Ксенофобия должна быть объяснена и осуждена. Опыт реализации информационных программ показывает: чем больше говорить о ксенофобии, тем легче её преодолеть.

Усилия работников социально-культурной сферы должны быть направлены на противодействие возможному созданию групп, пропагандирующих ненависть и ксенофобию. В сфере досуговой деятельности необходимо всячески противостоять насилию, сосредоточить усилия на организации акций и мероприятий, которые пропагандируют терпимость.

Необходима организация дискуссионных площадок, на которых можно вести полемику с представителями «групп ненависти». Проблематика преодоления ксенофобии должна присутствовать на специально организованных открытых форумах, в социальных сетях Интернета. Ключевой мыслью дискуссий должно стать положение о том, что ненависть – разрушает, а единство – способствует миру и процветанию [4].

Преодолению ксенофобии во многом способствует авторитет лидеров (известные деятели культуры, искусства и политические деятели), которые могут выступить в поддержку жертв «преступлений ненависти». Соответствующие художественно-массовые программы помогают жертвам ксенофобии не чувствовать себя на периферии общества, ощущать себя в безопасности. Посредством подобных программ расширяется пространство для действий и диалога. Молчание селебрити, напротив, создает вакуум, порождающий слухи и панические настроения, в условиях которых жертвы ксенофобии чувствуют себя незащищенными, а агрессоры, напротив, получают сигналы безмолвной поддержки властей [3].

Необходима реализация цикла социально-культурных программ, целенаправленно обучающих и воспитывающих толерантность. Эти программы должны иметь адресную направленность. Подобные творческие проекты должны быть адресованы как молодежи, так и подрастающему поколению, поскольку предубеждения, негативные расовые, этнические и религиозные стереотипы проявляются уже в детском возрасте.

Библиографический список

1. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной

- деятельности // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 12 (110). – С. 153–157. – (Серия «Гуманитарные науки»).
2. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические факторы реализации социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 6 (110). – С. 153–158. – (Серия «Гуманитарные науки»).
 3. Долженкова М. И., Григорьева Е. И., Гладких В. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в системе образования : моногр. / Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2011. – 89 с.
 4. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. – М. : Интердиалект, 2000. – 340 с.

КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ: УНИКАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

И. Ю. Ерохин

Кройдон Колледж, г. Лондон, Великобритания

Summary. The this article describes the Cossack's family as a social and cultural institution in the state. Educational tradition had evolved a great deal, but have retained some basic elements. Socio-cultural practice education in the Cossack family could provide a basis for civil and patriotic upbringing of young generation.

Key words: family; Cossacks; tradition; education; citizenship; patriotism.

В настоящее время духовный уровень значительной части молодежи находится в запущенном состоянии, прослеживается рост негативных проявлений и преступлений, вызванных, прежде всего, отсутствием духовно-нравственного воспитания в семье. Негативность проявляется в безнравственных поступках, пьянстве и алкоголизме, употреблении нецензурных выражений, несоблюдении нравственно-правовых норм, установленных в обществе. Понятия крепкой семьи, морали, нравственности порой молодым людям кажутся анахронизмами.

Неотложной государственной задачей является возрождение социально-культурного института семьи. Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что в настоящий момент в Российской Федерации, несмотря на столь острые демографические проблемы, не всегда уделяется должное внимание тому уникальному историческому опыту, который может дать анализ казачьей семьи. Это дополняется и трансформацией ценностей молодежи, в которых семейные ценности отходят на второй план.

Социально-культурная практика казачьей семьи в историческом аспекте давно привлекает внимание историков, однако в социокультурном и педагогическом плане эта проблема ещё ждёт своего исследования.

Семья вообще – это основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и ответственностью. Типы семейных структур разнообразны и образуются в зависимости от характера супружества, родства, родительства. Казачья семья даёт нам пример патриархальной семьи, основанной на авторитете отца. Структура такой семьи представляет собой особую совокупность внутрисемейных взаимоотношений.

В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца как человека, воплощавшего в себе закон, долг и честь, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Обычно отец, не вмешиваясь в мелкие домашние заботы и хлопоты, всегда выступал на первый план в ответственные моменты жизни своих детей. Только отец мог разрешить или не разрешить женатому сыну отделиться от семьи и начать самостоятельное хозяйствование. Он обучал сыновей тем навыкам и азам воинской службы, которыми должен владеть мужчина-казак – воин, глава семьи, хозяин, кроме того, отец должен был привить им «мужское поведение». Обучение часто происходило по принципу «делай, как я». Наблюдая за отцом, мальчик строил по его примеру свои отношения со взрослыми людьми, станичниками, стариками, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине [4, с. 243–244].

Общественное мнение и весь уклад жизни казаков требовали от отца, прежде всего, строгости в воспитании детей, преданности своей семье и малой родине. В обязанности отца входило наказание детей, однако ему не полагалось наказывать их сгоряча, «под горячую руку», а только за серьезные проступки: трусость, воровство, порчу имущества, ложь, неуважение к старшим и др. Оно обычно принимало форму своеобразного ритуала и не зависело от возраста провинившегося.

Показателен в этом отношении элемент казачьего ритуала постригов – посадка на коня, в котором конь символизировал мужскую сферу жизнедеятельности (подобно сабле в других вариантах обряда). Древнерусские летописи XII–XIII вв. сохранили немало свидетельств о данном обряде. Мальчиков от 2 до 7 лет особым образом стригли и затем сажали на отцовского коня. Обряд включал в себя также молебен, общее празднование и пир, во время которого чествовали родителей. Он наблюдался у разных сословий, был известен и в Византии, Польше. К концу XIX в. у большинства русских крестьян он сошёл на нет, сохранившись только у некоторых групп русских казаков на юге России [4, с. 282]. На Дону такие постриги могли осуществляться задолго до наступления годовалого возраста. Отец надевал на ребёнка саблю, сажал на коня и ножницами по-

стригал волосы в кружок, после этого возвращал сына матери со словами: «Вот тебе казак». У оренбургских казаков такие постриги приобрели характер развернутого ритуала, поэтапно оформлявшего взросление. Через 2–4 года после первого пострига устраивался праздник первых штанов, их обычно дарил старший в роду мужчина. С этого момента крёстный начинал обучать мальчика военному искусству, приучать к верховой езде. Данный обряд показывает не только структуру и значимость казачьей семьи в процессе социализации, но и переход этого обычая из ритуальной сферы в профессиональную (военное дело) и социохозяйственную, связанную с усвоением мальчиком мужских хозяйственных функций. Этот ритуал сохранил изначальную семантику в казачьем фольклоре [4, с. 283]. Сегодня воспитательный потенциал казачьей семьи и станичных традиций, по мнению специалистов, раскрывается также начиная с 3–5-летнего возраста [2].

Статус отца в казачьей семье был довольно высок, корнями это уходит в древний уклад казачьих сообществ, когда их глава избирался, но затем был непререкаемым авторитетом. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что на нём лежала ответственность за принятие важных решений, обеспечение жизнеспособности сообщества (а у отца – семьи). Как прежде казаки демонстрировали своё уважительное отношение атаману, старались поддерживать непогрешимость его репутации и авторитета, так и члены семьи относились к отцу – главе рода.

По наблюдениям специалистов, государство и вообще политическая система функционируют эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть и оказывают ей психологическое содействие, идентифицируют себя с этой властью [5, с. 222]. Принято считать, что совокупность положительных образов власть предержащих формируется в детстве под влиянием особенностей властных отношений, складывающихся, прежде всего, в семье.

Некоторые особенности института казачьей семьи исследованы С. Н. Кононовой, Е. М. Костюченковой, Н. А. Бодневой и др. [1; 2; 3]. Они отмечают патриархальность внутрисемейных отношений в казачьих семьях до XX в. Семьи были крепки взаимным уважением и держались на беспрекословном авторитете главы семейства. Ряд других авторов также пишут об изменениях в характере внутрисемейных отношений на рубеже XIX–XX вв., ими признаётся, что и в этой сфере наблюдались процессы разложения старых патриархальных традиций.

Именно семья и кровная родня являются исконными символами казачества. Ценности семьи складывались в процессе формирования их духовной культуры. Среди базовых архетипов субэтноса казаков, основанных на активной жизненной установке, исследователи выделяют именно семью и патриархальность [3, с. 184]. В

иерархии ценностей казачества они занимают важное место при формировании картины мира.

Воспитание молодежи в казачьих традициях опирается на приоритет личного долга казака в защите Отечества, уважении к главе семьи / рода / государства. Семья выступает носителем этих традиций и способствует формированию основ гражданской позиции будущего защитника Отечества, сохраняя основной набор представлений, ценностей, фольклора, обычаев и навыков разноплановых видов деятельности, передаваемых от старшего поколения к младшим.

Неотложной государственной задачей сегодня является воспитание гражданственности и патриотизма, но редко кто связывает их воедино с феноменом семьи и её трансформацией, нравственностью и моралью, заложенными именно в ней. Новые приоритеты в изменении государственной политики в отношении социального института семьи должны опираться в том числе и на позитивный опыт казачьих традиций. Уважение к семье, старикам, кровным и родственникам отношениям являются теми ценностями в среде казачества, которые государство должно культивировать и во всём обществе.

Библиографический список

1. Боднева Н. А. Становление и развитие системы семейного воспитания в терском казачестве (вторая половина XIX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Белгород, 2008. – 26 с.
2. Кононова С. Н. Воспитание подростков на традициях казачества // Мат-лы десятых социально-педагогических чтений РГСУ. Ч. 2. 27 марта 2007 г. – М., 2007. – С. 22–23.
3. Костюченкова Е. М. Антропонимическая система как элемент лингвокультуры донского казачества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – № 38 (82). – С. 183–188. – (Сер. «Общественные и гуманитарные науки»).
4. Русские дети. Основы народной педагогики : иллюстрированная энциклопедия. – СПб. : Искусство-СПб, 2006. – 566 с.
5. Шестопап Е. Б. Политическая психология. – М., 2002. – 448 с.

ДОСУГ В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Н. В. Товолжанская, О. Н. Гененко
Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. As a social education, the family has some social features that are a reflection of how social needs in her life, and the individual needs of the members of the family group.

Key words: family; family entertainment.

Организация семейного досуга, который является неотъемлемым компонентом воспитательного потенциала семьи, поддается воздействию и существенно зависит от взаимодействия образовательного учреждения с семьей. Досуг – деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, благодаря которой индивид восстанавливает свою способность к труду и развивает в себе в основном те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности. Раз досуг – деятельность, то это означает, что он не пустое времяпровождение, не простое бездельничанье, и вместе с тем он не означает следование принципу «что хочу, то и делаю». Это деятельность, осуществляемая в русле определенных интересов и целей, которые ставит перед собой человек. Усвоение культурных ценностей, познание нового, любительский труд, творчество, физкультура и спорт, туризм, путешествия – вот чем и еще многим другим может быть занят он в свободное время.

Черты семьи как социального института заключены в социальных нормах, санкциях и образцах поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками. Как малую группу, основанную на браке или кровном родстве, ее характеризуют общность быта всех членов семьи, взаимная моральная ответственность и взаимопомощь.

Семейный досуг – это коллективная деятельность, содержание и формы проведения которой зависят от уровня культуры, образования, места жительства, доходов, национальных традиций, возраста членов семьи, их индивидуальных склонностей и интересов [3, с. 25].

От уровня культуры семьи как ячейки социума во многом зависят духовное богатство и благополучие общества, его способность формировать креативную личность информационной эпохи; преодолеть социальную пассивность, демографический кризис, алкоголизм, наркоманию; утвердить в людях ценности гуманизма и толерантности; раскрыть им созидательный и эстетический потенциал

искусства, чтения, активного досуга, общения с природой, занятий спортом.

Своевременность исследования социально-культурной деятельности как средства повышения досуговой культуры семьи определяется острыми проблемами, которые переживает данный социальный институт, логикой развития педагогики досуга, а также креативным потенциалом социально-культурной деятельности. Реализация педагогических ресурсов социально-культурной деятельности чрезвычайно актуальна в условиях трансформации российского общества, а также в контексте современных тенденций развития педагогического знания.

Досуг наиболее полно реализует две социально значимых функции – рекреативную (или восстановительную) и духовного развития человека, формирования его личности. Организация досуга – одна из значимых функций семьи. Эффективность ее реализации определяется, во-первых, наличием и постоянным увеличением свободного времени, во-вторых, дальнейшим развитием современной индустрии досуга, в-третьих, умелым и продуманным выбором средств и форм использования свободного времени.

В основе организации досуга лежат следующие методы:

- 1) сочетание отдыха с различными просветительскими и воспитательными задачами (игры, конкурсы, викторины и др.);
- 2) многообразие форм и методов организации и добровольность в их выборе (кружки, любительские объединения, клубы по интересам, вечера отдыха, массовые праздники и др.).

Одной из форм досуга являются праздничные мероприятия, рассчитанные как на массовую аудиторию (Новый год, проводы зимы, балы, карнавалы, танцевальные вечера), так и на более камерную (вечера отдыха и т. д.). Популярны и развлекательно-образовательные формы досуга (конкурсы, интеллектуальные игры, викторины, а также экскурсии), поскольку позволяют аудитории в игровой форме повышать свой интеллектуальный уровень.

Семейный досуг должен строиться исходя из основных сфер семейных отношений и учитывая все функции семьи. Немаловажную роль в деле организации семейного досуга играют культурно-досуговые учреждения, где большое значение придается семейному отдыху. Отдыхая и общаясь, участвуя в совместных конкурсах и программах, родители и дети учатся быть ближе друг к другу. Совместные беседы и конференции с участием специалистов-медиков, психологов, социальных работников помогают поколениям в семье находить общий язык, учиться терпимости и вниманию по отношению друг к другу.

В современных культурно-досуговых учреждениях нужно добиваться преодоления потребительского отношения к досугу, которое присуще многим людям, считающим, что содержательное проведе-

ние свободного времени им должен обеспечить кто-то, но только не они сами. Следовательно, эффективность использования досуга во многом зависит от самого человека, от его личной культуры, интересов и т. д. Деятельность человека в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью, сетью культурно-досуговых учреждений и т. д.

Семейный досуг имеет самостоятельную педагогическую ценность: с одной стороны, семейный досуг направлен на поддержание семьи как целостной системы, с другой стороны, оказывает воспитательное и развивающее воздействие на все стороны жизнедеятельности ребенка, приобщает его к освоению богатств духовной культуры, реализует то лучшее, что есть в человеке, позволяет преодолеть личные недостатки посредством творческой активности.

Значительный педагогический потенциал оптимизации семейного досуга содержит социально-культурная деятельность, в которой значительное место занимает художественное творчество, сочетающее отдых, личностное развитие и эстетическое воспитание. Востребованность досугового художественного творчества позволит повысить эффективность нравственного развития ребенка, сформировать моральный климат в семье, обеспечивающий психологический комфорт, защиту и гармоничное развитие личности.

Проблема семейного досуга – правильное распределение времени для удовлетворения потребностей каждого члена семьи. Родителям часто приходится отказываться от чего-то, чем они занялись бы с большим удовольствием. При организации семейного досуга безопасность и здоровье ребенка не должны ставиться в зависимость от интересов взрослых людей.

Для повышения роли семьи в обществе и воспитания молодежи в духе уважения к семейным ценностям необходимо понять, какое место семья и связанные с нею ценности занимают в сознании людей, живущих в современной России. Роль семьи и семейных ценностей в сознании россиян можно изучить с помощью социологических исследований, в частности массовых опросов, которые проводились и проводятся авторитетными российскими службами изучения общественного мнения.

Таким образом, нами были рассмотрены проблемы, касающиеся эффективной реализации семейного досуга и формирования культуры семейных отношений в культурно-досуговых учреждениях. То, как они будут развиваться в современном мире, зависит от уровня культуры; образования; места жительства; доходов; национальных традиций; возраста членов семьи, их индивидуальных склонностей и интересов и др.

Библиографический список

1. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: история, теоретические основы, сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии. – М. : МГУКИ, 2001. – 136 с.
2. Культурно-досуговая деятельность : учебник / под ред. Д. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. – М., 1998.
3. Мудрик А. В. Понять друг друга // Семья и школа. – 1990. – № 6. – С. 14.

РОЛЬ ДОСУГА В ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А. В. Бабичева

**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. This article examines the role of leisure in upbringing of the culture of behavior of youth. It shows necessity of formation of integral individuality of young people, and also reveals the attractiveness of youth leisure. It describe problem of organization of leisure and propose solutions.

Key words: of leisure; the culture of behavior; of youth; cultural establishment; formation of personality; level of culture.

Культура всегда и при всех обстоятельствах остается фундаментальной основой общественного развития, одним из эффективных средств формирования, становления человека. Рассматривая роль досуга в воспитании культуры поведения молодежи, следует обозначить молодежь как социальную группу и дать ей определение. Обратимся к большому энциклопедическому словарю: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет» [6]. Молодежь – эмоциональна, интеллектуально восприимчива, физически активна и подвижна. Возраст молодежи – это самый трудный и сложный возраст, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

В сегодняшней социально-культурной ситуации молодёжный досуг предстаёт как общественно осознанная необходимость. Общество кровно заинтересовано в эффективном использовании свободного времени молодых людей – в целом социально-экологическом развитии и духовном обновлении всей нашей жизни. Досуг является широкой сферой культурной жизни, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала молодежи. Свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Использование свободного времени молодежью является своеобразным показателем её культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы.

Поскольку понятие «досуг» является исходным для характеристики досугового пространства жизнедеятельности современной молодежи, то возникает потребность в его детальном рассмотрении. Важно уточнить его содержательную сторону и те подходы, которые существуют к его определению. В толковом словаре Даля мы встречаем следующее определение: «Досуг – свободное, незанятое время, гулянки, гулячая пора, простор от дела, в свободное от дела время, забава, занятия для отдыха, на гулянках, безделье» [3, с. 367]. Ожегов в словаре русского языка трактует понятие досуг как: «Свободное от работы время. В часы досуга. Когда свободен» [4, с. 415]. В Большом энциклопедическом словаре мы видим наиболее раскрытое определение досуга: «Не занятое работой или другим делом; Отдельные моменты свободного времени, промежутки между работой; развлечение, личные занятия в свободное от работы время» [6].

Среди современных российских ученых, внесших значительный вклад в развитие теории технологии досуга, следует назвать работы А. Д. Жаркова, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Г. Н. Новиковой, Н. Н. Ярошенко и др. В работах этих авторов рассматривается широкий круг проблем социально-культурологического образования, его педагогических компонентов.

Являясь частью свободного времени, досуг привлекает молодежь свободным и добровольным выбором его различных форм, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать физическую и интеллектуальную, творческую и созерцательную, производственную и игровую деятельность. Для значительной части молодых людей социальные институты досуга являются ведущими сферами социально-культурного становления индивидуальности и личностной самореализации. Именно в сфере досуга молодежь проигрывает на модельном уровне все возможные варианты своего будущего поведения, в том числе вносимые бурно меняющейся реальностью инновационные моменты, для которых еще не существует одобренных обществом форм поведения.

К другим особенностям молодежного досуга относится своеобразие среды его протекания. Подавляющее большинство молодых людей предпочитают проводить свободное время вне дома, в компании сверстников. Тяга к общению со сверстниками объясняется огромной потребностью молодежи в эмоциональных контактах. Также отличным качеством культурного молодежного досуга является эмоциональная окрашенность, стремление привнести в каждую сферу возможность заниматься любимым делом, встречаться с интересными людьми, посещать значимые для молодого человека места, быть участником важных событий.

Мы считаем, что на сегодняшний день важным конкурентом в организации досуга и формировании культуры личности учреждениями культуры являются средства массовой коммуникации. В современном мире для многих молодых людей СМИ стали альтернативой досугу в учреждениях культуры. На сегодняшний день все учреждения культуры призваны организовывать досуг, который будет развивать и воспитывать. Так, ещё Аристотель отмечал: «Для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чём воспитываться, и как это воспитание, так и это обучение заключают цель в самих себе...» [2, с. 630].

В настоящее время социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере культурной жизни, – утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждением от культуры и искусства детей, молодежи и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений культуры, в том числе и деятельности современных культурно-досуговых центров. Интерес к проблемам молодежи носит постоянный и устойчивый характер. На сегодняшний день существует проблема упадка уровня культуры поведения молодежи. Винить же в создавшемся положении с поведением молодежи нужно не молодых людей, а руководителей культуры, общеобразовательных учреждений и общественность, которые допускают существование воспитательной продукции ниже среднего уровня, которая способствует возникновению среди молодежи недопустимого поведения и уровня культуры. Многие зависят именно от них, от их умения предложить интересные формы отдыха, развлечений, услуг и увлечь людей. Вместе с тем культура проведения свободного времени является результатом стараний самой личности, ее желания превратить досуг в средство приобретения не только новых впечатлений, но и знаний, умений, способностей.

Конечно же, при решении проблемы культурного проведения досуга молодежи, его качественного уровня нужно усиливать роль этического воспитания, но самое главное – решать задачи воспитательного развлечения. Ведь развлекая можно не только отвлекать, но и обучать и развивать личность, идейно, нравственно и этически

воспитывать аудиторию. Необходимо сделать развлечение позитивной ценностью, источником общественного богатства. Необходима «социологическая пропаганда», ориентированная на образ жизни, то есть одновременная реклама вещей, обычаев, привычек и соответствующих им идей и представлений, нравственности.

Практика молодежного досуга показывает, что наиболее привлекательными формами для молодежи являются музыка, танцы, игры, ток-шоу, КВН, однако не всегда культурно-досуговые центры строят свою работу исходя из интересов молодых людей. Надо не только знать сегодняшние культурные запросы молодых, предвидеть их изменение, но и уметь быстро реагировать на них, суметь предложить новые формы и виды досуговых занятий. Эта задача не может быть решена одномоментно, но, если мы хотим в будущем иметь великую нацию, приступать к решению нужно сейчас.

Библиографический список

1. Акимова Л. А. Социология досуга : учеб. пособие. – М. : МГУКИ, 2003. – 123 с.
2. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х т. Т. 4. / пер. С. А. Жебелева. – М. : Мысль, 1983. – С. 376–644.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. : Русский язык, 1983. – 795 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1977. – 846 с.
5. Соловьева О. Н. Деятельность учреждений культуры как фактор формирования современного молодежного досуга // Приоритетные технологии и практические реалии социально-культурной деятельности : сб. науч. тр. по мат-лам межрегион. науч.-практ. конф. (декабрь 2006). Вып. 3. – Белгород, 2006. – С. 48–49.
6. Энциклопедии и словари. URL: <http://enc-dic.com>

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ И МЕТОДЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

О. А. Высоких, Ю. А. Семенова, Е. А. Белецкая
Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. This article discusses the deviant behavior of student youth and study methods. Describes the sociological research using survey method. This survey helps youth explore interests and needs.

Key words: deviant behavior; methods of sociological research; questionnaire survey.

Проблема девиантного поведения молодежи в современных научных исследованиях широко представлена. Особого внимания в изучении данного вопроса заслуживает категория людей юношеского возраста. И это, безусловно, оправданно, поскольку молодежь яв-

ляется самым активным психологическим субъектом и именно для данной возрастной группы характерно наибольшее число проявлений социально неприемлемого поведения. Современная ситуация социальной нестабильности, кризис ценностей, а также постоянное стрессовое воздействие увеличивают риск развития девиантного поведения в среде молодых людей. Кроме того, молодежь представляет своеобразный резерв преступного сообщества, поскольку именно на молодые годы, как показывает практика, приходится пик негативных девиаций [2, с. 167].

Профилактика девиантного поведения студенческой молодежи в БГИИК широко представлена. Для того чтобы изучать и познавать её, а также использовать в дальнейшем, прежде всего, для воспитания и совершенствования себя в данной сфере, необходимо изучить потребности и интересы молодежи, прибегая к методам социологического исследования.

Методы социологического исследования – это способы построения и обоснования социологического знания. Итак, мы использовали следующие методы исследования: исторический, структурно-функциональный и эмпирический метод, а именно – анкетирование. Рассмотрим их значение и необходимость применения подробнее. Исторический метод – это научный метод, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений. Исторический метод позволяет выявить и уровни в развитии изучаемого объекта, происшедшие изменения, определить тенденции развития [3, с. 230].

Значительное место в нашем социологическом исследовании занимает структурно-функциональный метод. С позиции этого метода общество рассматривается как функциональная система, которая характеризуется такой функцией любой системы, как устойчивость. Эта устойчивость обеспечивается за счет воспроизводства, поддержки равновесия системы элементов. Структурно-функциональный подход позволяет установить общие, универсальные закономерности функционального действия социальных систем. В качестве системы может быть рассмотрен любой социальный институт или организация.

Структурно-функциональный метод характеризуется следующими чертами:

- в центре внимания оказываются проблемы, связанные с функционированием и воспроизводством социальной структуры;
- структура понимается как всесторонне интегрированная и гармонизированная система;
- функции социальных институтов определяются по отношению к состоянию интеграции или равновесия социальной структуры;

– динамика социальной структуры объясняется исходя из «принципа консенсуса» – принципа сохранения социального равновесия.

Девиантное поведение носит обычно характер повторяющихся эпизодов бродяжничества и краж, злоупотреблений токсическими средствами, иногда регистрируется стойкое гомосексуальное поведение. Большой вред здоровью человека наносят вредные привычки: употребление алкоголя, наркотиков, табакокурение, другие зависимости. Наиболее актуальна эта проблема в среде студенческой молодежи с определенными жизненными обстоятельствами [1, с. 21–23].

Для того чтобы выявить роль профилактики девиантного поведения студенческой молодёжи в вузах в формировании личности молодежи, нами был использован такой вид эмпирического метода, как анкетирование.

Анкетирование – одно из основных технических средств конкретного социального исследования; применяется в социологических, социально-психологических, экономических, демографических и других исследованиях.

В процессе анкетирования каждому лицу из группы, выбранной для анкетирования, предлагается ответить письменно на вопросы, поставленные в форме опросного листа – анкеты.

Во время анкетирования контакт с респондентом сведён к минимуму. Анкетирование позволяет наиболее жёстко следовать намеченному плану исследования, так как процедура «вопрос – ответ» строго регламентирована.

При помощи метода анкетирования можно с наименьшими затратами получить высокий уровень массовости исследования. Особенностью этого метода можно назвать его анонимность (личность респондента не фиксируется, фиксируются лишь его ответы). Анкетирование проводится в основном в случаях, когда необходимо выяснить мнения людей по каким-то вопросам и охватить большое число людей за короткий срок.

Несмотря на многочисленные преимущества, метод обладает рядом недостатков, из числа которых можно обратить внимание на следующие:

- неизвестно, какая степень подробности ответов обеспечивает обоснованный ответ;
- не всякий опрашиваемый правильно понимает смысл вопросов;
- анализ анкет позволяет понять, что думают люди, но не разъясняет, почему они придерживаются данной точки зрения;
- не формируется список сильных сторон и областей деятельности, требующих дальнейшего совершенствования;
- точность результатов зависит от качества задаваемых вопросов.

Логика построения вопросов в нашей анкете соответствует целям исследования и служит получению только такой информации,

которая проверяет гипотезы. Достоинство анкетирования в быстрой получении тех или иных объектов. Вопросы в анкете сформулированы максимально конкретно и точно, так как нельзя допускать неясностей и двусмысленности.

Анкета состоит из вводной части (цель проведения исследования, методы заполнения анкеты, благодарность за участие в анкетировании); вопросника (закрытые вопросы, открытые вопросы); паспорттики (статус и положение участника). В заключении выражается благодарность респонденту за заполнение анкеты.

Разъясним некоторые виды вопросов. Итак, по форме вопросы делятся на открытые и закрытые. Первые – это вопросы, в которых после текста оставляется место и респонденту предоставляется возможность самому сформулировать свое мнение. Например: «С какой целью вы употребляете алкоголь?» В закрытых вопросах в качестве вариантов ответа предлагается перечень альтернатив, то есть своего рода вариантов.

Открытые вопросы дают более глубокие сведения, но при большом числе анкет приводят к значительным трудностям в обработке в связи с нестандартностью ответов.

Для проведения анкеты нами была использована выборочная совокупность – уменьшенная копия генеральной совокупности. Генеральной же совокупностью считают всё население или ту его часть, которую социолог намерен изучить. Выборочной совокупностью называют множество людей, которых социолог опрашивает.

Таким образом, право имеет вероятный механизм отбора, специальные математические процедуры, обеспечивающие наибольшую объективность. Считается, что случайный метод – наилучший способ отобрать типичных представителей генеральной совокупности. Свойство выборки отражать характеристики изучаемой (генеральной) совокупности называется репрезентативностью.

Библиографический список

1. Девиация подростков и молодежи: алкоголизация, наркотизация, проституция / Ф. Э. Шереги и др. ; под ред. Ф. Э. Шереги. – М. : ЮНИТИ, 2005. – 48 с.
2. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. – Л. : Медицина, 1985. – 416 с.
3. Философский энциклопедический словарь. Советская энциклопедия / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М., 1983. – 840 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Г. Э. Агаева

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Journalism, which carries the creative power of mass communication in the modern world, is the public sphere, a public institution, which is of great importance. In the world today, more than ever-oriented democracy, mass media are considered a powerful weapon in the formation of democratic values in the society, the state, because, as the researchers said, "journalism since its emergence as a destination, provided the society was addressed him" [1, p. 84].

Key words: conceptual model of journalism; media; modern global world.

Журналистика, несущая в себе творческую силу системы массовой коммуникации, в современном мире является общественной сферой, общественным институтом, которому придается большое значение. Сегодня в мире, больше, чем когда-либо, ориентированном на демократию, средства массовой коммуникации считаются мощным оружием в деле формирования демократических ценностей в обществе, государстве, ибо, как считают исследователи, «журналистика с момента возникновения в качестве адресата предусматривала общество, была адресована ему» [1, с. 84].

Средства массовой информации постоянно находятся в диалоге с читателем, слушателем, зрителем. Этот диалог с давних времен и по сей день призывает общество к демократическим ценностям. Наряду с этим журналистика выполняет ряд функций, таких как просвещение, информирование. Выполнение этих функций делает необходимым формирование ее теоретических моделей, творческих принципов и правовой базы. Несмотря на то, что существуют отдельные школы, творческие направления журналистики, у них много общих закономерностей. «Зарубежная практика СМИ, составляющая широкую сферу деятельности, может значительно способствовать развитию национальной журналистики. Время продолжает требовать внимательного отношения к этой практике и теоретическим концепциям, обобщающим практику» [2, с. 7].

В силу того, что журналистика советского периода имела непосредственно идеологическую сущность и играла роль пропагандистской машины коммунистической партии, которой были установлены цензурные запреты на применение теоретических концепций, давно оправдавших себя в зарубежной практике, и особенно в международной медиасреде. Даже простое упоминание зарубежной масс-медиа и ее теоретических концепций встречалось с подозрением. Однако при этом появлялись строки с подтекстом, связанные с зарубежной практикой, хотя и имевшие идеологический характер.

На западе исследователи, занимавшиеся теоретическими вопросами журналистики, анализировали исторически существующие и развивающиеся модели теории прессы, и этот анализ создавал условия для применения этих моделей на практике. Некоторые теоретики обобщают исторически сложившиеся и уже оправдавшие себя на практике модели журналистики и считают их приемлемыми для каждой страны, каждого журналиста. Однако следует учесть и такую объективную реалию, как то, что у СМИ есть специфические модели, теоретические концепции, которые формируются определенными фактами при различных системах, режимах и в разных исторических условиях. «Поэтому сложившиеся на Западе модели журналистики всецело применять на Востоке трудно» [1, с. 113]. Безусловно, теоретическая мысль учитывает и то, что во всех этих моделях существует одна и та же закономерность. Ибо, согласно общетеоретическому подходу, «без этих моделей, несущих в себе аналогичные закономерности, теории не существует» [4, с. 159]. Появление теоретических концепций журналистики позже, чем, к примеру, литературы, связано также и с поздним возникновением ее категорий и поздним вмешательством теоретической мысли в эту сферу. В середине XX века полное формирование прессы, превращение ее в мощный общественный институт, проявление ее как серьезного средства для внедрения демократических ценностей и, наконец, спонтанное появление ее научных категорий – способствовали активизации теоретической мысли.

Основательное внимание теоретическим проблемам журналистики уделялось в Западной Европе, США и России. Хотя в теоретическом моделировании этих стран существует некая разнородность, есть и немало общих закономерностей.

Из чего исходили западные подходы к теоретическим вопросам журналистики? Конечно же, из того, что без теоретической разработки моделей журналистики, профессионального творчества журналиста, рабочих правил и прочих вопросов творческие успехи могут остаться в тени. К тому же эти теоретические концепции по мере разработки оказывают воздействие на антидемократические страны, которое создает условия для внедрения в этих странах демократической медиа. Между прочим, следует отметить, что возникновение и формирование теоретических моделей журналистики приходится на период существенных изменений на геополитической карте мира.

В деле изучения теории журналистики и адаптации этой теории к практическим моделям теории США ушли вперед. В Соединенных Штатах Фред Сиберт, Теодор Питерсон и Уилбур Шрам, проводившие исследования в области истории прессы, в труде «Четыре теории печати» рассмотрели вопросы медиатворчества, дали анализ четырех важных концепций, исторически сложившихся и

ставших в различных исторических условиях рабочими моделями [5]. Авторы этого теоретического произведения доказывают, что «пресса всегда принимает форму и цвет социально-политической структуры, в окружении которой она функционирует». Как отмечает Дж. Мамедли, «из четырех теорий две в действительности должны восприниматься как модификации двух первых теорий» [6, с. 68].

Эти первые основные модели же возникли из авторитарной и либертарианской теорий прессы. «Советско-коммунистическая пресса, воспринимаемая как теоретическая модель последующего периода, должна восприниматься как форма авторитарной модели, а социально ответственная пресса же – как форма либертарианской модели, подвергнутой незначительным изменениям» [там же, с. 69]. В книге вышеупомянутых авторов научно сформированы авторитарная, либертарианская, советско-коммунистическая и социально ответственная теории прессы.

Исходя из анализа авторитарной теории прессы, можно сделать вывод, что пресса, возникшая на основе данной модели, имеет более древнюю историю, и правда, представленная в подобной прессе, преподносится не от массы или общества, а от управляющих ею привилегированных людей, говоря современным языком, от властей. Подобная правда всегда создает условия для искажения фактов в пользу правящих кругов, сокрытия истинной сущности. Советско-коммунистическая теория прессы считается производной от авторитарной модели потому, что и в этой модели правда исходит от правящей партии и властей. Неслучайно данная модель была создана вождем коммунистической идеологии В. И. Лениным, и пресса была признана пропагандистом, агитатором, организатором дела партии.

Основными функциями прессы, основанной на либертарианской теории, являются информирование, просвещение, развлечение. Эти функции настолько значимы, что и по сей день сохраняют свою сущность. В либертарианской модели прессы печать свободна и имеет выход на рынок, она принадлежит частному сектору, не отводит место таким недостойным внимания вопросам, как клевета, оскорбление, и выполняет функцию контроля над государством. Как видно, функция контроля над государством либертарианской модели прессы наполнила журналистику новым содержанием, именуемым «четвертой властью». Однако насколько бы либертарианская модель прессы не считалась ясной и светлой, повышенное внимание к рынку и зависимость от него были ее недостатком, вызывающим беспокойство.

Те или иные недостатки этой модели подвигали журналистов на новые поиски, и таким образом возникла теория социальной прессы, считающаяся полностью приемлемой для нынешнего времени. Эта пресса входит в свободную конкуренцию, основываясь на

либертарианской модели прессы, – это модель свободной воли, и даже реализует требование своей независимости от предпринимателя. Основные цели этой прессы – информировать, выносить на обсуждение общества – читательской аудитории – спорные вопросы, предоставлять каждому возможность высказаться, соблюдать профессиональную этику, чувствовать социальную ответственность перед обществом и пр. «Конечно, теория социальной прессы в значительной степени повторяет предшествующие ей теории, однако основной ее задачей является ношение ответственности перед обществом... Это же эта пресса реализует путем плюрализма, путем распространения голоса народа» [3, с. 22]. Кроме того, появляются и другие ультрамодели прессы, такие как теория периода развития прессы, теория демократического участия.

Все эти теоретические модели так или иначе содействуют изучению и применению процесса развития принципов творчества журналистики.

Библиографический список

1. Мамедли Дж. Теория и практика журналистики. – Баку : ООО «Зардаби ЛТД», 2012 (на азерб. яз.).
2. Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб., 2002.
3. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. – М.: Аспект-Пресс, 2005.
4. Ботарев К. Б. Аналогии и модели в познании. – Новосибирск, 1985.
5. Сиберт Ф., Питерсон Т., Шрамм И. Четыре теории печати. – М., 1997.
6. Мамедли Дж. Современная журналистика. – Баку, 2003 (на азерб. яз.).
7. Землянова Л. М. Зарубежная теория коммуникационного общества: толковый словарь терминов и концепций. – М., 1999.
8. Гейдар Алиев и печать. – Баку : Нурлар, 2003 (на азерб. яз.).

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В ИРАНСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

М. Э. Малеки
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. On the basis of almost half a century of revolutionary struggle of Azerbaijanis was formed Azerbaijan Democratic Party, which, reflecting the wishes and aspirations of the Iranian Azerbaijanis in their slogans, carried out political and cultural advocacy by the newspaper "Azerbaijan". During the period of development in the Azerbaijan national democratic movement in 1945-1946., the newspaper "Azerbaijan" has become a locomotive of the propaganda and give the direction of the democratic press, a newspaper published in the Azerbaijani language.

Key words: Iranian Azerbaijan; "Majlis poets;" the magazine "Azerbaijan" newspaper "Azerbaijan"; the Soviet Azerbaijan.

«Меджлис поэтов», организованный на базе газеты «На пути к Родине», объединив более 50 поэтов Иранского Азербайджана, оказывал непосредственную помощь их творчеству. «Советский дом культуры» в Тебризе, «Тебризский отдел Советско-Иранского общества культурных связей» и опубликованные ими сборники под названиями «Шафаг», «Азербайджан», «Родина» сыграли большую роль в создании и развитии в Азербайджане демократической печати и литературы на родном языке.

В 1943 году в Тегеране был создан Тебризский отдел Иранского общества, поддерживавшего культурную связь с Советским Союзом. Печатным органом общества являлся ежемесячный общественно-литературный журнал «Азербайджан», набираемый арабской графикой на азербайджанском языке под редакторством поэта Расула Рзы. В первом номере журнала было написано: «сборник “Азербайджан” будет регулярно знакомить наших читателей с древней культурой и литературой, историей и освободительной борьбой нашего народа, публиковать на своих страницах научные, литературные статьи наших писателей и ученых, живущих как в Советском, так и в Южном Азербайджане. Таким образом, наш сборник будет стараться помочь будущему прогрессу и возвышению азербайджанского народа» [6, с. 95–96]. Этот иллюстрированный литературный журнал, который печатался в Баку старым алфавитом (всего 17 номеров) и распространялся в Южном Азербайджане, отличался от многих других изданий как по форме, так и по содержанию и высокому качеству.

По мнению профессора Джамиля Гасанлы, считающего этот журнал самым интересным и значимым с точки зрения национальных интересов изданием, в каждом номере журнала

общественно-политическая, культурная, литературная жизнь Южного и Северного Азербайджана анализировалась на основе доказательств исторического единства. Наглядно доказывалось, что на протяжении веков история, культура, литература, искусство Азербайджана развивались в единстве [3, с. 196].

В развитии советско-иранских культурных связей велика была роль журнала «Паяме ноу» («Новые вести»), являвшегося органом общества культурных связей Ирана с Советским Союзом, его первый номер вышел 1 августа 1944 года [9, с. 51]. Журнал, обладая научным, литературным и общественным характером, создавал условия для развития дружбы, культурных связей между двумя соседними странами. Долгое время редактором журнала был писатель Бозорг Алави, а после него ученый Саид Нафиси.

Журнал «Шафаг» издавался Тебризским отделом Советско-Иранского общества культурных связей. Его первый номер увидел свет в октябре 1945 года. В журнале находили свое отражение изменения, происходившие в культурной жизни Тебриза, в том числе театральные представления, гастрольные поездки актеров и т. д.

В период правления Национального Правительства в Мияне был издан сборник «Родина» как местный печатный орган Общества культурной связи. Этот журнал, который издавался один раз в месяц, функционировал в научном, литературном и художественном направлениях [6, с. 97].

После победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом создались благоприятные условия для возрождения национального суверенитета народов, находившихся под колониальным гнетом, и появления новых государств в мире, для борьбы демократических сил мира за социальный и национальный прогресс. В 1945 году, в дни организации азербайджанской Демократической партии, в результате переговоров и переписок между Пишевари и Али Шабустари, Пишевари выпустил газету «Ажир» и приехал из Тегерана в Тебриз. В этот период в Азербайджане не было другой авторитетной организации, кроме партии Туде и «Фронта Свободы». Партия Туде основывалась на классовой идеологии, что лишало ее возможности объединения всех слоев народа.

3 сентября 1945 года в Тебризе было распространено воззвание, объявлявшее о создании со стороны группы, состоявшей из 77 человек, независимой политической партии в Азербайджане – Азербайджанской Демократической Фирги [АДФ], а также сообщавшее ее цели и задачи. В качестве основных задач выдвигались следующие требования: предоставление азербайджанскому народу демократической свободы и культурной автономии, проведение уроков в школах на азербайджанском (до третьего класса только на азербайджанском языке) и персидском языках, требование более справедливого и пропорционального представления азербайджан-

цев (1/3 часть депутатов должны избираться из Азербайджана) в меджлисе, организация для выполнения этих задач областных и провинциальных энджуменов (организаций) [1, с. 7–9].

После распространения воззвания из всех сёл и городов Азербайджана были отправлены телеграммы, поддерживающие эту фиргу. С распространения этого воззвания Азербайджанская Демократическая Фирга начала официальную деятельность.

С первых дней деятельности АДФ особое внимание уделялось совершенствованию и развитию азербайджанского языка. Однако создатели партии в качестве основной задачи поставили перед собой организацию АДФ в рамках областей и ее территориальное расширение. Через месяц после распространения обращения АДФ был созван первый съезд партии (2.10.1945), и на съезде были приняты программа и устав партии. Были еще раз утверждены положения воззвания 3 сентября, было принято решение о национальной автономии и об официальном тюркском языке [7, с. 122].

Такие демократически настроенные периодические издания, издающиеся в Тегеране, как «Арес», «Ниджати Иран», «Музеффер», защищали законные требования азербайджанцев и резко осуждали реакционную сущность Иранского государства и осуществляемую им политику, противоречащую интересам народа [2, с. 34].

В ноябре 1945 года в Тебризе был проведен большой народный съезд (конгресс). Съезд собрал подписи 150 тысяч человек и участием более 700 представителей. Для обеспечения независимости Азербайджана и урегулирования внутренних вопросов здесь было избрано национальное правление, состоящее из 39 человек. Национальному правлению были даны полномочия ведения переговоров с центральным правительством и проведения выборов в Милли Меджлис.

Интенсивное развитие демократических процессов создавало условия для постепенного осуществления суверенных прав азербайджанского народа. Первое заседание Милли Меджлиса прошло 12 декабря, и было принято решение о формировании Национального Правительства. Первый секретарь АДП С. Д. Пишевари был избран главой правительства. В тот же день Пишевари представил членов правительства Милли Меджлису.

После создания национального правительства с политической точки зрения можно считать завершенным процесс формирования азербайджанцев как народа. Новое правительство восстановило внутри Ирана национальную автономию Азербайджана, создало условия для общения, письма и чтения азербайджанцев на своем родном языке. Было обеспечено проведение в школах уроков на азербайджанском языке. Были сделаны решительные шаги для ликвидации безграмотности. В социальной сфере были проведены ре-

формы, принят трудовой закон для рабочих, женщинам и мужчинам были предоставлены равные права, проведена земельная реформа.

В связи с проводимыми в стране реформами Национальное Правительство приступило к созданию соответствующих структур; приняло законы о языке, и азербайджанский язык был объявлен официальным государственным языком на всей территории Азербайджана.

В течении короткого времени было начато издание на родном языке учебников, образцов литературы, печати, вещание азербайджаноязычных радиопередач. Были изданы газеты и журналы, свыше 50 учебников, различные литературные произведения, построен кинотеатр, создана радиостанция и радиокомитет, музей Искусств имени Бехзада. В городах Ардебиль, Астара и Марага были построены здания театров. Было организовано Общество художников и скульпторов Азербайджана. В городах и деревнях были созданы начальные и средние школы. Был учрежден Тебризский университет.

АДФ через два дня после своего создания, т. е. с 5 сентября 1945 года, начала выпускать на азербайджанском языке газету под названием «Азербайджан» [8, с. 45]. Эта газета превратилась в официальный орган Азербайджанской Демократической Фирги и в новом периоде выпускалась на турецком языке. На этот раз приоритетными целями газеты являлись национализация земель, защита прав всех слоев крестьян, стремительное просвещение всех слоев общества, расширение культурных работ, защита автономии Азербайджана, обеспечение непосредственного участия народа в управленческих делах Азербайджана. Руководство газетой в этот период осуществлял Али Шабустари [5, с. 5–8]. После Шабустари у газеты было 4 редактора.

До четвертого номера газета выпускалась два раза в неделю и состояла из двух страниц, а с 5-го номера выпускалась ежедневно. С 45-го номера выпускалась объемом 4 страницы, тиражом 5 тысяч экземпляров, а затем – 7-тысячным тиражом.

АДФ, которая была сформирована в результате почти полувековой революционной борьбы азербайджанцев, отражая желания и чаяния азербайджанцев Ирана в своих лозунгах, осуществляла политическую и культурную пропаганду посредством газеты «Азербайджан». В период развития в Азербайджане национально-демократического движения в 1945–1946 гг. газета «Азербайджан» превратилась в главный локомотив пропаганды и давала направление демократической печати, издававшейся на Азербайджанском языке.

В общем, эта газета серьезно отличалась от одноименных средств печати, которые издавались до указанного периода, как по форме и содержанию, так и по тиражу и одновременно по социаль-

ным слоям, которые она охватывала. Все газеты и сборники, выходявшие в 1906–1946 гг. под названием «Азербайджан», не обладают схожим политическим, общественным и литературным содержанием.

В период национально-освободительной борьбы 1945–1946 гг. вопрос родного языка был поставлен очень серьезным и резким образом. В предыдущий период революционной борьбы азербайджанского народа этот вопрос никогда не приобретал такого массового характера, как в указанные годы.

Библиографический список

1. Сборник законов и постановлений Милли Меджлиса Азербайджана и азербайджанского национального правительства. – Баку, 1980 (на азерб. яз.).
2. Абдуллаев М. Р. (Вилаи). Роль печати в национально-освободительном движении Ирана (1941–1946) : автореф. канд. дис. – Баку, 1973. – 195 с. (на азерб. яз.).
3. Гасанли Дж. Южный Азербайджан, между Тегеран – Баку – Москва (1939–1945). – Баку : Дипломат, 1998 (на азерб. яз.).
4. Гасанли Дж. Место начала холодной войны: Южный Азербайджан. 1945–1946. – Баку : Мутарджим NPM, 1999 (на азерб. яз.).
5. Кендли-Харисчи Г. А. Развитие южноазербайджанской демократической литературы в 1941–1946 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1956. – 15 с.
6. Мамедли Р. История печати Южного Азербайджана. – Баку : Эльм, 2009 (на азерб. яз.).
7. Мустафаев В. К. Национальное самосознание в Южном Азербайджане (первая половина XX века). – Баку : Абилов, Зейналов и сыновья, 1998. – 157 с. (на азерб. яз.).
8. Рустамова-Тохиди С. Периодическая печать Азербайджана. 1875–1990 (библиография). – Баку : Азернешр, 1993. – 258 с. (на азерб. яз.).
9. Векилов Дж. М. Азербайджанская Республика и Иран: 40-е годы. – Баку : Эльм, 1991 (на азерб. яз.).

«МАЛЕНЬКИЙ» ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР: ПЛОЩАДКА СИНТЕЗА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ

И. В. Антонова
Алматинский филиал Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан

Summary. The article deals with the problem of synthesis of medieval theatrical traditions and modern visual forms based on the example of “small” French theaters’ activities. The object of research is the street musical theater, theater of objects and puppet theater. Practice of work of the analysed collectives proves fruitfulness of creative searches within development and transformation of medieval theatrical forms.

Key words: medieval French theatre; puppet theater; theater of objects.

Понятие «маленького» театра нами выбрано условно как наиболее удобное в исследуемом контексте определение небольшой и в большинстве своём нестабильной по составу группы артистов. Такие коллективы часто называют себя компаниями и даже имеют названия, сайты, организуют гастрольные поездки. Как правило, ядром (локомотивом) такого коллектива является один, возможно, два исполнителя. Остальные же участники представлений – их более или менее постоянные партнёры, необходимость привлечения которых диктуется рядом условий успешной презентации: одни спектакли имеют в своей структуре значительную и важную для их содержания музыкальную составляющую, другие предполагают совместную разработку идеи, третьи – необходимый для выступлений набор музыкальных инструментов, четвёртые – техническую помощь и т. п. Такая практика заставляет актёров-локомотивов хорошо знать не только своих непосредственных коллег по цеху комедиантов, но и представителей смежных творческих профессий: музыкантов, звукорежиссёров, мастеров по свету и декорациям и, конечно, лиц, непосредственно связанных с театральным менеджментом и распространением информации.

Сложность существования «маленьких» театров связана с большими финансовыми рисками, с одной стороны, и небольшими их финансовыми возможностями, с другой, что не позволяет инвестировать значительные суммы в рекламу своего творчества. Чаще всего здесь нет спонсорства или иного поддерживающего артистов механизма. Расчёт делается только на собственные силы – как творческие, так и финансовые. Аренда мест для выступлений, распространение билетов, организация зрителей и, если представится такая возможность, театральная критика – всё это ложится на плечи самих артистов. Положительной стороной такой постановки дела является, прежде всего, творческая независимость (что зачастую

окупает сложности менеджмента), мобильность, креативность (опора на собственные произведения и, следовательно, отсутствие необходимости урегулировать отношения с авторами пьес), невозможность стагнации репертуара и, как удивительный итог, оптимизм и жизнерадостность этих людей. Невозможно представить себе «маленький» французский театр с тяжеловесным репертуаром, претендующим на раскрытие глобальных вопросов, с актёрами, старающимися «воспроизвести на подмостках сочинённые автором и подсказанные ремарками сцены» «написанные в ролях слова» [4, с. 372]. Вместе с тем было бы неверным думать, что репертуар таких небольших театральных компаний состоит из легковесных представлений комического или мелодраматического толка. В условиях небольшого, зачастую неприспособленного пространства с минимумом реквизита и совершенным отсутствием каких-либо специфических театральных эффектов актёрами создаётся невероятно глубокий, эмоционально насыщенный спектакль, поднимающий сложные темы, демонстрирующий настоящее мастерство и духовную зрелость исполнителей. Французский философ А. Бадью писал, что «главная добродетель актёра не техническая, а этическая», а потому ему следует всегда избегать «стремления к эффекту... твёрдо стоять на краю пустоты, на краю пропасти, от чего всегда так хочется подстраховаться силой эффектов. Следует всегда быть сингулярным» [2, с. 65]. Сингулярность актёра «маленького» театра – это одно из основных имманентно присущих ему качеств, это, по сути дела, то, ради чего он, актёр, выбирает для себя весьма непростой путь работы почти в одиночку, допуская до реализации своих идей только тех, кому он доверяет и с кем не будет необходимости делиться результатом. Последнее замечание представляется важным. Актёр-локомотив (часто, но не всегда!) ищет для себя не столько равноправного партнёра, сколько некий вариант обслуживающего его де-тище персонала, не претендующего при этом на самоценность.

Отмеченная выше черта таких маленьких театральных компаний – их мобильность как специфический вид популярного сейчас «городского номадизма» – идёт от средневековой практики уличных представлений. В условиях отсутствия стационарных театров в большинстве городов средневековой Европы актёры разъезжали по странам, устраивая столько спектаклей, сколько могли и сколько было возможно «освоить» местному населению.

В данной статье представлен и обобщён личный опыт сотрудничества автора с несколькими такими «маленькими» французскими театрами, работающими в совершенно разных жанрах – музыкальной уличной инсталляции, традиционного кукольного спектакля и так называемого «театра объектов и трансформаций». Все рассматриваемые театральные компании подчёркивают связь своего творчества со средневековой традицией и одновременно свою

устремленность в будущее, основанную на экспериментальности творческих поисков.

Одним из таких «маленьких» музыкально-театральных коллективов (в его составе всего 6 человек, играющих на духовых музыкальных инструментах) является группа «Кикиристан» – настоящее «театральное государство на колёсах». Представления «Кикиристана» лишней раз доказывают, что не зритель приходит в уличный театр, а сам театр приходит к зрителю, максимально театрализуя всё оккупированное им городское пространство, и причём независимо от желания самих горожан. Возможно то, что делают актёры группы «Кикиристан» (они же граждане придуманной ими самими страны Кикиристан), ближе всего к средневековому соти – специфической французской пародийно-развлекательной традиции, исчерпывающе выражающей, как писал Ж.-П. Сартр, «гротескное мироощущение» и доказывающей «какую-либо идею через смех, пародию...» [5, с. 101].

Со средних веков профессиональные забавники начинали свои уличные представления (соти) так называемыми «парадами», целью которых могло быть высмеивание королевского въезда в город (один из спектаклей «Кикиристана» так и называется «Парад императора Кикиристана»). Парад не имеет какого-либо драматического сюжета, заменяя его «дурацкими фокусами и шутками. Можно даже предположить, что ранние соти целиком состояли из подобных дурацких смотров» [5, с. 103]. Музыкальный спектакль «Парад императора Кикиристана» – это обход и вовлечение в игру того уличного пространства, внутри которого работают артисты и которое горожанами начинает восприниматься совершенно по-новому.

С другой стороны, спектакли группы «Кикиристан» по своей стилистике и контенту весьма близки другой средневековой театральной форме – «*pois piles*» («толчёный горох»), что означает «всего понемножку». Как и их средневековые предшественники, артисты «Кикиристана» играют на музыкальных инструментах, весело общаются с публикой и друг с другом на придуманном ими самими языке, танцуют, выделывают немислимые кульбиты и прыжки. И всё это – в условиях, наименее приспособленных для такого рода акробатических трюков: на уличном асфальте, ступенях лестниц, среди торговых палаток и т. п. Одно из представлений группы называется «Ночь в Кикиристане», его жанр сами артисты определили как «бал мира». Этот спектакль имеет целью дать людям возможность танцевать всю ночь на городских улицах, полностью подчиняясь карнавалному жизнелюбию музыкантов.

Талантливый и слаженный артистический коллектив, умеющий делать буквально всё и на ходу, в то же время чрезвычайно дисциплинирован и ведом твёрдой рукой своего руководителя Колена Бозио (Colin Bosio, сценический псевдоним Sheik Boози). Колен Бозио – не просто один из участников представления, а исполни-

тель, задающий тон всему спектаклю, определяющий его стиль, корректирующий и поддерживающий партнёров. Коллектив отличается важное качество – понимание артистами своего места в едином творческом организме, подчинение своего творческого «Я» единой идее и единой воле, что даёт возможность каждому из этой великолепной шестёрки молодых жизнерадостных французов блеснуть индивидуальным мастерством.

От средневековой традиции жонглёров артисты «Кикиристана» сохранили также фарсовый, шутовской грим, когда лицо артиста покрывалось мукой – своеобразным «левкасом», на котором изображалась физиономия персонажа-маски. Костюмы музыкантов – это невероятная смесь клоунских башмаков, смешных детских колпаков из цветного и блестящего картона, потрёпанных пиджаков с чужого плеча, коротких задрипанных штанов. И уморительным контрастом ко всему этому ярмарочному живописному тряпью – «элегантный» белый костюм руководителя коллектива. Правда, при ближайшем рассмотрении выясняется, что брюки у этого персонажа несколько коротковаты, а на голове красуется чёрный парик, который в сочетании с черными же очками и шикарным шейным платочком не допускает никакого «серьёза» по отношению к тому, что происходит на импровизированной сценической площадке.

Один из участников группы «Кикиристан» Бенжамен Пулен (Benjamin Poulain, сценический псевдоним Dandy Pilsen) говорил: «Мы связаны с народной функцией театра, то есть обращаемся к неподготовленной публике... мы всегда предпочитаем непосредственные отношения со зрителями, пытаюсь разрушить барьер между актёром и зрителем. Улица представляется нам лучшей площадкой, так как здесь мы можем встретить разные типы людей в одном месте и в один момент. Может быть, в этом отношении мы возвращаемся к средневековому театру... трубадурам и менестрелям, странствующим уличным музыкантам» (из переписки автора с Б. Пуленом).

Уличный театр – это особая эстетика и своя сложная философия, которая оказалась настолько жизнестойкой и человечной, что позволила сохранить этот вид искусства до наших дней, обогатить его новым мироощущением, новыми темами и новыми героями, сохранив главную функцию – творить праздник прямо на глазах горожан.

Совершенно иной, гораздо более камерный и доверительный характер имеют представления лильского «маленького» театра (дуэта) «Барб и Брижжит» («Barbe et Brigitte»). Состав коллектива непостоянен и зависит от характера представления. Актриса этого дуэта Полин Дельрю (Pauline Delerue) – невероятная выдумщица. Она сама сочиняет сценарии своих спектаклей, изготавливает необходимые предметы, придумывает сценические костюмы для себя и своих непостоянных партнёрш. Полин Дельрю преображает самые

простые и банальные предметы в нечто одухотворённое и необычное. Например, в спектакле «Одинокий на вершине», вдохновлённом сложными и неоднозначными идеями Гийома Аполлинера, в качестве основного материала для изготовления маленьких кукол были использованы клубки шерсти, спицы и скорлупки грецких орехов. Все действие разворачивается на поверхности небольшого стола. Преображение клубочков шерсти в действующих лиц, персонажей происходит на глазах зрителей. Как будто никаких секретов нет: зрители внимательно наблюдают за манипуляциями двух актрис, слушают их не отягощённый многословием диалог и в какой-то неуловимый момент оказываются вовлечёнными в сценическое действие, где есть интересный сюжет, неожиданные превращения известных предметов в маленьких кукол, которые, оказывается, уже давно живут своей жизнью. В. И. Немирович-Данченко как-то вспоминал, что К. С. Станиславский на одной из своих репетиций убеждал актёров, что «можно находить изумительный подъём в скромной обстановке, что для ярких чувств нет надобности в яркой театральной мишуре...» [4, с. 129]. Полин Дельрю и её партнёрша по спектаклю «Одинокий на вершине» Одри Брюно (Audrey Bruneau) как будто не делают ничего нарочито «театрального». Их действия напоминают привычные манипуляции с привычными предметами, и лишь чуть акцентированный элемент дурачества, актёрства «вытаскивает» действие в иной круг, круг живого театра.

Сегодня Полин Дельрю, вдохновлённая своей поездкой в Алматы в 2011 г., делает спектакль, исследующий яблоко. Она хочет «создать театр с использованием кожицы, черенков, мякоти и яблочных очисток». Это будет «спектакль кукол из яблок». «В моём новом спектакле, – пишет П. Дельрю, – ставится проблема – яблоко и женщина, а также выражение различных граней влюблённости, старости, свежести чувств. Этот проект сопровождается сценическими жестами, он основан на драматургии Клэр Хегген (Claire Heggen) из Театра движений, а также тексте Франсуа Шаффена (François Chaffin)» (из переписки с автором). По мысли П. Дельрю, сценический жест должен родиться спонтанно, внезапно, по озарению, идущему от глубокого проникновения в суть сценического действия и его идею. Такую изначальную театральную спонтанность польский режиссёр Е. Гротовски назвал путём к живому театру [3, с. 547].

П. Дельрю подчёркивает связь своего творчества с театральной традицией кукольных представлений в средневековых городах Франции. Эта традиция, по её мнению, всегда сохраняется в культурном осознании того, что такое кукла и как она действует в теле, непохожем на наше. Вместе с тем актриса говорит о том, что ей нравится уходить от музейного воспроизведения традиционных форм кукольного представления, «используя старые коды, изменять их», например, «сочетая старинную традиционную технику кукольных

манипуляций с нетрадиционными объектами в качестве кукол (шерсть, яблоко и т. п.)» (из личной переписки с автором).

Свою приверженность традициям средневековья демонстрируют также современные французские кукольники – ученики известного итальянского актёра Бруно Леоне (которого называют сегодня последним великим гвараттеллари – мастером играть Пульчинеллу) – Ромуальд (Romualde) и Филипп Сомон (Philippe Saumont), а также актёр парижского кукольного театра «Guignol du Parc floral» Жан-Филипп Деруссо (Jean-Philippe Desrousseaux).

Филипп Сомон был в Алматы в 2012 г. в качестве участника (и призёра!) II Всемирного международного карнавала кукольных театров. Он представил спектакль «Polichinele French», в котором его партнёршей выступила замечательный музыкант Фанни Тастик (Fanny Tastic – это сценический псевдоним актрисы).

Полишинель – одна из самых знаменитых театральных кукол в мире – в руках Филиппа Сомона мгновенно завоевал симпатии и зрителей, и жюри столь престижного международного кукольного форума. Ф. Сомон предложил зрителям «своеобразную со-игру» [3, с. 547]. Следуя традициям средневековых уличных комедиантов-гвараттеллари, артист как бы «выносит» свою куклу к нам, случайным уличным прохожим, представляя её, обыгрывая своё появление среди обычных горожан и любопытной ребятни, на улице, наполненной заботами и непрерывным движением. Поток прохожих постоянно меняется, и задача артиста – удержать наше внимание, заставить присоединиться ко всё увеличивающейся толпе зевак, помимо своей воли втянутой в действие, которое творят на их глазах актёр и его кукла – Полишинель. Великий Полишинель. Неумирающий персонаж, весёлый и злобный одновременно, но всегда несущий заряд народного оптимизма и неприятия никакого насилия со стороны официальной власти (в лице Полицейского ли или самой Смерти). Сделанная руками своего демиурга – актёра, кукла, казалось бы, полностью подчинена его воле. Однако Ф. Сомон говорит, что это не так. «„Кто я? ” – вот вопрос, который я задаю себе каждый раз, выходя на публику играть Пульчинеллу» (Ф. Сомон называет свою куклу Пульчинеллой, подчёркивая связь с неаполитанской традицией и обучением у Бруно Леоне). Актёр рассказывает, что Бруно Леоне учил своих учеников не только техническим приёмам кукловодства, но и философии этой куклы, особенностям её бытования в Средние века и сейчас, формируя у кукольников понимание Пульчинеллы-Полишинеля как медиума, связывающего прошлое и настоящее, потусторонний мир и реальность (из личной переписки и интервью с Ф. Сомоном). Простодушная прелесть представления Ф. Сомона проявляется во всём: в незамысловатой, но функциональной декорации, наполненной символами и смыслами, в тонком и ненавязчивом диалоге кукловода и

сопровождающего представление музыканта-аккордеониста, музыканта и куклы, и, наконец, кукловода и куклы, в виртуозном владении техникой кукловождения двумя руками одновременно, в выходках Полишинеля, не всегда вполне приличных, но всегда уморительных и по-французски остроумных (подробнее о спектакле Ф. Сомона см. нашу статью) [1, с. 317–321].

От средневековой традиции остались также и сюжеты представлений Полишинеля. Несмотря на их весьма почтенный возраст, эти весёлые истории не потеряли своей актуальности. Они полны исторических и политических аллюзий, узнаваемого бытовизма, очевидных примет национального характера. В то же время Полишинель – это, прежде всего, маска. Он не может стать плохим или хорошим, изменить свой характер, потому что обладает не индивидуальным характером, который может меняться в зависимости от обстоятельств, но представляет собой универсум – вместилище человеческих пороков и слабостей, весёлого нрава и здорового народного атеизма. Гуманизм Полишинеля сильнее внешних изменений политических систем, потрясений и экологических катастроф. В этом сила этой куклы. В этом и сложность искусства гвараттелле. Филипп Сомон – актёр удивительно современный, тонкий и интеллектуальный, силой своего таланта «через возвращение к ритуалу» воссоздаёт в зрительско-актёрском единении «церемониал участия», «своеобразный род взаимности... реакцию открытую, свободную, естественную» [3, с. 547].

Разумеется, палитра «маленьких» французских театров не исчерпывается только теми, кто был обозначен в данной статье. «Маленькие» театры с успехом работают также и в других европейских странах (есть они и в Казахстане). Маски, куклы, пантомима, пение, акробатика, жонглирование, импровизированные диалоги с публикой – все эти откровенные средства народного театра не только делают представления народным праздником, но и создают новый тип современного спектакля, для которого характерна активная культурная интервенция в урбанистическое пространство в рамках небольшого театрального зала или фрагмента городской среды.

Библиографический список

1. Антонова И. В. Искусство играть Пульчинеллу // Развитие личности через музыку, язык, общение : мат-лы УП Региональной научно-практической конференции (Белгород, 13 февраля 2013 г.) / отв. ред. С. А. Колчин, Л. И. Переславцева. – Белгород : Изд-во БГИИК, 2013. – 388 с.
2. Бадью А. Рапсодия для театра. Краткий философский трактат. – М. : Модерн, 2011. – 96 с.
3. Гротовски Е. Из книги «От бедного театра к искусству-проводнику» // Искусство режиссуры XX в. / сост. С. К. Никулин, Л. А. Пичхадзе. – М. : Артист. Режиссёр. Театр, 2008. – 768 с.

4. Немирович-Данченко В. И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма / сост., вст. ст. и комм. М. Н. Любомудрова. – М. : Правда, 1989. – 576 с.
5. Сартр Ж.-П. Миф и реальность театра // Как всегда – об авангарде: Антология французского театрального авангарда / сост., пер. с фр., комм. С. Исаева. – М. : ТПФ «Союзтеатр», 1992. – 228 с.

РУССКИЕ ТЕАТРЫ МОЛДОВЫ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕЖИССУРЫ

В. Г. Долгодворов

**Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье,
Молдова**

Summary. There are two culture principles dominating in the theatre: globalizational and ethnicity-oriented one.

This is why maintenance and development issues of ethnical traditions in the theatre are so crucial at nowadays especially for Russian theatres in Moldova (Russian Drama Theater by Chehov, Russian Drama and Comedy Theater by Aronezcaya, Russian Youth Theater “On the Rose Street”).

Following traditions many masters of the stage kept creating in a hyperrealistic manner (V. Madan, I. Shaz, V. Kazachenco, Yu. Harmelin, B. Martinov, V. Gunin).

But other directors (A. Vasilaci, A. Pletnev, P. Vutcareu) were not satisfied with realistic forms of expression. Formation of their opinion and perception of the world was affected by contemporary aesthetic, hermeneutical theories, by sociology-of-the-art theories as well as by visual culture of modernity.

Many of them had been trying to make a revision of texts in that period. In spite of differences in directional priorities, performances and theatrical effects of various styles were prevailed in their shows.

Stage works are characterized by a denial of a linear text deployment; they are made using a mosaic structure, quotationality, eclecticism, a guideline on performance, using mixes between ordinary and stylized issues, a combination of interruptive and protracted modes, using a composition based on associative and clip-like principles.

Certainly, not a single method among them is a novelty, and they are not suffice to refresh the theatre and the dramatic art in this century, though being combined such effects could make a great impression.

And the most important requirement of a new theatre is obligatory to make an ingenious impression, because only powerful and courtly effects could attract spectators' attention, and the theatre would be able to compete with television, video, Internet.

Key words: theatre; art.

90-е годы XX века как в Европе, так и на постсоветском пространстве ознаменованы каскадом политических перемен. Это явление характерно и для культурной, и для художественной жизни, где изменения происходили позже и медленнее, чем взрыв в политике. В результате большой политической открытости общества искусство, в том числе и театр, стало утрачивать некогда значимую общественную

роль. В средствах массовой информации можно было открыто говорить обо всем, и эзопов язык искусства становился уже не нужным. Художник и зритель перестали тайно перемигиваться. И театр, и публика пришли в замешательство. Театры гадали, чем заинтересовать зрителя, а зритель хотел бы выбирать, но не знал из чего.

Из этого положения театры Молдовы искали разные выходы.

Для национального театра оживление театральной жизни связано с двумя «бумами», и оба они приходятся на возрождение театральнойности Вахтангова (создание в 1960 г. театра «Лучафэрул» и постановка в 1989 г. «В ожидании Годо», а затем и создание в Кишиневе театра Э. Ионеско). Молдавские спектакли, даже несмотря на серьёзность драматургии, отличала атмосфера веселья и яркой импровизации, что не всегда положительно сказывалось на результате. Однако ж режиссеры конца XX века (Михай Фусу, Петру Вуткэрэу, Санду (Александру) Василяки) смогли создать синтез вахтанговской школы и традиций румынского театра. В своих спектаклях они практиковали театральность, но такую, которая потрясала через эпатажность и чувственность. Мастера сцены настаивали на контрасте между смешным и высоким; спектакли были наполнены энергичным потоком символов, кодов, сложных образов. Витиеватые мизансцены сосуществовали с приправой для метафизики и парадокса [1]. При этом визуальный аспект был особо важен: бледные лица, цветные парики, необычные костюмы. Театральность, основанная на интерференции театрального действия с изобразительным искусством или с другими видами искусств, сегодня в национальных театрах является практикой, позволяющей расширить представление о различных формах театра: театра-образа, театра-танца, театра-музыки. Молдавские театры верят, что они должны быть открытыми для многочисленных экспериментов и перспектив взаимодействия с различными видами искусств.

Если для национального театра политические и экономические события 90-х годов прошлого века были временем перемен и новых открытий, то для русских театров этот период характеризовался периодом смятения, потерь, поиска ориентиров. С оттоком русскоязычного населения из страны театры лишались годами наработанной аудитории. По различным причинам стали уезжать и актеры, но главная потеря – театры оставались без режиссеров.

В 1991 г. из Государственного театра им. А. П. Чехова уходит Н. Бецис. В дальнейшем из-за внутренних междоусобиц его покидают и приглашенные мастера – М. Поляков и А. Баранников. Это привело к разрыву не только деловых контактов с российскими режиссерами, но и с российской театральной культурой. В 1993 г. умирает основатель и режиссер Тираспольского театра Н. С. Аронецкая, а вместе с ней уходит в небытие и эпоха режиссерского театра в Приднестровье.

В дальнейшем для русских театров в Молдове всё очевиднее стал обозначаться процесс крушения основ репертуарного театра, «театра-дома», фундамент которого всегда строился на единстве творческого коллектива и режиссера, объединенных общей художественной программой, задачами строительства театра как живого развивающегося организма, который можно было бы сравнить лишь с семьей единомышленников, основанной на единстве идеалов и духовном родстве. В этот период русские театры как в Кишиневе, так и в Тирасполе оказались на распутье, дыхание живой жизни в них практически сходило на нет. Театр старался не реагировать на события, происходящие вокруг него, и всё чаще стал уходить от серьезного разговора со зрителем на волнующие его темы. Отказавшись от социальной, гражданской, этической и прочей ответственности, от трудной, ко многому обязывающей роли первопроходца в открытии новых путей, от разработки собственных идей, русские театры в Молдове перестали отражать дух русской нации.

В этот период режиссеры всё еще обращались к проверенным временем пьесам классиков. Ставился Шекспир, Мольер, Островский, Гоголь, Чехов и др. (хотя для некоторых мастеров сцены текст пьесы всё чаще становился поводом для собственного разговора со зрителем («Страсти по Андрею» (реж. П. Вуткэрэу), «Школа жен и мужей» (реж. С. Василяки), «Сон в летнюю ночь» (реж. С. Василяки) и др.)), однако в репертуарной политике всё отчетливее стала прослеживаться тенденция обращения к легким жанрам, к комедиям положений («Слишком женатый таксист», «Игра любви и случая (Блэз)» (реж. Б. Мартынов) и др.). Русский театр в Молдове перестал серьезно общаться со зрителем. Выпускаемые спектакли стали носить больше развлекательный характер, упор делался на кассовый сбор. Театр стал забывать, что социально зрелый, умный, проблемный театр – театр в традициях театральной России, – такой театр был необходим обществу в этот период в Молдове, и такой театр зритель уважал, в нем нуждался, любил его, берег. Но русский театр в Молдове взял курс на развлечение, и к такому театру зритель становился равнодушным.

Но не только репертуарная политика была слабым местом в этот период, не менее остро в театре стояла проблема Слова. Как известно, главная роль в передаче идей и смыслов принадлежит именно Слову, значение которого в драматическом искусстве невозможно переоценить. Потому русскому театру во все времена было важно ориентироваться самому и показывать зрителю ту речевую норму, в постижении которой нуждалось общество. На перекрестке веков в русских театрах Молдовы это «обязательное» было почти совсем утеряно. Театр потерял интерес к Слову. Молдавский театровед Л. Шорина, характеризуя состояние в Государственном русском драматическом театре им. А. П. Чехова конца XX века, пишет: театр

пережил новую для себя ситуацию – попытку изоляционизма... начался подспудный отказ от русской театральной традиции, в которой было важно выявить на сцене жизнь души человека, а уж затем были интересны социальность или тем более авантюристичность интриги. Из спектаклей исчезла атмосфера. Обострилась проблема сценического языка, который у многих из актеров далек от норм русской литературной фонетики. Творческий уровень театра неуклонно снижался [2]. Аналогичная ситуация прослеживалась и в Государственном театре драмы и комедии им. Н. С. Аронецкой, где общие проблемы, характерные для русских театров Молдовы этого периода, усугубились закрытием большого зрительного зала на долгосрочный ремонт. Спектакли ставились в камерном зале заезжими режиссерами, насколько позволял скудный бюджет, потому многие постановки едва выдерживали сезон и сходили с подмостков, другие же – без крепкой режиссерской руки «рассыпались» на глазах.

В начале XXI века искания русских театров в Молдове отражались не только в выборе пьес, но и в том, каким образом эти пьесы доходили бы до зрителя, в каком стиле, с помощью каких художественных приемов и какими театральными средствами они донесли бы обществу режиссерскую идею и позицию самого театра. Часть режиссеров, следуя традициям русской театральной школы, в этот период создавали спектакли в русле реализма (И. Шац, В. Казаченко, Ю. Хармелин, Б. Мартынов). Других же (А. Василяки, П. Вуткэрэу) – не удовлетворяли реалистические формы выражения; на формирование их взглядов и мироощущения влияли не только современные эстетические, герменевтические теории, теории социологии искусства, но и визуальная культура современности.

Анализируя режиссерский стиль, нашедший яркое отражение в спектаклях русских театров Молдовы, можно проследить связь мастеров сцены с русскими театральными традициями и в тоже время выявить особенности их индивидуального почерка.

Основу репертуара Государственного русского драматического театра им. А. П. Чехова на рубеже веков составляют постановки В. Казаченко, В. Мадана, И. Шаца, А. Василяки, П. Вуткэрэу.

В различиях режиссерского стиля и методов решения спектаклей отразились их творческие индивидуальности, через которые проявились многие значимые черты жизни общества и отдельного человека конца XX – начала XXI столетия. Сравнительный анализ постановок комедий представителя злой иронии Дж. Патрика «Странная миссис Сэвидж» С. Василяки и «Дорогая Памела» В. Казаченко позволяет приблизиться к выявлению особенностей и различий их режиссерских методов. В «Поминальной молитве», первой постановке В. Мадана в Государственном русском театре им. А. П. Чехова, раскрылись характерные черты его режиссуры, которые можно будет увидеть и в других его спектаклях. Для И. Шаца

наиболее показательным представляется «Король Лир» В. Шекспира, а П. Вуткэрэу – «Палата № 6» по А. П. Чехову.

Опираясь на традиции русского психологического театра, В. Мадан на сцене Государственного русского драматического театра им. А. П. Чехова зримо воплотил трагикомедию Г. Горина «Поминальная молитва», в которой успешно провел параллель между еврейским погромом 1905 года в Кишиневе и актуальными событиями конца 80-х годов прошлого столетия в преддверии развала Советского Союза и обострения процессов межнациональной и межконфессиональной розни. Сценическое пространство спектакля отмечено деталями реального быта, и в то же время оно символично (художник Е. Елица). В центре сцены – вращающийся круг, который превращается то в телегу, то в свадебное застолье, то в православный храм, то в предсмертное ложе. В то же время круг способствует динамичному развитию действия. Легкий, остроумный текст пьесы Г. Горина позволил режиссеру поставить, а актерам разыграть спектакль веселый и одновременно печальный.

На совершенно ином драматургическом материале, но в тех же, сложившихся в театре Чехова, традициях психологического театра, В. Казаченко в комедии «Дорогая Памела» раскрыл сложный внутренний мир человеческих характеров в конкретной социальной среде. Пьесу, которую драматург определил как фарс, В. Казаченко ставил как комедию, притчу. Режиссер проводил идею пьесы через раскрытие человеческих характеров, их трансформацию. Зрители с интересом наблюдали не только за динамичным развитием невероятных событий, но и за метаморфозами, происходившими в душах героев.

В спектакле же «Сильные ощущения» по рассказам Чехова В. Казаченко продемонстрировал склонность больше к фарсовым постановкам, опираясь, прежде всего, на основы театра представления, нежели театра переживания. Свойственная фарсу выразительность с ее форсированной пластикой, гротесковыми характерами, открытой телесностью, находит полное отражение в постановке В. Казаченко. Режиссер тщательно проработал каждую картину, каждую мизансцену, но изобилие всевозможных «режиссерских фишек» привело к тому, что эти излишества превратили спектакль в набор неких аттракционов, номеров.

Спектакль построен на постоянной борьбе содержания и формы. В. Казаченко стремился подчинить психологизм декоративной задаче. Декоративны были не только мимика, движения, жесты и позы актёров, декоративна была и обстановка (художники-постановщики С. Фурдуй и С. Кожокару).

Опираясь на русскую школу психологического театра, в Государственном театре драмы и комедии им. Аронецкой режиссер из Твери Вячеслав Гунин поставил спектакль по пьесе Н. Островского

«Правда – хорошо, а счастье лучше», который стал своеобразной романтической грезой, рождественской сказкой о торжестве справедливости вопреки реально предлагаемым и вполне осозанным обстоятельствам брэнной жизни. Но актеры, несмотря на заданную режиссером единую стилистику, все же разошлись в интерпретации образов. Одни создавали образы, опираясь на школу переживания, другие же, поддерживая расхожее мнение, что эта пьеса Островского не претендует на глубокомысленную концепцию и написана как житейская комедия, все мелодраматические роли создавали с умерительными гримасами и интонациями, напрочь исключая переживания и внутренний надрыв. Злодеи порой были так забавны, так легкомысленны и дурашливы, что и вправду можно было поверить, что скоро все-все станут патриотами своего отечества, а мерзавцев вовсе не останется.

В спектакле «Король Лир» в Государственном русском драматическом театре им. А. П. Чехова Илья Шац попытался соединить глубокий психологизм с приемами метафорического, условного театра. При этом главным эстетическим средством выступал его зрительный образ, воплощенный в декорации, костюме, гриме, в пластической выразительности актеров и ритме сценического действия. Совместно с художником Ю. Матеем режиссер освободил сцену от бытовых примет. В сценографии использовался прием от быта к символу, известный по спектаклям Ю. Любимова в московском театре на Таганке. Сам же метод условного театра, в противовес реалистическому и особенно натуралистическому театру с его глобальной концепцией системы, – и теоретически, и практически во всех жанрах и стилистических направлениях – был разработан Вс. Мейерхольдом на рубеже XIX–XX вв. В спектакле И. Шаца, к сожалению, недостаточно органичная психологическая игра актеров помешала созданию цельного художественного произведения, в котором бы условность могла придать живой человеческой натуре поэтическую обобщенность.

Из пьесы американки Лоры Каннингем «Девичник», поставленной Б. Мартыновым в Государственном театре драмы и комедии им. Аронецкой, проще всего сделать (и чаще всего делают) напичканную хохмами коммерческую антрепризу. Театр, удачно почистив пьесу от американизмов, взглянул на неё, пожалуй, глазами русской женщины, генетически склонной к состраданию... Чуть смещены акценты, и получилась история о нелегкой женской доле. Некоторые зрительницы в зале утирали слезы [3]. Осмысливая современную действительность как бешеную погоню за мнимыми ценностями, Б. Мартынов выявляет их абсурдность, иллюзорную значимость на грани, где соседствует смешное и великое, нелепое и мудрое, жестокое и милосердное.

Спектакли с ярко выраженным социальным звучанием на протяжении многих лет являются визитной карточкой Государственного молодежного драматического театра «С улицы Роз». Ещё будучи режиссером театра-студии, Ю. Хармелин ставил спектакли с обнаженным нервом на грани человеческих эмоций, затрагивающие самые злободневные темы современного ему общества. Пройдя через тернии 90-х годов прошлого века, режиссер не изменил своему почерку, не утратил связь с традициями щукинской школы, которые в XXI веке обрели новую окраску и новые очертания.

Спектакль «Тройкасемеркатуз» по пьесе Н. Коляды в постановке Ю. Хармелина можно охарактеризовать как многослойный, в котором нет ровности, он непритязателен, ершист, задирист и дерзок, на грани вульгарности, неприглядности, откровенности и грубости, что сделано режиссером намеренно [4]. Грубую фактуру, которую Коляда добавляет галантному сюжету Пушкина, Ю. Хармелин использует как иронический комментарий к известной повести. «Тройкасемеркатуз» – попытка проникнуть в мир Пушкина и Коляды. Сценограф (С. Загробян), делая акцент на игральные карты, решил спектакль в черно-красных тонах. На этом траурном фоне особо яркими пятнами зияют белые и серебристо-белые костюмы персонажей, которым художник придавал особый, символический смысл. Власть денег отражена во всём: деньги выносят на подносах и разбрасывают по полу, их никто не собирает и о них никто не говорит вслух. Но ради них всё происходит и свершается. И зрители вздрагивают от звона очередной порции монет, раскатывающихся по красному полу сцены, и с недоверием следят, как их становится всё больше и больше. А потом вдруг видят себя. В зеркалах, в которые вдруг превращаются черные стены. Так, может, это вовсе и не герои пьесы? Удачно найденный режиссером сценический прием стал красноречивее многих слов. Понимая необходимость создания в спектакле единой стилистики, заданной сценографом, Ю. Хармелин придает большое значение разработке каждого образа в четко обозначенных рамках единого актерского ансамбля. Нервный клубок становится основной темой спектакля. Это мир человеческой деструкции, гуманитарной катастрофы, герои пребывают в состоянии психоза, они лелеют свой психоз, культивируют его; униженные миром – пестуют свои комплексы; мученики своего тела – мучают и других; безжалостный контроль и унижение копят и взрываются тиранией.

В спектакле «Божьи коровки возвращаются на землю...» Ю. Хармелин вслед за автором В. Сигаревым пишет историю болезни современного общества. Если кто-то не справляется с трудностями – идёт на дно. Мечты героев спектакля примитивны: купить песцовую шубу и торговать в ларьке; сдать памятник на металлолом и купить очередную дозу или бутылку спиртного. Но герои нашего

времени хотят вырваться с этого дна, поэтому зрителя не коробят ни сцены жестокости, ни режущая поначалу слух ненормативная лексика, звучащая на протяжении всего спектакля. Зритель ощущает своеобразный нравственный посыл из грязи – он сегодня дорогого стоит. Спектакль Ю. Хармелина – это эмоциональный взрыв, отчаянный крик желания выжить, спектакль о надежде. Актеры, не теряя контакта со школой, проживают на сцене жизнь своих героев искренне, на грани человеческих эмоций. Зрителей захлестывает боль, которая долго не отпускает и после спектакля.

Новое для Государственного русского драматического театра им. А. П. Чехова направление, основанное на технике школы представления, заявившее о себе в «Странной миссис Сэвидж», наиболее полное развитие получило в спектакле «Браки поневоле, или школа жен и мужей».

«Странную миссис Сэвидж», бенефисную парадоксальную комедию, наделенную социальным пафосом, С. Василяки ставил для бенефиса Н. Каменево́й, актрисы школы переживания, мало подходящей для воплощения эксцентрического образа. Яркая красочность невероятных костюмов С. Фурдуй обитателей Тихой обители на черном фоне условного пространства предрасполагала к созданию образов на основе виртуозной внешней техники школы представления. Но участники спектакля не смогли выйти из поля психологической образности, заданной Н. Каменево́й, и войти в атмосферу яркой театральной игры, предложенной режиссером. Таким образом, условное сценическое пространство, лишённое определенной жизненной атмосферы, вступало в противоречие с конкретными человеческими характерами и типами, которые оказывались вне времени и пространства.

Драматургической основой спектакля «Браки поневоле, или школа жен и мужей» послужила инсценировка С. Василяки комедий Ж. Б. Мольера. Используя приемы фарса, буффонады, элементы итальянской комедии масок (комедии дель арте), С. Василяки создал красочную, увлекательную комедию положений. В спектакле нет развитых человеческих характеров. Однако их статичность не препятствует динамике действия. Буффонадный фарс персонажей, в стремительном темпе сменяющих друг друга, создает увлекательное действие. Актеры в невероятных одеяниях с радостным упоением разыгрывают в причудливой гротесковой пластике непривычное для них театральное представление.

Принцип постановочной режиссуры нашел яркое воплощение у С. Василяки и в спектакле «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира. Сценическое пространство, лишённое конкретного места действия, давало возможность зрителю самому нарисовать любую картину, где бы могли происходить события пьесы (сценография С. Фурдуй). В спектакле режиссер отошел от традиционных решений постанов-

ки комедий Шекспира и вывел на сцену героя-маску, отличительным признаком которого была лишь пластическая характеристика, что не могло, естественно, не шокировать изрядную часть почитателей великого классика. Символические жесты, позы, нагромождение ритмов и звуков, удваивающих смысл жестов, образовывали внутреннее дыхание всех импульсов движений, всех отношений между персонажами, что порой казалось, шекспировский текст был бессилён перед обилием скрупулезно выстроенных режиссером мизансцен. С. Василяки создал в спектакле некую метафизику жестов и выражений, и в конечном итоге вырвал пьесу Шекспира из традиционных психологических трактовок.

Если постановку С. Василяки «Браки поневоле, или школа жен и мужей» можно рассматривать с позиции канонов комедии дель арте, то спектакль Ю. Хармелина «Про Федота-стрельца, удалого молодца» по сказке Л. Филатова – с позиции русского площадного театра. Актеры, как некогда скоморохи, и пели, и танцевали, и играли на инструментах. До мелочей вымеренные мизансцены, четко заданный темпоритм спектакля, актерская импровизация в строго заданных режиссером рамках – все это способствовало созданию особой атмосферы праздника и радости, через которую недвусмысленно прорисовывалась позиция самого мастера.

При постановке спектакля «Падам...падам...» по пьесе И. Гриншпуна Ю. Хармелин обращается к традициям вахтанговской школы – яркой форме при глубоком содержании. История недолгой жизни великой французской певицы Эдит Пиаф в спектакле рассказана ею самою, как сага. Но этот жанр чаще всего предполагает приукрашивание, романтизацию событий. В спектакле же Ю. Хармелина история «парижского воробушка» предстала во всей ее безжалостной правде, без приукрашивания. Жизненных спутников певицы играют бессловесные, но выразительные персонажи. Они ничего не говорят, они призраки прошлого, к ним можно разве что прикоснуться в своем воображении. Один только светлый пиджак, надеваемый ими по очереди, как бы уравнивает их: таких разных, но ею любимых. Они уходят, один за другим, остаются лишь память и боль.

Государственный театр драмы и комедии им. Аронецкой открытие театрального сезона 2005–2006 гг. ознаменовал премьерой спектакля «Безумный день, или женитьба Фигаро» в постановке главного режиссера Калужского драматического театра А. Плетнева. Пьеса Бомарше – блестящая комедия интриги. Принципы театра представления нашли свое воплощение и в сценографии (художник Л. Некрасова), и в актерской игре. Комедия наполнена музыкой, танцами, забавными режиссерскими находками. Но для этого спектакля, наверно, важны были не только эти очевидные возможности для разыгрывания комедийных сцен. За явной театральностью потерялась драматичная по сути история самого Фигаро: история о

возрожденном чувстве собственного достоинства, не боящегося противостоять власти всесильного. Ведь не случайно король Людовик XV далеко не сразу разрешил комедию к постановке, а великий Наполеон назвал эту пьесу «революцией на марше».

Теоретики постмодернизма доказывают невозможность существования целостной личности человека, который, по их понятиям, способен выступать только во фрагментальном состоянии, а любая попытка логически мыслить якобы неизбежно приводит его лишь к подчинению стереотипам, клише мышления, выработанным господствующей идеологией [5].

Творческое становление и совершенствование Петру Вуткэрэу происходили в эпоху постмодернизма с его нигилизмом, разрушением человеческой личности и самой жизни. Разрушенная гармония мира обретала видимые черты в его спектаклях, наполненных трагикомической абсурдностью, в которых уже не было картин живой жизни и человеческих характеров. Герои Петру Вуткэрэу – люди-марионетки, населяющие неизвестное пространство. В жестах, насыщенных телесной энергией актера, в сценическом пространстве они выписывают графические рисунки и затейливые формы. Поиски путей возвышения над действительностью направляли взор режиссера к глубинам мироздания, к темам Вечности и Времени. Наиболее ярко это воплотилось в спектакле «Страсти по Андрею» (по повести «Палата № 6») в Государственном русском драматическом театре им. А. П. Чехова. Следуя за Чеховым, П. Вуткэрэу особо выделяет образ Времени. В поворотных моментах судьбы доктора Рагина он возникает в тиканье часов, а звон колокола напоминает, что он звонит по каждому из нас. К Вечности Рагин подходит через круги ада отмеренной ему земной жизни. Воплощение в пластике образов Времени и Вечности наиболее доподлинно отражает важнейшие мотивы в творчестве А. П. Чехова. В то же время спектакль передает эмоционально-психологическую атмосферу и нынешнего времени в ее неизменных трансформациях.

Театр нового столетия немыслим без сильной режиссуры. Требование совершенства пространственных композиций и строгости ритмов сценического действия – такова реальность театрального искусства XXI века, где решающая роль принадлежит «режиссеру-композитору».

На рубеже веков режиссура в русских театрах Молдовы, опираясь на традиции русской театральной школы, отличалась своим разнообразием. Для одних мастеров сцены, любящих и ценящих традицию, представляли интерес отработка и совершенствование образцов, созданных предшественниками, для других, склонных к эксперименту, авангарду, – поиск нового языка, нового взгляда в искусстве. Творчество не может состояться без индивидуальных вкусов и приоритетов самого творящего.

В спектаклях русских театров Молдовы в этот период, несмотря на различие режиссерских приоритетов, доминируют, прежде всего, зрелище и театральные эффекты разного стиля. Сценические работы характеризуются отказом от линейного развертывания рассказа, мозаичной структурой, цитатностью, эклектикой, установкой на театральность, смешением обыкновенного и стилизованного, сочетанием прерывистого и длительного, строением по ассоциативным принципам и по принципам клипа. Конечно, в отдельности ни один из этих приемов не новинка, и они недостаточны и не способны обновить театр и сценическое искусство XXI в., но вместе эти эффекты могут вызывать сильное впечатление. А важнейшее требование нового театра – производить непременно и непосредственное впечатление, потому что только с помощью сильных и изысканных эффектов можно привлечь внимание зрителя, так театр сможет конкурировать с телевидением, видео, Интернетом.

И пусть сегодня театр не решит всех существующих в обществе проблем, но театр есть организация нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней.

Библиографический список

1. Rosca A. Teatralitate: pre-si post-Vahtangov. – Editura EPIGRAF, 2003. – С. 53–54.
2. Шорина Л. В. Мир глазами театра. – Кишинев, 2001. – С. 139.
3. Колганова М. // Страстной бульвар. – 2005. – № 10. – С. 48.
4. Вестник фестиваля «Молдфест.рампа.ру». – 2009. – № 3 (28 ноября).
5. Королева Э. Театр и время. – Кишинев, 2006. – С. 118.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

И. Г. Кольцов

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье,
Молдова

Summary. This paper analyzes the emergence and development of theater art Transnistria.

Key words: theater; art Transnistrian.

Основы приднестровского искусства были заложены с 1924 по 1940 год, в период существования на левобережье Днестра Молдавской Автономной Советской Социалистической республики (МАССР). Именно в тот период первой приднестровской государственности начинает формироваться самобытная художественная культура Приднестровья, основанная на разнообразии традиций и полиэтничности края.

В 30-х годах в МАССР складываются основные виды искусства: изобразительное искусство и архитектура, литература и кино, театр и музыка, хореография. Образуются профессиональные театральные коллективы – украинский музыкально-драматический театр (1931), молдавский драматический театр (1933), русский драматический театр (1934).

1 сентября 1963 года после восстановления было открыто здание Тираспольского театра, на сцене которого выступали мастера сценического искусства из других республик. В 1969 году Министерством культуры МССР издается приказ о создании в Тирасполе профессионального театра. Главным режиссером назначается руководитель актерского курса Кишиневского института искусств Н. С. Аронецкая (приказом от 14 августа 1969 г. назначена Н. С. Аронецкая главным режиссером русского драматического театра). А ее студенты стали первой труппой театра. 26 мая 1970 года спектаклем «Город на заре» по пьесе Арбузова начинается многолетняя история театра. Это событие дало толчок развитию театрального искусства в крае. Актеры И. Таран, Л. Байрактарова, В. Сухомлинов, Е. Толстов, В. Нефедов, А. Доряну, Е. Рубинштейн, О. Приходько, В. Клименко стали признанными мастерами сцены.

Большую известность театру приносит в 1975 году постановка произведения А. Твардовского «Василий Теркин», посвященная 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Режиссер Н. С. Аронецкая, художник А. Н. Жолудев и пять актеров удостоиваются высокой театральной награды – серебряной медали им. А. Попова.

В 1975 году Тираспольскому театру-студии был придан статус драматического театра, а в 1982 году он становится республиканским русским театром драмы и комедии. Нельзя не упомянуть наиболее удачные спектакли театра тех лет: «Эй ты, здравствуй» Г. Мамлина, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Самодуры» К. Гольдони, «Последний пылкий влюбленный» П. Саймона, «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя, «Саркофаг» В. Губарева, «Самоубийца» Н. Эрдмана, «Звезды на утреннем небе» А. Галина и др.

Социально-экономическая нестабильность в обществе в конце 80-х годов, возникновение и действие различных национал-экстремистских движений, процесс распада СССР – всё это негативно сказалось на развитии культуры и искусства республики. В начале 90-х годов начинается новый этап истории художественной культуры левобережных районов Днестра. Он связан с провозглашением 2 сентября 1990 года Приднестровской Молдавской Республики. С созданием государственных структур происходит процесс становления и развития культуры и искусства молодого государства.

Для организации и управления учреждениями культуры и искусства в феврале 1993 года Правительством ПМР создается Республиканское управление культуры и культов (начальник А. И. Криминский). В ПМР начинают создаваться профессиональные творческие коллективы.

Тираспольский драмтеатр, ныне – Республиканский театр драмы и комедии им. Н. С. Аронецкой, переходит под юрисдикцию ПМР в 1992 году (именно в этом здании 2 сентября 1990 года была провозглашена Республика), ему присваивается статус государственного. Несмотря на затянувшийся ремонт, театр по-прежнему радуется поклонников театрального искусства новыми постановками. («Тереза Ракен», «Тартюф», «Вторая смерть Жанны», «Эзоп», «Прибалтийская кадрили», «Плачу вперед», «Игроки» «Моцарт и Сальери», «Частная коллекция масок», «Игра любви и случая» и др.). Свежую струю в творческий процесс театра внесли выпускники актерского отделения ПГУ им. Т. Г. Шевченко (Н. Юрченко, О. Понамарев, Д. Ахмадиев, Е. Матвеева, А. Чекан и др.). До 1993 г. главным режиссером театра был Е. Рубинштейн, ученик Н. Аронецкой, в 1993–1996 гг. труппой руководил заслуженный артист РМ В. А. Сухомлинов. В последующие годы из-за отсутствия постоянного художественного руководителя и главного режиссера в театр для постановки отдельных спектаклей приглашались режиссеры из России, Украины, Молдовы (Г. Васильев, Б. Мартынов, Т. Чиботару).

«Лебединой песней» выдающегося театрального режиссера Н. С. Аронецкой явилась ее инициатива открытия в 1990 г. актерского отделения в составе Приднестровского госуниверситета, получившая одобрение руководства вуза. Надежда Степановна тщательно отбирает из абитуриентов новый актерский курс. В стенах ПГУ

было осуществлено четыре набора на актерско-режиссерское отделение. В последнем наборе в 1994 г. уже не участвовала ушедшая из жизни Н. С. Аронецкая. В тот год театр пополнился молодыми актерами – выпускниками ПГУ В. Юрченко, Р. Ивановым, Е. Зубовым, О. Прохоровой и др. Спектакли с их участием пользовались неизменным успехом в молодежной аудитории. С 1996 г., после первого выпуска молдавской группы, в театре ставятся спектакли на молдавском языке. Так, постановка молодого режиссера Т. Чиботару «История одного золотого» В. Александри была отмечена вниманием прессы и специальным призом международного фестиваля в г. Кишиневе в 1997 г.

Режиссеру театра Е. Рубинштейну, первому в Приднестровье, в 1995 г. было присвоено звание заслуженного деятеля искусств ПМР. Менее чем за 10 лет им было поставлено более 30 спектаклей, среди них – спектакли-лауреаты «Последний пылкий влюбленный» (исполнители главных ролей Л. Байрактарова и В. Сухомлинов), удостоенный награды на первом зональном смотре театрального искусства Молдавии и Украины «Флорар-88» и «Одно мгновение» (Л. Байрактарова) – призер театрального фестиваля 1993 г. «Зимний авиньон» в Санкт-Петербурге. В 1995 г. за спектакль «Записки сумасшедшего» по Н. В. Гоголю (режиссер – Г. Васильев, актеры – А. Левицкий, О. Приходько) Тираспольский республиканский театр драмы и комедии получает Гран-при Международного фестиваля «ТРАГОС» в румынском городе Тулча. В марте 1998 г. коллектив театра порадовал зрителей премьерой спектакля «Прибайкальская кадрили» в постановке режиссера Ю. Горина (г. Москва).

В 2001 г. указом Президента ПМР И. Смирнова театр переименован в Приднестровский государственный театр драмы и комедии имени Н. С. Аронецкой. Театр по праву получает престижные призы, дипломы на фестивале театрального искусства «Трагос» (г. Тульчин), международном фестивале им. В. Александри (г. Кишинев), международном фестивале «Гала Премиелор» (г. Кишинев) и др.

В марте 2010 г. театр отметил свое 40-летие. Звание заслуженного артиста республики присвоено А. Дворяну-Равло, Н. Володиной, В. Клименко, Е. Толстову, И. Тарану. В данный момент директором театра является молодой, перспективный руководитель М. А. Кырмыз.

За годы работы театром было поставлено более 250 спектаклей. Больше половины из них получили прекрасное сценическое воплощение благодаря заслуженному деятелю искусств ПМР, главному художнику театра Л. А. Пироженко. По сей день на сцене театра работают: один из основоположников театра заслуженный артист МССР Игорь Таран, заслуженные артисты ПМР Алла Равло, Евгений Толстов и др. и молодое поколение артистов – Геннадий

Чекан, Ольга Прохорова, Юрий Кузнецов, Ольга Чекан, Людмила Тульчинская. Практически все они ученики Н. С. Аронецкой.

И сегодня театр принимает новое молодое поколение в свои ряды. С 2010 г. выпускниками кафедры социально-культурной деятельности и актерского искусства факультета искусства и архитектуры ПГУ являются ученики заслуженных деятелей искусств РМ Л. Байрактаровой и В. Сухомлинова. Новые курсы набирает ученица Н. С. Аронецкой, ведущая артистка театра – Ольга Прохорова.

Основой своего развития Государственный театр драмы и комедии имени Н. С. Аронецкой считает органичное соединение в своей творческой деятельности элементов традиций и поиска новых форм. Мудрость и опыт актеров старшего поколения дополняет и ободряет дерзания молодежи. Под знаком этого синтеза театр готовится сохранить признание и любовь своего постоянного зрителя, а также привлечь внимание и интерес будущих поклонников прекрасного искусства сценического перевоплощения.

II. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИРОДНОГО, КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

СЕЛЬСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. М. Колядина, Е. А. Белецкая
Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. This article observes the specificity of the rural environment and its influence on the formation of moral and aesthetic culture of teenagers.

Key words: culture; teenagers; socio-cultural activity.

Значительное влияние на жизнь человека оказывает окружающая среда, являясь главным фактором его воспитания, индивидуального развития, обучения, образования, социальной защиты. Специфика окружающей среды зависит от географического положения населенного пункта (где проживает человек), от природных ресурсов, от климата территории, от истории заселения местности. Под влиянием этих факторов у населения формируются определенный образ жизни, уклад, быт, традиции, культура, разные формы общения и пр.

По определению Ю. В. Сычева, социальная среда – это сложный, многогранный и нередко и противоречивый мир. Это все социальные условия и ситуации, вещи и особенности социального окружения, сфера общения, условия места и времени, вся материальная и духовная культура общества.

Независимо от подхода к построению структуры социальной среды и конкретных элементов, все авторы выделяют ее общие признаки: среда – это сложное, многомерное, системное, иерархически устроенное образование. Системность среды подразумевает наличие сложных, нелинейных связей и взаимовлияний между различными ее компонентами. Многомерность среды означает, что в ней существует множество «измерений», сторон, различных элементов, и в зависимости от обстоятельств, задач, подхода могут быть выделены различные основания для построения среды как системы и различные содержания [5, с. 56].

Е. А. Климов выделяет: социально-контактную (люди, их опыт и пример, взаимоотношения; учреждения, устройство группы и место человека в структуре своей группы), информационную (правила, уставы, традиции, средства наглядности, реклама, требования, при-

казы), соматическую (тело), предметную (материальные, санитарно-гигиенические условия) части среды [6].

Социальная среда понимается как системное образование, включающее в себя следующие компоненты: физический мир и природно-географические условия; систему существующих отношений между людьми и общественными институтами; культуру, традиции и обычаи; информационное наполнение; пространство или набор возможных и доступных видов деятельности; условия непосредственной жизнедеятельности и временную организацию жизни [6, с. 89–90].

Особое положение в российской действительности занимает село. В книге «Сельская школа и социальная педагогика» М. П. Гурьянова выделяет различные элементы сельской среды, определяющие специфику её влияния на социальное развитие молодежи и подростков. Это экономические, социальные, национальные, социально-демографические, природно-климатические, экологические, архитектурные, социально-психологические и другие условия, имеющие существенные отличия от городских [1, с. 57].

Сельская среда представляет собой особый мир, связанный глубокими историческими корнями с прошлым своей земли, с хозяйственными, культурными, трудовыми традициями народов, проживающих на ней. Сельские жители, коренное население России, и сегодня являются носителями исторической памяти, социального трудового опыта предшествующих поколений, общинного мировосприятия [1, с. 56].

А. В. Мудрик пишет: «Особенности сельского образа жизни связаны с особенностями труда и быта жителей: подчиненностью труда ритмам и циклам года; более тяжелыми, чем обычно в городе, условиями труда; малыми возможностями для трудовой мобильности жителей; большой слитностью труда и быта, непреложностью и трудоемкостью труда в домашнем и подсобном хозяйстве, ограниченностью набора занятий в свободное время» [4, с. 88]. То есть специфика сельской социальной среды обусловлена сельским образом жизни, сезонностью, цикличностью сельскохозяйственного производства, условиями труда, быта, досуга, особенностями сельской культуры, характером и направленностью производства.

Для села характерны статичность, однообразие жизни, скудность информации, стабильность социальных норм, значительно меньшая по сравнению с городом социальная дифференцированность и мобильность. Ограниченное число образцов поведения, недостаточное развитие коммуникаций ведут к замедленному культурному развитию, бедности речи и воображения, неустойчивости внимания, меньшему общему уровню информированности у школьника [1, с. 36].

Особыми характерными чертами сельской среды являются смешение различных культур, отсутствие жестких формализованных структур, преобладание неформальных, нерегламентированных социальных отношений, широкий диапазон и многообразие форм общения, сложная многоуровневая система контактов, взаимоотношений ребенка со взрослыми и другими детьми. На селе отсутствует анонимность общения, более просты его формы, социальные роли формализованы слабо. Сельские учителя и родители связаны не только общими целями воспитания, но и соседско-бытовыми отношениями, общей заинтересованностью в оптимальном развитии социальной и производственной сферы, участием детей в ней [1, с. 32]. Хотя общение сельского жителя и ограничено численностью населения, но зато отличается более глубоким знанием быта односельчан. Хорошее знание друг друга позволяет установить тесный контакт между возрастными группами населения, приобщить детей к повседневным заботам старших.

Таким образом, в сельской местности всё чаще учреждения культуры воспринимаются как институт, где обязаны воспитать ребенка, подростка, научив всему лучшему, дать хорошие знания [3, с. 45]. Востребованность в культурных учреждениях у жителей села должна только увеличиваться. Ведь занятость в досуговой сфере для населения – не только способ рекреации, но и возможность для формирования нравственно-эстетической культуры. Посещение мероприятий в качестве зрителя, деятельность разнообразных кружков и объединений, проведение различных ориентированных на все слои населения мероприятий и конкурсных программ с участием в них сельских жителей оказывают положительное влияние на состояние сельчан. Особенно важна деятельность социально-культурных институтов в первую очередь на подрастающее поколение.

Библиографический список

1. Гурьянова М. П. Сельская школа и социальная педагогика : пособие для педагогов. – Минск : Амалфея, 2002. – 448 с.
2. Исаев Ю. Психолого-педагогическая культура сельской школы // Народное образование. – 1999. – № 7–8.
3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Основы социально-культурной деятельности. – М., 1995.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. – М. : Изд. центр «Академия», 1999. – 184 с.
5. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М., 2001.
6. Место школы в системе образования страны. URL: www.5ballov.ru.

БРЕНД РЕГИОНА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Т. О. Пинчук
Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск, Россия

Summary. This article observes the brand of some region as the key element of sociocultural space of Russia. Improvement of branded communications can promote a region brand in consciousness of various generations and form positive sociocultural space in the region.

Key words: regional brand; sociocultural space; cultural capital.

В современных условиях отчетливо выражено стремление рассматривать регионы России не только в качестве административных субъектов, но и как базовый компонент социокультурного пространства со своей культурой, ценностями, символикой и историей.

Социокультурное пространство социума в целом или его отдельных территориальных сегментов является самодостаточной средой, конструируемой с целью интеграции внутренней общности и повышения привлекательности для внешних аудиторий. Оно дифференцировано, но в то же время неделимо, поскольку социальные и культурные символы, наполняющие это пространство, находятся в постоянном взаимодействии между собой и с базовыми условиями развития региона – экономической инфраструктурой, демографическим составом, культурными ресурсами.

Наличие современного образа региона придает ему органическую целостность. Разработка бренда территории в настоящее время становится модным трендом российской региональной политики. Являясь носителем идеальных значений и символов, образ города связывает мировосприятие горожан с ценностями и культурными нормами. Развиваются конкурсные механизмы участия муниципалитетов в федеральных целевых программах по развитию областей и регионов России.

Одна из основных региональных идей, продвижением которой в настоящее время занимаются региональные и муниципальные структуры Ульяновской области, – «Ульяновск – культурная столица постсоветского пространства». «Культурная столица» – не разовый номинальный проект, а перспективная региональная политика, система взаимодействия государственной власти и населения, которая позволяет не только осуществлять культурные мероприятия, но и изменять социокультурную атмосферу в регионе: повышать уровень включенности населения в социальную жизнь, развивать условия для реализации творческого потенциала жителей, создавать поводы для позитивного отношения граждан к региону и конкретному посе-

лению. Наличие региональной консолидирующей идеи в виде бренда способно не только повысить статус региона для внешних партнеров, но и сформировать благоприятную атмосферу, позитивный культурный фон для информационно-коммуникативных отношений.

Культурный «апгрейд» имиджа Ульяновской области захватил не только органы управления, но и различные слои населения. Однако анализ социальных настроений показал, что современный имидж Ульяновска поливариантен и противоречив: родина историка Карамзина и политика Ульянова (Ленина); место творчества реалиста Пластова и модерниста Сафронова, производства известных «уазиков» и новейших самолетов «Руслан». Поэтому региональные органы власти поддержали многогранность современного бренда территории.

«Ульяновск – культурная столица постсоветского пространства», как показывает анализ идей бренда, – это комплексная идея развития социокультурного пространства, включающая в себя три компонента.

СРЕДА: уникальный ансамбль городской архитектуры XIX–XX веков; комплекс музеев с интерактивными площадками, имеющими отношение к семейным праздникам, национальным ремеслам, археологическим раскопкам; территория сохранения наследия талантов (Д. Давыдов, И. Гончаров, Н. Карамзин, Н. Языков, А. Пластов, А. Сахаров) и поддержания новых талантливых людей.

РЕСУРС: формы консолидации этнических и профессиональных сообществ на постсоветском пространстве; технологии передачи культуры молодому поколению; способы воспитания толерантности и национальной терпимости; формы презентации талантов (художников, дизайнеров, поэтов, фотографов) и продвижения продуктов их творчества.

ДВИЖЕНИЕ: изменение психологии жителей города («город нуждается в наших талантах»); проектирование благоприятной городской среды; апробация молодых талантов; разработка инвестиционных проектов; предоставление широкого выбора инвесторам для вложения в объекты культурного и экологического туризма.

Однако наличие большого количества новых символов, созданных в стремлении «разрекламировать» город и преодолеть традиционный бренд родины В. И. Ленина, а также в стремлении муниципалитетов привлечь внимание к развивающейся Ульяновской области, оказало и негативное влияние на развитие региона.

Результаты проведенного нами в 2012 г. исследования «Влияние бренда региона на социальную интеграцию населения» (n = 675) говорят о том, что жители Ульяновска с долей сомнения относятся к проявлению культурного развития региона: 65 % респондентов сомневаются в том, что улучшилась культура жителей; четверть жителей пока не определились со своим отношением к новому

бренду. Данные результаты свидетельствуют о том, что мало предложить интересную имиджевую идею, нужно уметь ее продвинуть в сознание жителей, сплотить вокруг нее население.

С одной стороны, в Ульяновской области уже идет процесс конструирования социокультурного пространства с помощью бренда и его идей. В 2012 году юбилей И. А. Гончарова, известного уроженца области, стал ярким социокультурным поводом продвижения нового бренда. В регионе был проведен второй Международный культурный форум, собравший представителей разных культур России и зарубежья.

С другой стороны, население Ульяновска занимает, скорее, позицию наблюдателя. Это связано с низкой информированностью жителей о событиях города. По результатам нашего социологического опроса, более чем половина жителей ощущают недостаток сведений о жизни региона (63 %). Только треть жителей информирована о событиях, происходящих в регионе.

Проблема коммуникационной открытости и интеграции населения в современной России относится к приоритетным сферам деятельности региональных органов власти, активно разрабатывающих стратегии развития социокультурного пространства своих территорий. Работа по развитию и продвижению бренда региона неизбежно должна формировать новое коммуникационное пространство и брендовые коммуникации органов власти. Во всех территориальных проектах и мероприятиях органы управления должны предусматривать внутренний PR, а именно формирование информационных сообщений по доступным для местного сообщества каналам; сегментацию населения на целевые группы, различающиеся своими ценностями и жизненным опытом.

Несмотря на то, что накоплен опыт реализации проектов, сближающих позиции власти и населения, выстроить эффективную систему нелегко. Коммуникативные каналы должны дифференцироваться по разным сегментам населения на основе критериев «доверия, доступности, регулярности, объективности» [1, с. 211]. Совершенствование каналов брендовых коммуникаций позволит успешнее продвигать бренд региона в сознание различных поколений и формировать позитивное социокультурное пространство в регионе.

Итак, в контексте развития социокультурного пространства современной России необходимо сближение предлагаемых брендов регионов с представлениями и ценностями жителей через системный диалог. В связи с этим представляется важным формирование новой культуры информационно-коммуникативных отношений внутри административных субъектов. Основными способами преодоления информационных барьеров могут стать интернет-технологии: выход с брендовой рекламой на известные сайты и порталы; создание интернет-сообществ по решению актуальных проблем; расширение ин-

формационной активности «электронного правительства» с учетом запросов разных сегментов целевых аудиторий.

Библиографический список

1. Дмитриева Л. М. Социальная реклама. – М. : ЮНИТИ, 2009. – 271 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ФЕСТИВАЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Б. Хименец, В. А. Фомина
**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. In this article the problem of the organization of festivals of youth in Belgorod. Define the stages of preparation, organization and implementation. Identifies the regional characteristics of the youth festivals.

Key words: youth; festival, cultural space.

Проведение больших и малых фестивалей исполнительских искусств в последние десять лет прочно вошло в повседневный обиход современной художественной жизни Российской Федерации, что актуализировало формирование новых моделей их проведения, финансирования, механизмов взаимодействия с органами управления культуры, потенциальными спонсорами и средствами массовой информации. Можно также наблюдать процесс формирования неповторимой фестивальной аудитории, в состав которой входят слушатели с высокой степенью избирательности.

Проведение фестивалей имеет огромное значение для сохранения единого культурного пространства страны в условиях массового сокращения гастрольной деятельности в нашей стране. Для сельских музыкальных коллективов, учреждений дополнительного образования, в том числе и для коллективов культурно-досуговых учреждений, музыкальных школ – это в настоящее время едва ли не единственная возможность выступить за пределами своего города, района, села.

Нет развёрнутого определения фестиваля как организационно-художественной формы театральной или музыкальной деятельности. Определение этого термина дает словарь русского языка С. И. Ожегова: «Фестиваль – широкая общественная, праздничная встреча, сопровождаемая смотром достижений каких-нибудь видов искусств». Безусловно, это определение несет в себе отпечаток понимания значения фестиваля, прежде всего, как общественно-

политической, а не художественной акции, характерной для культурной политики советского времени.

Фестивали играют важную роль в качестве своеобразного катализатора развития культуры и искусства как для творческих работников, так и для зрителей. Фестиваль – престижное явление культурной жизни, как и другие учреждения культуры и искусства, оказывается включённым в сложные процессы функционирования местной экономики, являясь важным фактором ее развития. Фестиваль – пожалуй, единственная форма праздника, где в полной мере имеет место массовое, народное сотворчество всех участников.

Любой, даже самый продолжительный фестиваль, имеет четкие календарные сроки проведения. Более того, если организаторы фестиваля претендуют на то, чтобы он стал регулярно повторяющейся акцией, то они стараются сохранить период проведения фестиваля неизменным на протяжении многих лет. Фестиваль как культурная акция предполагает наличие своей аудитории, на которую ориентирована его художественная концепция. Место проведения фестиваля также играет важную роль в формировании художественной концепции, привлекательного образа в сознании слушателей, зрителей и даже маркетинговой стратегии.

История свидетельствует, что фестивали всегда представляли особую форму существования искусства. Основными формами фестивальной деятельности являются творческие мастерские (мастер-классы), концерты и спектакли, форумы (конференции), лекции и семинары, конкурсы, песенные костры. У каждого фестиваля имеются свои особенности организации и проведения. Это связано с тематикой, направленностью фестиваля, то есть с тем, какие виды искусства представлены на смотре.

Для проведения фестиваля, конкурса разрабатывается Положение, которое включает в себя: цель и задачи проведения, основные этапы проведения, критерии оценок, поощрение победителей. Одним из главных действующих лиц в организации и проведении фестиваля является оргкомитет. Им разрабатываются общие рекомендации по проведению фестиваля.

Фестивальная практика как в Российской Федерации, так и в Белгородской области в последние годы получает всё более широкое распространение. Несмотря на трудности бюджетного финансирования фестивальных мероприятий, их организаторы, благодаря своим титаническим усилиям, находят необходимые средства для того, чтобы художественный уровень и разнообразие репертуара постоянно возрастали. Творческий обмен позволяет руководителям коллективов восполнять недостаток методических знаний и практических навыков по работе с источниками, по реконструкции исполнительского стиля и манеры пения, по освоению местных диалектов.

На Белгородчине проходит ряд важных фестивалей. Международный фестиваль театров кукол «Белгородская забава» в прошедшем году собрал молодых актеров из Польши, Праги, Украины, Франции, Италии. На протяжении многих лет в Белгороде проходит фестиваль «Забытая старина», куда съезжаются лучшие организаторы традиционных народных игр. Невозможно не сказать о таких мероприятиях, как Международный фестиваль поэзии и авторской песни «Оскольская лира», фестивали «Афганский ветер», «Нежегольская тропа», «Студенческая весна».

В Борисовском районе площадь перед храмом стала местом проведения Международного фестиваля с красивым поэтическим названием «Хотмыжская осень». Проводится он с целью сохранения и развития межнационального культурного сотрудничества и укрепления дружеских связей между славянскими народами. Мы должны осознать, что фестивали народного творчества на основе славянского единения сегодня предполагает новое сознание. Духовный базис славянской идеи очень богат, он вмещает в себя все религиозные и интеллектуальные элементы. А это предполагает веротерпимость, уважение духовного выбора каждого человека.

При исследовании материалов фестивалей народной традиционной культуры, проходящих на Белгородчине, мы отмечаем богатейшее наследие народного музыкального творчества края. Так, фестиваль детских хоров «Рождественские каникулы», организованный совместными усилиями Белгородской епархии и регионального управления культуры, привлек десятки хоровых коллективов из разных городов и населенных пунктов Белгородчины.

Одним из самых ярких событий в среде молодежи Белгорода стал первый Международный фестиваль хип-хоп культуры «Joker», собравший на сцене Центра молодежных инициатив брейк-дансеров, реперов, бит-боксеров из городов России, Украины и Германии. Организованный молодежными структурами Белгорода и области, этот фестиваль проводится с 2003 года, в 2006 году получил статус международного. Дворовое увлечение давно уже оформилось в молодежную культуру, которая с каждым днем поднимается на всё более высокий уровень. Танцоры приобретают профессиональное исполнительское мастерство, превращая синтез хореографии и спорта в сценическое шоу.

Одним из многочисленных мероприятий, приуроченных ко Дню молодежи, стал фестиваль «ПроРок». «Я выбираю рок! Я выбираю жизнь!» – под таким лозунгом проходит уже ставший традиционным рок-фестиваль. Рок – протест против инертности толпы, призыв к активному, творческому и здоровому образу жизни – таковы были основные идеи фестиваля. Подобные фестивали проходят в БГТУ им. Шухова с 2004 года и пользуются заслуженной популярностью как у зрителей, так и у участников.

Воспитательная роль фестивалей исключительно велика. В процессе их подготовки и проведения заметно оживляется культурная жизнь, растут ряды участников художественной самодеятельности, повышается социальная активность народа.

Основная задача фестиваля – внести свежую струю в культурную жизнь страны, региона, города, создать максимально широкое поле притяжения как для профессионалов в области театра и музыки, так и для рядовых зрителей и слушателей. Многие в этой области держатся на самоотверженном энтузиазме и авторитете конкретных организаторов, хотя хочется верить, что по мере стабилизации экономики нашей страны фестивальная деятельность прочно займет достойное место в приоритетах общегосударственной и региональной культурной политики. Фестивали стали неотъемлемой частью нашей культурной жизни. Причём это не только разовые фестивали, но и ставшие, вопреки всем экономическим и политическим трудностям, уже традиционными: «Актёры России – Михаилу Щепкину», «Хотмыжская осень», «Оскольская лира», «Джазовая провинция», «Белгородская забава».

И всё же фестивальная практика в Белгороде продолжает находиться в стадии формирования. Этот динамичный процесс пока ещё не получил своих завершённых форм.

Библиографический список

1. Кантор Ю. Фестивали: за и против. – М., 1999. – 59 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 848 с.
3. Орехова Ю. В. Фестиваль. Азбука организации. – Тверь : Золотая Буква, 2005. – 38 с.
4. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.
5. Современное социокультурное пространство российских регионов: актуальные проблемы и перспективы развития : мат-лы 1 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Белгород : БГИКиИ, 2009. – 302 с.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ

Н. А. Голубь

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко, Приднестровская
Молдавская республика, г. Тирасполь

Summary. The problems of preservation, revival and use of historical and cultural heritage of the Republic including and in tourism. And in terms of non-recognition of the Republic, when it is impossible to maintain a decent level inherited from the ancestors of rich potential, requires a consistent and comprehensive approach to the problem with the co-operation with neighboring countries (Ukraine, Moldova, Russia, Romania), which could participate in joint international projects aimed at the preservation, revival of cultural heritage, as well as their active integration in the tourism industry.

Key words: Dnestr Moldavian Republic; historical and cultural heritage.

Наша страна – Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) – богата многовековой историей и культурой. Эта страна тирагетов, печенегов и половцев ведёт своё летоисчисление уже около тысячелетия и хранит память о киммерийцах, фракийцах, скифах, сарматах, славянах, живших здесь в древнейшие времена.

На протяжении многих веков создавалось и переходило из поколения в поколение наше историко-культурное наследие, которое нуждается в защите, сохранении и дальнейшем его развитии. Такие памятники истории, археологии, ландшафтной архитектуры, геологические памятники европейской и мировой значимости, как жемчужина республики исторический комплекс «Бендерская крепость», Колкотова балка в Тирасполе, в Каменке – походный дворец графини Трубецкой и литературно-мемориальный музей П. П. Вершигоры, в с. Хрустовое – имение декабриста Юшкевича, музей А. Г. Рубинштейна в Рыбнице, природный заповедник «Ягорлык» в Дубоссарах, с. Рашково, урочище Валя-Адынке, парк-памятник садово-паркового искусства в Чобручах, Ново-Нямецкий Кицканский монастырь, и многие, многие другие объекты культурного наследия, этнографии, народных промыслов и ремёсел, центры прикладного искусства могли бы стать основой для того, чтобы наша республика включилась в общемировые процессы постиндустриального общества.

Примером культурного наследия, в которое входят не только движимые и недвижимые материальные объекты, но и всё то, что относится к духовной культуре: языки, диалекты и говоры; национальные обычаи и традиции; традиции и обычаи, обусловленные географическими условиями проживания людей; исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремёсла и т. д. [2], может являться один из самых красивых народных праздников

«Мэрцишор» – уникальный символ наступления долгожданной весны, который ежегодно отмечается с 1 по 10 марта. Букет традиций и культуры в сочетании с весёлыми народными танцами, превосходным домашним вином, гостеприимством делают этот праздник для всех гостей и жителей – незабываемым, а для нас – прекрасным объектом туризма.

Культурное наследие и традиции представителей всех национальностей, обильно представленных на земле Приднестровья, поддерживаются множеством дворцов и домов культуры, библиотеками, учреждениями детского творчества, государственными и самостоятельными творческими коллективами танца, песни, пляски, других жанров. Оно связано с народной музыкой, танцами, песнями, народной кухней, изготовлением предметов быта и их ornamentацией. Наиболее распространены такие народные инструменты, как цимбал, чимпой, флуер, най, кобза и тоба. Одним из основных источников народной музыки является дойна. Дойна – это лирическая песня, которая появилась на территории Молдавии ещё до прихода римлян. Это многовековое наследие активно используют в своём творчестве, тем самым сохраняя и распространяя народное достояние, этно-коллективы: государственный ансамбль народной музыки и танца «Виорика», народный ансамбль народной музыки и танца «Ватра», ансамбль народной музыки и танца «Приетения», которые при этом являются ещё и визитной карточкой Приднестровья. В их богатейшем репертуаре музыка, песни и танцы молдавского, русского, болгарского, гагаузского народов. Эти прославленные коллективы не только сохраняют танцевальное и песенное наследие региона, но и успешно его демонстрируют как в нашем многонациональном крае, так и за рубежом.

Приднестровская земля подарила всему миру имена таких выдающихся деятелей культуры, как писатель, Герой Советского Союза, музыкальный деятель и композитор А. Г. Рубинштейн, известный болгарский писатель Г. П. Стаматов, украинский театральный деятель и актёр, народный артист СССР Ю. В. Шумский, выдающийся художник-авангардист, создатель «лучизма» М. Ф. Ларионов и др. И их наследие, при грамотно внедрённой стратегии, также могло бы привлечь зарубежных туристов.

Действующие национальные общества украинской, молдавской, русской, армянской, гагаузской и других культур способствуют укреплению культурных связей и дружбы между народами, сохранению, поддержанию и развитию народных обычаев и обрядов, расширению сотрудничества в области профессионального и самодеятельного искусства и в итоге сохранению и возрождению нашего культурно-исторического наследия. На международной арене веское слово остаётся за такими творческими объединениями, как союзы дизайнеров, художников, журналистов, писателей, координиру-

ющими деятельностью в области профессионального искусства и культуры, расширяющими сотрудничество, развивающими творчество. Позитивно функционируют и республиканские картинная галерея и киноvideоцентр, способствующие распространению историко-культурного потенциала Приднестровья.

Многообразие культурно-исторического наследия, представленное совокупностью разветвлённой сети культурно-досуговых учреждений, более 1000 памятниками истории, археологии и монументального искусства, уникальными собраниями 35 действующих музеев, с успехом может быть использовано также и в туристической деятельности. Это способствовало бы не только притоку дополнительных экономических ресурсов посредством развития туристической инфраструктуры, но и сохранению и развитию таких смежных видов искусств, как национальное, декоративно-прикладное. Самозанятость населения, творческое развитие наших граждан, в том числе вовлечение в деятельность подрастающего поколения, а также дополнительные налоги в бюджет государства могли бы способствовать улучшению социокультурной ситуации. Поэтому сохранение культурного наследия народов Приднестровья должно стать той областью культуры, в которой роль и степень государственного регулирования являются наиболее значительными, приоритетными направлениями политики государства.

К примеру, в соседней Молдове туризм на сегодняшний день является весьма перспективным и успешно развивающимся направлением в бизнесе. Этому способствуют как исходные, природно-климатические условия страны, так и её богатое культурное наследие. Политика государства способствует планомерному развитию туристического сектора: правительством разработано 7 маршрутов «Винный путь Молдовы», включающих посещение винзаводов, комбинатов, производящих крепкие алкогольные напитки, виноградников, подвалов (например, «Крикова» – более 70 км винного подземного царства). Незабываемыми становятся и визиты к сельским жителям, изготавливающим домашнее вино, при этом можно ознакомиться с бытом народа, его традициями, кухней.

Для того чтобы Приднестровью активнее включиться в эти процессы, необходимо на законодательном уровне решить ряд проблем, а именно: внести изменения в законодательную базу в сфере историко-культурного наследия, разработать отраслевые целевые программы по развитию библиотечных фондов, музейных учреждений, охране памятников, которые должны на деле способствовать сохранению и развитию культурного наследия. Толчок развитию культуры республики уже дали принятые Законы ПМР «О культуре», «О библиотечном деле», «Об охране и использовании памятников археологии, истории и культуры», «О музейном деле» и др. Но требуется принятие ещё ряда законопроектов, направленных на со-

хранение и развитие культурного наследия республики. В Приднестровье вопросы охраны культурно-исторических объектов находятся в ведении отдела культурного наследия, который является структурным подразделением Республиканского управления культуры Министерства просвещения ПМР. Среди основных задач – разработка законодательных и нормативно-правовых документов в области культуры; утверждение государственных программ по выявлению, изучению, использованию, охране, реставрации и консервации памятников археологии, истории и культуры, по библиотечному, издательскому, музейному делу. В этом году начали создавать Единый реестр объектов культурно-исторического наследия.

В последнее время, как и во всём мире, в ПМР обострилась проблема сохранения культурного и природного наследия человечества. Поэтому разрушающееся и уничтожаемое вследствие индустриализации, развития производства и временных факторов культурное наследие находится под контролем международных межправительственных организаций, таких как Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO), Международный совет по охране памятников и исторических мест (ICOMOS), которые проводят международные мероприятия, принимают международные документы, такие как «Глобальный этический кодекс туризма», принятый ВТО в 1999 году, Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», которая отмечала своё 30-летие в 2002 году. В настоящее время ЮНЕСКО разрабатывает «Конвенцию о защите нематериального (духовного) культурного наследия».

В то же время начало 21-го века в Приднестровье войдёт в историю как время начала возрождения многих объектов культурного наследия, в том числе таких ценнейших, как парк садово-паркового искусства им. Д. К. Родина в с. Чобручи, названный «Парком будущего» на всесоюзном конкурсе ВДНХ СССР в 1982 г., и исторический комплекс «Бендерская крепость», который на современном этапе обретает новую, не менее значимую роль в качестве исторического заповедника. Ведь не случайно Бендерская крепость вместе со Старым Оргеевым представили Молдавию в книге «100 самых красивых и удивительных мест СССР», вышедшей в свет в издательстве «Эксмо» в 2010 году. Более чем 600-летняя история этого стратегического туристического объекта связана с такими именами, как граф Пётр Панин, генерал-лейтенант Василий Гербель, украинский гетман Мазепа, шведский король Карл XII, князь Потёмкин-Таврический, предводитель казацко-крестьянского восстания Емельян Пугачёв, барон Мюнхаузен и др. В настоящее время в Бендерской крепости продолжается восстановление военного храма Святого Александра Невского, небесного покровителя всех ратных православных воинов. Здесь впоследствии планируется установить бюст

этому воителю, а также отдельный пантеон, посвящённый русским императорам, посещавшим церковь. Но сегодня реализация широкомасштабного проекта по возрождению этого комплекса как туристического объекта, ставшего историческим и культурным достоянием республики, со сменой власти в Республике – приостановлена.

При этом завершился уже второй этап реализации государственной целевой программы «Увековечение памяти защитников Отечества», действующей с 2009 года и рассчитанной на 8 лет, направленной на благоустройство, охрану и эксплуатацию воинских погребений, братских могил, памятников, мемориальных комплексов. Так, на первом этапе работы (2009–2010 годы) было восстановлено и отремонтировано более 50 военно-мемориальных объектов времён Великой Отечественной войны. Среди них «Стена плача» на Мемориале Славы в Тирасполе, мемориальный музей защитников Приднестровья, Аллея Славы на Борисовском кладбище города Бендеры, Мемориал Воинской Славы в селе Парканы и другие. На эти цели из республиканского бюджета было выделено 8,5 млн рублей, из муниципальных бюджетов – 2 млн и около 1,2 млн рублей спонсорских средств и пожертвований граждан. На третьем этапе планируется дальнейшая реконструкция ещё 42 мемориальных объектов республики и строительство 4 новых военно-мемориальных комплексов.

Всего же на сегодняшний день около 350 памятников находятся под государственной охраной. Это памятники археологии, истории, архитектуры и градостроительства, искусства, включённые в «Государственный реестр памятников в ПМР», утверждённый Постановлением Верховного Совета ПМР в 2002 г. На них распространяется действие закона ПМР от 2008 г. «О недвижимых объектах культурного наследия» с изменениями и дополнениями, который определяет правовые основы отношений, возникающих в области охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия. Более 130 объектов требуют ремонтно-реставрационных работ, реконструкции и противоаварийных работ, что составляет почти 38 % от общего количества памятников (из них – 21 % от общего количества нуждаются в косметическом ремонте, почти 9 % – в капитальном, около 6 % находятся в аварийном состоянии). Ведь сегодня довольно часты нарушения законодательства в сфере недвижимых объектов культурного наследия, что приводит к разрушению памятников археологии, варварским способом уничтожаются уникальные древнейшие предметы, безжалостно стираются с лица земли курганы, могильники и т. д. И приоритетным направлением государства должно стать сохранение имеющегося историко-культурного потенциала республики. Для этого должны быть оформлены правоустанавливающие документы и утверждены планы территорий памятников, т. к. до сих пор у многих памятников, включая объекты ар-

хеологии, не установлены границы территорий, которые должны быть отнесены к категории земель историко-культурного назначения, в соответствии со статьей 140 Земельного кодекса. Поэтому необходим последовательный и комплексный подход к сохранению и использованию памятников с учётом реализации связанных с этим нормативно-правовых, финансово-экономических, социально-культурных и прочих смежных задач.

Для решения сложившихся проблем необходимо дальнейшее совершенствование законодательства ПМР по вопросам сохранения историко-культурного наследия республики, в том числе законопроекта «О едином государственном реестре недвижимых объектов культурного наследия»; сохранение объектов культурного наследия путём проведения реставрационных и ремонтных работ; создание специализированной службы, которая занималась бы ремонтно-реставрационными работами; осуществление действенного контроля за состоянием объектов культурного наследия и проведение их систематической инвентаризации и мониторинга; осуществление подготовки и переподготовки специалистов по охране памятников и обретение возможности выезда за пределы ПМР с этой целью; финансирование сферы охраны и использования объектов культурного наследия. Классификация объектов наследия по иерархическому принципу с выделением локального, регионального, национального и международного уровня позволит определить туристический потенциал не только отдельных регионов, но и всей республики, понять, какое место её природное и культурное наследие занимает в рамках всемирного наследия. Такие объекты, как Колкотова балка и Бендерская крепость, соответствуют двум и более (до шести) критериям Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, и, соответственно, им должно быть уделено более пристальное внимание.

Приднестровская республика, де-факто существующая вот уже 22 года, и, к сожалению, до сих пор непризнанная, не в состоянии поддерживать на достойном уровне доставшийся ей в наследство от предков богатейший потенциал. Поэтому необходим последовательный и комплексный подход к сохранению и использованию памятников, с учётом реализации связанных с этим нормативно-правовых, финансово-экономических, социально-культурных и прочих смежных задач. Но, пожалуй, самой главной проблемой является отсутствие должного финансирования. И для этого важно сотрудничество с соседними государствами (Украиной, Молдовой, Россией, Румынией), которые могли бы участвовать в совместных международных проектах, направленных на сохранение, возрождение объектов культурного наследия, а также их активное интегрирование в туристическую индустрию.

Комплексный подход в решении проблем данного направления должен быть базовым, а для этого должны быть выявлены главные векторы устойчивого регионального развития, предложены конкретные меры рационального использования ресурсов при взаимодействии с исследовательскими группами с целью дальнейшего изучения рекреационных ресурсов региона и его туристического потенциала.

Библиографический список

1. Возрождение городов через культуру / Ч. Лэндри и др. – СПб. : Нотабене, 1999.
2. Гордина В. Э. Культурный туризм как экспортная стратегия развития сферы культуры // Мат-лы науч.-практ. конф. «Современный тенденции в менеджменте». – СПб., 2009.
3. Сухинин С. А. Потенциал и перспективы развития международного въездного туризма в Приднестровье // Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Приднестровье в современном политическом и социально-экономическом пространстве». – Тирасполь, 2009.
4. Фоменко В. Г. Анализ потенциала экологического туризма в ПМР: предпосылки, состояние и перспективы. – Тирасполь : Изд-во ПГУ, 2008.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАГОРОДНОГО ТУРИЗМА

А. В. Лендел

**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. The article explains the role of tourism in the country present conditions. Addresses specific characteristics of suburban tourism. A primary component of country tour.

Key words: country tourism; tourist; recreational activities.

В современных условиях возрастает интерес российских потребителей к внутреннему туризму. Чтобы стать более интересными потребителям, представители внутреннего туристского рынка совершенствуют сервисные услуги, ищут и применяют их новые и более привлекательные виды.

Как бы ни предполагал человек проводить свое свободное время, отмечает О. В. Савкина, основной задачей для него является восстановление жизненных сил. Для этого человеку недостаточно просто гулять, просто жить в комфортабельных условиях, вкусно питаться, смотреть развлекательные программы. Нужен комплекс услуг, направленный на рекреационное восстановление человека [2].

Сегодня все большее негативное влияние на человека оказывает загрязняющая окружающая среда мегаполисов, крупных и даже небольших городов. В силу различного рода причин не у всех городских жителей есть возможность жить за городом или иметь дачный участок, поэтому загородный рекреационный туризм становится перспективным и конкурентным видом внутреннего и въездного туризма. Особую роль загородный туризм играет для городских детей, ограниченных в движении, в количестве физической работы, вынужденных жить в отдалении от природы и склонных к пассивному отдыху: кино, телевидение, компьютерные игры.

В системе туризма и гостеприимства активно используется термин «сельский туризм», представляющий собой сектор туристической отрасли, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта. Отсюда следует, что понятие «загородный туризм» тесно связано с сельским туризмом. Практический опыт появившегося совсем недавно в Западной Европе (60–70 годы XX века) сельского туризма показывает, что он постепенно завоевывает весь мир, и прибыль от этого специфического отдыха в некоторых странах можно сопоставить с доходом от сельского хозяйства. Одно из важнейших достоинств загородного туризма то, что он позволяет повысить экологическое образование и общекультурный уровень как посетителей, так и местных жителей. Загородный туризм, как и сельский, рассматривается как средство снижения экологического, психологического и техногенного давления города.

Организация рекреационной деятельности носит комплексный характер, так как в любой рекреационной системе во взаимодействие вступают: группа отдыхающих, природные ландшафты, техническая инфраструктура, сфера обслуживания, производственная сфера, трудовые ресурсы, системы размещения. Учреждениями рекреационного загородного туризма следует считать туристический комплекс, базу отдыха, турбазу, дачную рекреацию.

Загородный туризм может выполнять функции туризма следующих типов: планового и самодеятельного, делового, оздоровительного, спортивного, семейного, а также обучающего или хобби-туров.

К загородному туризму можно отнести довольно широкий спектр деятельности: научные и познавательные (орнитологические, ботанические, археологические, этнографические), приключенческие туры (пешие, велосипедные, водные, конные прогулки и маршруты), летние лагеря, базы и программы для школьников и студентов на природе, поездки выходного дня за город [1, с. 308]. Он включает в себя любые виды туризма вне городских условий, которые не наносят ущерба природным комплексам, содействуют охране природы и улучшению благосостояния местного населения.

Для организации загородных туров предполагается функционирование целой инфраструктуры. Она включает хорошее транспортное сообщение между населенными пунктами, места проведения культурного досуга, наличие служб, оказывающих различные услуги по предоставлению информации и обслуживанию, маленькие ресторанчики, кафе и трактиры [там же, с. 309]. Загородный туризм предполагает отдых горожан в сельской местности в микрогостиницах, созданных сельской семьей на базе собственного жилого дома и приусадебного участка. Главной фигурой, обеспечивающей проживание, питание и знакомство с достопримечательностями сельской местности, является сельская семья.

Каждый турист, участвующий в загородном туре, имеет статус «гостя», который должен ощущать домашний комфорт и повышенное персональное внимание. Зарождение загородного туризма должно базироваться на средствах населения, которое берет на себя содержание и обслуживание туристов и отдыхающих, естественно, за денежное вознаграждение.

Для загородной семьи сдача жилья в аренду отдыхающим может стать одной из возможностей дополнительного дохода. Однако для получения стабильного дохода необходима работа по созданию постоянных рабочих мест. В этой связи можно выделить такую особенность сельского туризма, как то, что он не требует создания больших туристских фирм, а является объектом для добровольного объединения частных сельских хозяйств и собственников некоторых предприятий малого бизнеса для оказания отдельных туристских услуг.

Нельзя не отметить такие специфические характеристики загородного туризма, как покой и умиротворенность деревенской жизни с естественными природными ресурсами (живая родниковая вода, свежий воздух, водоёмы). Дополнением к этому служит широкий спектр услуг, который хозяин туристского комплекса предлагает клиенту. Это домашняя кухня на любой вкус, в том числе овощи с грядки, парное молоко, домашний хлеб; индивидуальный режим отдыха и обслуживания; проживание в добротном крестьянском доме с печкой; русская баня с душистым веником; возможность общения с домашними животными.

Особенно привлекательны в загородном туризме активные виды отдыха и рекреации. Заготовка ягод, трав, грибов, орехов; рыбалка, конные прогулки, участие в сенокосе и другое выполняют не только рекреационные функции, но и способствуют эстетическому наслаждению, восстановлению эмоционального и психологического равновесия. В загородном туризме имеются возможности для культурного отдыха и приобщения к традиционной культуре посредством овладения ремеслами, участия в деревенских посиделках, народных праздниках и т. п.

Загородный туризм по цели имеет социальную направленность, а не чисто коммерческий. Особо важным является то, что загородный туризм не требует таких больших государственных капиталовложений, как другие виды туризма. Пока он довольствуется использованием существующего потенциала сельских регионов: уникальных природных ресурсов и объектов историко-культурного значения; частного жилого фонда на селе; производимых в личных хозяйствах продуктов питания и т. п. [1, с. 310].

Наряду с привлекательностью загородного туризма имеется ряд потенциальных факторов опасности. Чрезмерное число туристов, их машины и оборудование могут заполнить малые города и деревни. Их культура может оказаться чуждой и враждебной для местных жителей. Их стремление к развлечениям может исказить и ухудшить местную культуру. Бесцельное и бесконтрольное развитие загородного туризма в большом масштабе может оказаться разрушительным для местных ландшафтов и экосистем. Во избежание подобных опасностей требуется разумная политика землепользования, грамотное руководство программами по организации местного туризма. Это означает: необходимо стремление к созданию рынков, основанных на местных «продуктах», учитывающих особенности культуры хозяев; развитие эффективной инфраструктуры; контроль за количеством туристов; запрещение уродливых форм в строительстве; обеспечение прибыли местными жителями; гарантии качества при новом развитии села.

Сегодня мы живем в обществе с рыночной экономикой, и уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что будущее любой территории, в том числе Белгородской области, тесно связано с загородным туризмом. Несколько лет назад в массовом сознании сельчан еще прочно коренилась неприязнь к отдыхающим и туристам. Сегодня – это живое, интересное и прибыльное дело.

Библиографический список

1. Пендюрин Е. А. Экологический туризм на Белгородчине // Социокультурное пространство России: проблемы и перспективы развития : сб. докл. III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 27–28 января 2011 г.). – Белгород, 2011. – Т. 2. – С. 307–310.
2. Савкина О. В. Особенности сервиса рекреационных отелей Подмосковья. URL: <http://old.rguts.ru>

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСУРСОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Василькова

**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. This paper characterizes the tourism resources of the Belgorod region for ecological excursion tours. Substantiates the social and economic importance of eco-tourism.

Key words: eco-tourism; eco-tour; environmental resources; protected areas; cultural and historical heritage.

Изучение природных предпосылок развития сферы туризма традиционно является одним из первых этапов оценки территории, так как природные ресурсы служат одним из ведущих факторов, предопределяющих её использование. Туризм играет важную роль в экономике большинства стран и в мировой экономике в целом. Этому способствует рост доходов населения, увеличение количества свободного времени, всё большая открытость регионов и другие факторы.

Белгородская область относится к Черноземному рекреационному району. Регион характеризуется богатым рекреационным потенциалом, стабильностью политической обстановки, многообразием историко-культурного наследия, что способствует развитию экологического туризма.

На Белгородчине существует своя сеть особо охраняемых природных территорий. Она включает в себя государственный природный заповедник «Белогорье» и региональные особо охраняемые природные территории. В настоящее время проводится работа по инвентаризации особо охраняемых природных территорий и выявлению новых участков для включения их в состав особо охраняемых природных территорий. К природным территориям, располагающим возможностью создания заповедных участков (заповедников), можно отнести: урочища «Борки», «Городище» и «Снежные Альпы» Валуйского района, урочища «Старый Хутор», «Каменное», «Пожарище» Вейделевского района, участки степи и меловые обнажения у реки Айдар Ровеньского района и др. Следует упомянуть о том, что готовятся материалы по созданию новых заказников и природных парков («Прохоровский», «Губкинский»), заповедного участка «Айдарский», а также охраняемых территорий вокруг санаторно-курортных зон и курганных захоронений.

Целесообразным было бы создание «микрорезерватов» местного подчинения, энтомологических заказников в хозяйствах области. А также расширение школьных лесничеств, опытнических участков, плантаций по выращиванию лекарственных и техниче-

ских растений, создание в каждом городе и районе туристско-экологических троп с учетом природных особенностей особо охраняемых территорий Белгородчины.

В настоящее время площадь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Белгородской области достигла 51074 га, что составляет 1,9 % ее территории. ООПТ регионального значения представлены 210 заказниками общей площадью 34498 га, 13 лечебно-оздоровительными местностями площадью 328 га, 138 памятниками природы общей площадью 96 га, 2 парками природы площадью 12000 га, дендрологическим парком и 1 ботаническим садом площадью 82 га, 2131 га занимают участки заповедника «Белогорье», имеющие федеральный статус [1].

Таблица 1

Особо охраняемые природные территории Белгородчины

№ п/п	Административные районы	Число	Площадь, га	Доля от соответ- ствующей площади, %
1	Алексеевский	18	802,24	0,45
2	г. Белгород	13	15815,5	10,72
3	Белгородский	5	1502,5	9,81
4	Борисовский	14	2457,83	3,78
5	Валуийский	29	2467,97	1,31
6	Вейделевский	5	75,01	0,06
7	Волоконовский	20	468,15	0,36
8	Грайворонский	8	268,74	0,31
9	Губкинский	12	1150,03	0,75
10	Ивнянский	9	535,04	0,61
11	Корочанский	8	55,08	0,04
12	Красненский	5	115,03	0,14
13	Красногвардейский	82	2692,22	1,53
14	Краснояружский	5	184,1	0,38
15	Новооскольский	6	1017,04	0,73
16	Прохоровский	12	72,08	0,05
17	Ракитянский	11	296,02	0,33
18	Ровеньский	9	1338,1	0,98
19	Старооскольский	17	1588,01	0,94
20	Чернянский	13	1341,06	1,098
21	Шебекинский	29	1242,96	0,67
22	Яковлевский	22	763,14	0,70
	Белгородская об- ласть всего	352	51074	1,9

Размещены объекты на территории области неравномерно (см. табл. 1). Лидерами по числу объектов системы ООПТ являются

Красногвардейский (82 объекта), Валуйский и Шебекинский (по 29 объектов в каждом) районы. Однако по площади системы ООПТ лидируют Белгородский (около 15,8 тыс. га), Красногвардейский (около 2,7 тыс. га) и Борисовский (около 2,5 тыс. га) районы.

Ландшафтно-рекреационная оценка природно-ресурсного потенциала для целей развития экологического туризма в Белгородской области позволила выделить участки с высоким и средним потенциалом. На территории Белгородской области можно выделить несколько зон с высоким ландшафтно-рекреационным потенциалом. В первую категорию включен Борисовский район, во вторую – Белгородский, Яковлевский, Прохоровский, Губкинский, Чернянский, Новооскольский, Красногвардейский, Валуйский и Ровеньский районы, остальные районы области по экотуристическому потенциалу включены в третью категорию [2, с. 76].

Изучение и исследование территории Белгородской области туристами предусматривает посещение экологических маршрутов и троп. Для проектирования и обоснования экологических маршрутов в настоящее время применяются современные методики по созданию учебных и познавательных экологических троп и маршрутов. На территории области уже существует ряд популярных экотуристических маршрутов, которые, к сожалению, имеют слабое информационное обеспечение.

Таким образом, оценка объектов и явлений культурно-исторического наследия позволяет говорить о возможности развития на территории Белгородской области культурно-познавательного, религиозного, паломнического, этнографического, научного туризма. Белгородская область обладает богатым и разнообразным рекреационным потенциалом, благоприятствующим развитию экологического туризма.

Библиографический список

1. Атлас «Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области» : учеб.-справоч. картографич. пособие. – Белгород : Белгородская областная типография, 2005. – 180 с.
2. Пендюрин Е. А., Гененко О. Н. Экологический туризм : учеб. пособие. – Белгород : ИП Остащенко А. А., 2012. – 82 с.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ БАШКОРТОСТАНА

Т. В. Джумма

Уфимский государственный университет экономики
и сервиса, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

Summary. The development of children's tourism in Bashkortostan Sample excursions to Tuimazu District are considered in the article.

Key words: Tuimazy District; children`s tourism; Bashkortostan.

На сегодняшний день проблема развития детского туризма актуальна. Детский туризм – один из самых массовых видов туризма. В перспективе детско-юношеский туризм может и должен стать одним из приоритетных направлений развития туризма в России.

Экономические преимущества этого вида туризма очевидны: во-первых, детский туризм – это преимущественно групповые туры; во-вторых, повторение поездок из года в год значительно облегчает планирование бизнеса.

С социальной точки зрения детский туризм предоставляет уникальную возможность глубже ознакомиться с историческим и культурным наследием своей республики и других государств, пробудить у подрастающего поколения чувство национального самосознания, воспитать уважение и терпимость к быту и обычаям других национальностей и народов.

Велика роль путешествий и в обеспечении многостороннего развития личности. Именно поездки, походы, экскурсии дают подрастающему поколению возможность повышения своего интеллектуального уровня, развития наблюдательности, способности воспринимать красоту окружающего мира.

Туризм важен и как средство снятия физической усталости, психологического напряжения и стрессов. Детский туризм оказывает большое влияние на развитие у подрастающего поколения адаптации к условиям современной жизни, коммуникабельности, самодисциплины. Детский спортивно-оздоровительный туризм является одной из наиболее эффективных оздоровительных технологий, способствующих формированию здорового образа жизни человека и общества в целом, что имеет большое государственное значение в воспитании подрастающего поколения.

Детский туризм – важный способ передачи новому поколению накопленного человечеством жизненного опыта и материально-культурного наследия, формирования ценностных ориентаций, нравственного оздоровления и культурного развития нации, один из путей социализации личности.

Большое внимание развитию детского туризма уделяется в республике Башкортостан. История детского туризма в Башкирии берет свое начало с 1900 года.

В дореволюционной Башкирии экскурсии стали очень распространенным явлением: особенно популярными были походы в лес, где ребята наглядно знакомились с живой природой. Под экскурсионной работой с детьми также подразумевалась полезная деятельность детей на природе – древонасаждение, размещение скворечников и т. п.

События, происшедшие в октябре 1917 года, отразились на дальнейшей экскурсионной работе с детьми. Гражданская война, голод, разруха не давали педагогической деятельности развиваться. И всё-таки новое правительство возлагало большие надежды на воспитание подрастающего поколения, будущих строителей социализма и коммунизма, и на первое место выдвигалось краеведение.

В Башкирии первый туристский поход был совершен летом 1927 г. В России подобные походы проводились с 1922 г. и назывались «кочевки»: собирались вечером у костра, слушали бывалых людей – участников революции, гражданской войны. Часто выполняли задание руководящих, административных органов по изучению какой-либо хозяйственной деятельности страны.

В 30-е годы развитие краеведения и туризма в школах Башкирии идет на убыль, как и в других местах Советского Союза. Теряется исследовательский характер и ослабевают общественно-полезная направленность туризма, начинается увлечение спортивными показателями – на первое место выходит военно-патриотическое воспитание молодежи. Страна готовила молодую смену – «Если завтра война, если завтра в поход...».

Затухание туристско-краеведческой работы не осталось незамеченным общественностью, в газетах появились статьи, где призывали школьников обратить внимание на изучение родного края и не забывать его историю. В 1932 г. газета «Красная Башкирия» со своих страниц призывала к туристско-краеведческим походам по поиску природных богатств: стране необходим уголь, цветные металлы для ее развития. В 1932 году вышло «Положение о Башкирской Центральной детской экскурсионной туристской станции (БЦДЭТС)».

Работа БЦДЭТС состояла из следующих разделов: организационно-инструкторская; методическая и опытно-экскурсионная; агитационно-пропагандистская; оперативно-педагогическая деятельность; подготовка кадров и детактива.

Хорошее начинание было прервано Великой Отечественной войной. РДЭТС решением СНК БашАССР № 531 от 10 июля 1941 года ликвидируется.

В течение войны юные туристы помогали фронту и тылу: собирали лекарственные травы и хозяйственно-ценные растения.

После войны, в 1946 году, станция открывается вновь. Послевоенный период характеризуется подъёмом туристско-краеведческой работы в школах республики. Организатором этой работы выступала БРДЭТС (Башкирская Республиканская детская экскурсионная туристская станция). Туристское лето начиналось слетами-стартами. В походы уходило более 100 отрядов, в летний период функционировало 14 туристских баз в крупных городах Башкирии. Походы по республике в основном были краеведческие и, как правило, были посвящены героям Великой Отечественной войны.

В начале 60-х годов впервые учащиеся нашей республики приняли участие в массовом геологическом походе, вели поиски полезных ископаемых. В начале 70-х годов вся работа проводится в рамках Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР».

Таким образом, в туристско-краеведческой работе определились направления географическое, литературное, историческое, биологическое и т. д., т. е. задачи экспедиции привлекают к работе всех учителей-предметников. В результате выполнения этой работы складывается содружество школ с внешкольными учреждениями, от которых отряды краеведов получают задания. Это вузы, научно-исследовательские институты, аптеки, общественные организации, союзы писателей, художников и т. д. Контакт с ними вносит в работу краеведов исследовательский характер, научность, глубину, ответственность.

80-е годы прошли под знаменем Всесоюзной экспедиции «Моя Родина – СССР», каждый этап которой был посвящен какому-либо знаменательному событию – 40-летию Победы, 65-летию Башкирской АССР и т. д.

В начале 90-х годов происходят коренные изменения в туристско-краеведческой работе с детьми. Принимается федеральное положение о туристско-краеведческих движениях учащихся «Отечество» и «Судьбы России». На основе федеральных программ разрабатывается региональная программа по туристско-краеведческой работе с учащимися «Дорогами Отечества», которая рекомендуется для всех школ и внешкольных учреждений Республики Башкортостан.

Туймазинским центром детского оздоровительно-образовательного туризма г. Туймазы за последние годы разработаны интересные туристические маршруты, которые пользуются большой популярностью у школьников. Экскурсии однодневные, рассчитанные на 5–6 часов.

Экскурсионные объекты, маршруты Туймазинского района и города Туймазы:

1. Икские пещеры – замечательный район-памятник природы республики Башкортостан.
2. По литературным местам Белебеевского района.

Объекты экскурсии: Дом-музей семьи Аксаковых с. Надеждино; Музей М. Цветаевой с. Усень-Ивановское; сосновый лес, посаженный в честь 100-летия рождения А. С. Пушкина в 1899 г.; Девичий родник; Усень-Ивановский пруд; Историко-краеведческий музей г. Белебей.

3. Чеканские пещеры находятся в Шаранском районе РБ, возле села Чекан-Тамак. Они расположены на правой террасе Ика, на высоте более 20 метров над уровнем реки. Образовались в результате физического выветривания песчаников. В данный момент существуют две пещеры: левая с большим входом и правая сквозная.

4. Памятники природы и культуры Туймазинского района: лиственница сибирская (посадки 1914 г.), Троицкая церковь, Шумиловский водопад, Нижнетроицкий суконный комбинат (в прошлом медеплавильный завод).

5. Туймазинское водохранилище – новая жемчужина.

Объекты экскурсии: Туймазинское водохранилище (река Нугуш); водопровод (1-я ветка подачи питьевой воды с водохранилища в г. Туймазы); Бугульмино – Белебеевская возвышенность; Бояровский родник.

6. Экологическая тропа «Времена года».

Объекты экскурсии: Река Усень, плотина с водозаборной установкой; Старицы р. Усень; обнажения горных пород на склоне Синей горы; залесение и террасирование крутосклонов; родник Три сестры; овражно-балочная сеть.

7. Памятник природы Туймазинского района – озеро Кандры-Куль.

Объекты экскурсии: озеро Кандры-Куль, остров Утрау, гора Нуратау (Красные скалы), озеро Тюмекеевское, река Тимошко.

Индустрия туризма отличается от других сфер экономики тем, что доходы от туристского бизнеса носят не одномоментный характер, а увеличиваются по мере укрепления доверительного отношения потребителей туристских услуг к производителям этих услуг.

Поэтому следует ожидать, что вовлечение подростков и молодых людей в занятия туризмом с раннего возраста, показ молодым людям лучших образцов туристского продукта в момент высокой эмоциональной восприимчивости, свойственной юному возрасту, приведет и к увеличению их потребности в туристских поездках и путешествиях в более зрелом возрасте. Кроме того, развитие детского туризма должно привести и к увеличению числа молодых людей, решивших сделать туризм своей основной профессией, т. е. решить проблему подготовки туристских кадров, которая сегодня также стоит достаточно остро.

Библиографический список

1. Башкортостан: краткая энциклопедия. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2000. – 672 с.
2. Биржаков М. Б. Введение в туризм. – СПб. : Питер, 2002.
3. Богданова С. Подарим детям каникулы // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003. – № 4. – С. 44–45.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 1998. – 1456 с.
5. Гуляев В. Г. Организация туристской деятельности. – М. : Финансы и статистика, 2000.
6. Морозов М. Анализ рынка российского детского туризма // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2003. – № 4. – С. 38–40.
7. Морозов М. В России у детского туризма социальный статус // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2004. – № 1. – С. 26–30.
8. Сысоева О. Е. Организация летнего отдыха детей. – М. : Владос, 1999. – 176 с.
9. Основы туристской деятельности / сост. Е. И. Ильина. – М., 2000.

III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

ПРОСТРАНСТВО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Л. В. Мосиенко

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Summary. The essence of a concept "the space of university youth subculture" is revealed in an article. An author speaks about preconditions of formation and development of space of university youth subculture and defines its functions. Pedagogical conditions of valuable self-determination of students in the university youth subculture, that are experimentally checked by the author are presented in the article.

Key words: university youth subculture, valuable self-determination.

В современном социокультурном контексте университетское образование ставит целью развитие человека, его самосозидание и самоопределение. Именно университет как порождение общеевропейской культуры, культурный символ с его «вневременным и транснациональным смыслом» является «живым зеркалом Вселенной» (Н. С. Ладыжец), в котором отражается её настоящее, основанное на прошлом (традиции), и закладывается будущее (новизна), пространством, где формируется гуманитарная интеллектуальная культура, оказывающая воспитательное воздействие на личность (Дж. Ньюмен), «где должны обучать культуре, системе жизненных идей, которых достигла эпоха» (Х. Ортега-и-Гассет), где реализуется тройственная задача – «исследование, передача знаний (образование) и культура...» (К. Ясперс). Университет в современном мире выступает одновременно и исследовательским институтом, и профессиональной школой, и культурным центром.

Роль образования в данном контексте заключается в создании условий для ценностного самоопределения студента в пространстве молодежной субкультуры, в формировании личности, способной занять самостоятельную позицию на основе присваиваемых ценностей и обретаемых смыслов по отношению к внешним условиям, в развитии новых компетенций на личностном уровне у студента как человека информационного общества: способности к самообразованию, взаимодействию с другими людьми, актуализации потребности в познании и творчестве, конкурентоспособности в контексте образования через всю жизнь.

Важным в данном контексте является выдвижение и обоснование идеи пространства университетской молодежной субкультуры.

Методологическими ориентирами раскрытия сущности пространства университетской молодежной субкультуры являются идеи ученых о пространстве (И. Кант, К. Левин, М. Хайдеггер), об образовательном, воспитательном пространстве (С. К. Бондырева, Л. В. Вершинина, А. С. Гаязов, Б. С. Гершунский, Д. В. Григорьев, Л. И. Новикова, И. М. Реморенко, А. М. Сидоркин, Н. Л. Селиванова, В. М. Степанов, В. Е. Шукшунов), о социальном пространстве (Э. Богардус, П. Бурдые, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин), об образовательной среде (А. М. Анохин, Г. Б. Корнетов, В. А. Козырев, А. П. Лиферов, Ю. С. Мануйлов, Т. В. Менг, В. А. Ясвин).

Пространство университетской молодежной субкультуры мы рассматриваем как феномен благодаря такой возможности человека, как деятельность, а субкультуру – как результат человеческой деятельности, который хранит иерархию ценностей и определенный духовный опыт.

Пространство университетской молодежной субкультуры – это содержательно-смысловой и пространственно-временной континуум, способствующий включению личности студента в ценностно-смысловой мир университетской молодежной субкультуры как наиболее динамичной части культуры, сохранению социальной целостности и личной самореализации. В социально-педагогическом плане – это совокупность условий и возможностей развития студента, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса и формируемых социально-культурной средой жизнедеятельности личности студента.

На основании изученных источников мы пришли к выводу о том, что пространство университетской молодежной субкультуры – это педагогическая реальность, где определяются предпочтения студента, происходит выбор целей и ценностей жизнедеятельности, где возможно управление влиянием на процесс формирования и функционирования молодежной субкультуры, на изменения методов, средств, технологий, на корректировку содержания образования с учетом характеристик университетской молодежной субкультуры.

Пространство университетской молодежной субкультуры в большей степени формирует систему ценностей, создает дополнительные условия для социализации, самореализации, дополняя и компенсируя возможности учебной деятельности, обеспечивает более полное личностное развитие молодого человека, повышение его внутренней культуры, расширение кругозора, равно как и формирование адекватного отношения к миру, другим людям, профессии за счет включения его в различные виды деятельности – познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативную, творческую.

Пространство университетской молодежной субкультуры позволяет расширить границы образовательной системы, обогатить сам процесс обучения в вузе, которое понимается не только как «промежуточный» социальный институт между ученичеством и взрослой жизнью, а как социально-культурная система, обеспечивающая культурную и личностную идентичность, способствующая социальной мобильности молодого человека, его профессиональной востребованности, в которой происходит трансляция норм и подготовка молодого человека к оптимальному существованию в социуме, культуре, профессии.

Аксиологический подход позволил нам рассмотреть взаимоотношения субъектов в пространстве университетской молодежной субкультуры в ценностном измерении, а синергетический – охарактеризовать его процессуальный характер, что позволило ввести новое понятие «пространство университетской молодежной субкультуры», которое мы определяем как сложную, открытую, динамичную, неравновесную (кризисную), нелинейную (многовариантную), самоорганизующуюся университетскую реальность, отражающую интерактивный характер взаимодействия субъектов образовательного процесса в ценностном измерении.

Формирование и развитие пространства университетской молодежной субкультуры стали возможными благодаря следующим предпосылкам: педагогическому сопровождению процессов развития и саморазвития студентов, наличию активно действующих субъектов образовательного процесса, интеллектуальной насыщенности университетского пространства, инновационному потенциалу; обязательному активному использованию информационно-телекоммуникационных технологий; мобильности студентов, готовности к новым социальным практикам; ограниченному временному ресурсу образовательного характера, необходимости его рационального использования; приобретению профессиональных компетенций для успешной профессиональной деятельности и построения карьеры; свойственным студентам свободомыслию, креативности, саморазвитию, самосовершенствованию, самоопределению, естественному стремлению наиболее активных представителей студенчества к лидерству, что способствует успешности в будущей профессиональной деятельности; демократическому стилю управления университетом со стороны профессорско-преподавательского состава, обеспечивающему более широкие возможности студенческого самоуправления; включенному участию студентов в актуальной образовательной и будущей профессиональной деятельности; объективному процессу обновления содержания современного образования.

Пространство университетской молодежной субкультуры может стать фактором становления ценностного самоопределения студентов, если:

– ориентировано на актуализацию аксиологического потенциала университетской молодежной субкультуры;

– обеспечивает реализацию потребностей студентов в познании, самосозидании, самовыражении, самостоятельном творчестве;

– механизмом ценностного самоопределения студентов выступает коммуникация, осуществляемая по вербальному, невербальному, художественному, электронному, мультимедиаканалам и каналам символических и иконографических документов;

– доминантой взаимодействия «преподаватель – студент», «студент – студент» выступает интеркультурное общение в виртуальном мире как средство самореализации, самовыражения, самоопределения, позволяющее решать учебные и профессиональные задачи, в котором концентрируются ценностные смыслы и ориентиры студента;

– важнейшим ресурсом и инструментом вхождения студентов в университетскую молодежную субкультуру является язык как фактор академической мобильности и формирования межкультурной компетентности;

– университет предоставляет свободу выбора индивидуального образовательного маршрута с применением коммуникативно-ценностных технологий, интернет-проектов, социальных практик, обеспечивающих присвоение личностью ценностных смыслов университетской молодежной субкультуры.

В результате проверки данной гипотезы нами были определены и экспериментально проверены педагогические условия процесса ценностного самоопределения студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры: аксиологизация пространства университетской молодежной субкультуры; введение категории свободы творчества в учебной и внеучебной деятельности; изменение характера интеркультурного взаимодействия в виртуальном мире (интернет-проекты, форумы, создание веб-сайта, мультимедиапроекты, технология «электронное портфолио», электронные семинары); использование коммуникативно-ценностных технологий (французские мастерские, философское кафе, дебаты) и игр (игра-маскарад, игра-иллюзия, игра-загадка, игра-состязание); применение социальных практик (добровольческая деятельность, акции, театральная коммуникация, публичная коммуникация, флешмобы, имиджевые проекты, презентации, фестивали, конкурсы, концерты, спектакли).

Подводя итог, следует отметить, что пространство университетской молодежной субкультуры как часть образовательной среды университета, актуализированной студентом, представляет собой определенный результат освоения мира, степень познания и присвоения им его возможностей на основе личностного опыта. В процессе образования личность не может освоить всё культурное про-

странство современного мира, поэтому именно пространство университетской молодежной субкультуры определяет формирование целей, проектирование моделей будущей жизни, поиск и обретение смыслов, выступая предметом и ресурсом совместной деятельности студента и преподавателя. С учетом современных реалий, появлением новых трактовок современных тенденций в педагогической науке идея пространства университетской молодежной субкультуры более чем соответствует выражению меняющегося отношения педагогической теории и практики к предмету своих исследований.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В РАМКАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ)

Е. В. Портнягина

**Омский государственный педагогический университет,
г. Омск, Россия**

Summary. This article discusses the implementation of the project approach in the system of preparation of specialists of state and municipal management on the example of the theme of «Regional marketing in the strategic socio-economic development of the Omsk region».

Key words: regional marketing; strategy; project approach; the competence-based approach; specialist of the state and municipal management.

Актуальность данного исследования можно представить двумя аспектами. С одной стороны, период административной реформы, продолжающийся в настоящее время, модернизация социально-экономического развития страны требуют изменений всей системы управления, в том числе управления регионами в рамках государственного регионального управления. В данном случае уместно говорить об изменениях критериев эффективности и методах государственного управления. Образ управленца при этом также меняется. Всё чаще употребляются слова и словосочетания «менеджер», «менеджмент управления территориями», «региональный маркетинг».

С другой стороны, подготовка специалистов государственного и муниципального управления требует использования в образовательном процессе проектных технологий обучения. Современная модель образования делает установку на связь образования с социально-экономическим развитием конкретных территорий, связь с рынком труда. Эту связь, на наш взгляд, можно обеспечить посредством организации аудиторной и внеаудиторной научно-исследовательской деятельности студентов, причем это должен быть процесс организо-

ванный и целенаправленный. Научная деятельность студента высшего учебного заведения должна системно отражать интерес вуза и региона (в статье речь пойдет об Омской области).

Законы управления организациями распространяются на управление социально-экономическими процессами в системе государственного и муниципального управления. Образ современного управленца должен отвечать таким требованиям, как наличие профессиональных компетенций, мобильность, умение принимать эффективные решения в условиях ограниченности ресурсов, как материальных, так и временных.

Переход к инструментам долгосрочного планирования на федеральном уровне определил необходимость создания долгосрочных концепций социально-экономического развития на уровне субъектов Российской Федерации. Обратим внимание на понятие «развитие», так как органы власти в субъектах Федерации выполняют не только функции по управлению территорией, связанные с текущей деятельностью и процессами на территории, но и осуществляют управление ее развитием. В связи с этим в концепциях регионов нашло отражение нового подхода к системе управления территориями в виде закрепления понятий «точка роста», «конкурентные преимущества», «потенциальные риски». Мы видим активное использование инструмента маркетинга «swot-анализ» в процессе планирования регионального развития.

Поэтому, рассматривая развитие региона, проводя оценку эффективности регионального управления, мы говорим о понятии «региональный маркетинг». Рассмотрим несколько подходов к определению данного понятия. В своей статье «Маркетинг регионов» И. В. Арженовский раскрывает ряд определений данного понятия. Одни авторы раскрывают сущность маркетинга регионов как применение маркетинговых инструментов, особенно рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности и улучшения имиджа территории, другие понимают под региональным маркетингом функции органов управления регионом. Для реализации данной функции назначают ответственного в структуре администрации или даже образуют специальное предприятие, которое проводит региональный маркетинг [1].

По мнению И. В. Арженовского (Международный институт экономики, права и менеджмента Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета), правильнее было бы понимать под региональным маркетингом другое – «это передовая идея, философия, требующая ориентации на потребности целевых групп покупателей услуг территории. Не один отдел администрации или специальное предприятие, а все отвечающие за судьбу региона должны ориентироваться на потребности клиентов и целевые группы, а также на создание лучших по сравнению с другими террито-

рями конкурентных преимуществ для пользы клиентов. Затем уже следует разработка маркетинговых стратегий и их трансляция во внутреннюю и внешнюю среду региона» [1].

Вышерассмотренное определение И. В. Арженовского наиболее полно отражает современные научные и социально-экономические тенденции, но ряд категорий, на наш взгляд, должен быть заменен, например понятие «клиенты», так как мы говорим о государственном управлении, которое должно быть социально ориентировано. Так как, несмотря на общность процессов развития региона как системы с предпринимательскими системами, региональный маркетинг предполагает наличие социальных задач, функций, стоящих перед органами государственного управления регионами. И выполнение этих функций – это гарантия защиты социально-экономических прав населения. Мы предлагаем рассматривать региональный маркетинг в контексте публичного управления следующим образом: это научно обоснованная концепция долгосрочного развития региона, построенная на основе изучения и учета потребностей, видения населения данной территории, перспектив развития региона и его основных «проблемных зон»; с учетом основных конкурентных преимуществ территории и вызовов внешней среды, направленная на продвижение региона посредством развития предпринимательских структур, государственно-частного партнерства в социальной сфере и активного привлечения населения к разработке основного инструментария реализации поставленных задач.

Для этого целесообразно регулярно проводить социологические исследования населения, обеспечивая учет мнения населения при принятии управленческих решений; мониторинг эффективности реализации отдельных решений и программ территориального развития; проводить мероприятия по рекламе местных товаропроизводителей, содействовать оптимальному размещению предприятий, оказывать помощь по профессиональной подготовке, обучению, оказывать помощь при управлении, предоставлять гарантии и поручительства по займам и т. п.

С переходом России к механизмам долгосрочного планирования перед субъектами Российской Федерации возникла такая важная задача, как разработка концепции долгосрочного социально-экономического развития. При этом концепция должна быть научно обоснованной, что в свою очередь требует проведения сложного мониторинга по широкому кругу социальных, экономических показателей, и к данному процессу должны были быть привлечены научно-исследовательские институты, независимые эксперты в различных сферах. На наш взгляд, не должно оставаться в стороне и население данных территорий, которое должно активно привлекаться к обсуждению данного документа.

Таким образом, с 2005 года при активной разработке концепций долгосрочного развития регионов начинает внедряться инструментарий регионального маркетинга, направленный на достижение таких целей, как: повышение качества жизни за счет содействия созданию новых производств на территории региона в целях укрепления своего экономического потенциала, увеличения налогооблагаемой базы и появления новых рабочих мест; обеспечение дальнейшего роста экономического потенциала региона.

Для решения данных задач необходимо развивать активное сотрудничество, партнерство органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления, предпринимателей и гражданского общества. Реализация регионального маркетинга как продвижение региона возможна только за счет эффективного взаимодействия с данными институтами, создания специальных механизмов поддержки предпринимателей и развития институтов гражданского общества (например, бизнес-инкубаторы, центры поддержки малого предпринимательства при органах государственной и муниципальной власти, которые на сегодняшний день созданы во многих субъектах РФ и муниципальных образованиях).

Концепция социально-экономического развития Омской области определила следующий круг проблем:

1) анализ имеющегося потенциала развития Омской области, существующих проблем, систематизация факторов, способствующих и препятствующих социально-экономическому развитию Омской области, а также перспектив и рисков ее развития;

2) постановка и обоснование стратегических целей и задач социально-экономического развития Омской области на долгосрочную перспективу, рамочное описание основных направлений их решения;

3) выработка алгоритмов достижения поставленных целей и задач;

4) координация действий органов государственной власти Омской области, органов местного самоуправления Омской области, руководителей хозяйствующих субъектов, предпринимателей, общественных организаций и населения по достижению целей Стратегии [6].

В целом мы видим, что стратегия теоретически отражает инструментарий регионального маркетинга. Анализ же государственной политики Омской области выявляет по-прежнему недостаточный учет мнения граждан, проведение непопулярных мер в социально-экономической политике, нежелание привлекать общественность к принятию управленческих решений, которые касаются как социального климата, демографической ситуации территории, экологической обстановки Омской области (что является одной из главных проблем на сегодняшний день), так и экономического раз-

вития. (В рамках визита в г. Омск в конце января 2012 года Полномочный Представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе В. Толоконский обозначил проблему недоверия власти со стороны населения.) Многие задачи, поставленные в данном документе, вполне актуальны, но ни один из проектов на сегодняшний день, который, по мнению органов государственной власти Омской области, должен обеспечить качественный скачок в развитии региона, превратив его в регион-донор, до конца не реализован, сроки не соблюдены, а взамен предлагаются всё новые и новые проекты (Строительство Омского метро, Международный аэропорт «Федоровка», «Парк 300-летия Омска»). Незаконченность данных проектов говорит об отсутствии механизмов регионального маркетинга в государственном управлении территорией, хотя в концепции мы видим их отражение. Органы государственной власти Омской области в первую очередь должны решить проблемы, связанные с транспортной инфраструктурой (создать дорожную карту на долгосрочную перспективу с учетом планируемой застройки города на перспективу 30 лет и более), разработать программы софинансирования проектов и заручиться поддержкой субъектов софинансирования, разработать меры по обеспечению экологической безопасности региона, по развитию образовательного потенциала образовательных учреждений, интеграции образовательных учреждений в процесс разработки и реализации социально-экономических проектов.

Новая концепция регионального развития была заказана Правительством Омской области (Strategy Partners Group). В очередной раз не были привлечены ни образовательные учреждения региона, ни население к разработке данного документа. Среди проблем, которые выделили аналитики, названа проблема состояния рынка труда и ограниченность сфер инвестирования денежных средств сферами торговли, мобильной связи, нефти. По опросам, проведенным данной компанией, жители, негативно настроенные, не планируют покинуть Омскую область, а значит, их можно вовлечь в механизм развития региона. В результате диагностики региона аналитики определили состояние Омской области как «социальная апатия» [7].

Внутренние изменения политического развития страны и изменение социально-экономических стратегических задач требуют использования в системе подготовки специалистов государственного и муниципального управления проектных методов работы, внедрения научной, исследовательской деятельности в аудиторную деятельность студентов.

Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения требуют реализации компетентного подхода. Одна из компетентностей, формируемых в рамках дисциплины «Региональное управление и территориальное управление», – информационная компетентность.

Понятие «информационная компетентность» достаточно широкое и определяемое на современном этапе развития педагогики неоднозначно (В. Л. Акуленко, М. Г. Дзугоева, О. Б. Зайцева, А. Л. Семёнов, Н. Ю. Таирова, О. М. Толстых). Под информационной компетентностью понимают профессионально значимое качество, состоящее в овладении основными навыками работы с информацией (М. Г. Дзугоева), сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств (О. Б. Зайцева), новая грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технологических средств (А. Л. Семёнов) [2–4].

И. А. Зимняя выделяет понятие «компетенции в области информационных технологий», в его состав входят: прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной, интернет-технологией [5].

Данные формы работы, на наш взгляд, должны активно внедряться и использоваться как в рамках очной системы подготовки, так и иных форм обучения (заочного, очно-заочного, дистанционного).

Дисциплина «Региональное управление и территориальное планирование» относится к блоку специальных дисциплин. Специфика дисциплины состоит в том, что ее изучение требует знания основных понятий, закономерностей, моделей государственного и муниципального управления, умения ориентироваться в современном законодательстве.

Свою специфику накладывают и особенности федеративной модели отношений в Российской Федерации, множественность моделей регионального управления, к которым относятся и федеративные округа, особые экономические зоны, а также весь конституционный перечень видов субъектов России. В условиях делегирования всё больших полномочий регионам перед руководством субъектов встает сложная задача: продвижение собственного региона посредством регионального маркетинга. Данный блок в дисциплине занимает немаловажное место. Практический блок раздела «региональный маркетинг» разделён на несколько занятий, итогом которых становится представление проекта «Инвестиционная привлекательность региона».

Для подготовки проекта студентам необходимо проанализировать социально-экономическую ситуацию в регионе, в том числе региональное законодательство, отражающее долгосрочные перспективы развития; федеральное законодательство, выделив приоритет-

ные задачи регионального развития на 5–10 лет. Данное задание реализуется студентами как в рамках аудиторной работы с информационными правовыми базами, так и во внеаудиторной деятельности. Таким образом развиваются информационно-коммуникативная, аналитическая компетенции. Дальнейшим этапом является выбор направления, которое станет основой проекта, затем составление свот-анализа, разработка анкеты для опроса жителей, предпринимателей и иных заинтересованных лиц. Этот инструментарий становится одним из основных в рамках подготовки проекта. Итогом становится представление и защита медиапроекта. Примерные направления исследований: Омская область как туристско-рекреационная зона; образовательный потенциал города Омска, маркетинг Омской области в интернет-пространстве. Также могут быть представлены проекты социальной направленности, ориентированные на поддержку отдельных категорий граждан, людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и др. В проектах должны быть отражены не только цели, приоритетные с точки зрения социально-экономического развития региона, но и предполагаемые механизмы их реализации. Авторы проектов предлагают механизмы информационного и финансового обеспечения проекта.

Результаты исследовательских проектов могут быть представлены на региональном конкурсе, проводимым Региональным бизнес-инкубатором. В таком случае проекты приобретают практическую значимость, их результаты могут стать основой предпринимательского дела, а также могут быть интересны и государственным органам власти.

Неотъемлемой частью проектов является использование системного и синергетического подходов, позволяющих увидеть регион как «живую» систему, проанализировать и предвидеть факторы как внешней среды (концепции долгосрочного планирования государственной политики, определяющие приоритеты развития в целом и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации), так и внутренней среды.

Проекты должны учитывать долгосрочные федеральные и региональные концепции социально-экономического развития, отражать проблемные зоны конкретного региона. Выбирая принципы финансирования своих проектов, студенты, как правило, обращаются к софинансированию, предполагающему участие в финансировании проектов как органов государственного управления, так и предпринимателей. Таким образом, многие проекты предполагают реализацию государственно-частного партнерства как механизма в решении приоритетных социально-экономических задач. Для работы над проектом в этой части студентам необходимо знание механизма бюджетного регулирования, понимание и четкое разграничение предметов ведения федеральных органов государственной власти и

органов государственной власти субъекта Российской Федерации, компетенции муниципальных органов власти.

Исследование может осуществляться в течение всего срока обучения в рамках отдельных дисциплин («Основы государственного и муниципального управления», «Государственное регулирование экономики», «Государственные и муниципальные финансы»). Результаты исследования могут стать также основой для практической части дипломного исследования.

Дисциплина «Региональное управление и территориальное планирование» – комплексная дисциплина, предполагающая сложные междисциплинарные связи, требующая для освоения основных дидактических единиц базовых знаний «Конституционного права», «Основ государственного и муниципального управления», «Теории управления» и др. Соответствующее место она должна занять в учебном плане.

Библиографический список

1. Арженовский И. В. Маркетинг регионов // Энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketing.spb.ru>
2. Голунова Л. В. Научно-теоретическое обоснование понятия «информационная грамотность» // Мат-лы Всерос. науч. конф. «Наука и образование», г. Белово, 12–13 апреля 2002 г. URL: http://belovo.kemsu.ru/conferens/conferens1/tezis/Sek5_1/26 ;
3. Семёнов А. Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. – М. : Изд-во МИПКРО, 2000 ;
4. Зайцева О. Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2002.
5. Зимняя И. А. Компетентность человека как новое качество результата образования // Проблемы качества образования. Кн. 2. Компетентность человека – новое качество : мат-лы 13 Всерос. совещания. – М.; Уфа : Исслед. центр качества подготовки специалистов, 2003.
6. Приложение к приказу Губернатора Омской области от 13.02.2006 № 18 «Стратегия социально-экономического развития Омской области».
7. Репетиция стратегии: бизнес, власть и эксперты обсудили главный документ. URL: www.Omsk.aif.ru

МОЗГОВОЙ ШТУРМ КАК ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Е. С. Штанько
**Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия**

Summary. In modern teaching practices are being actively implemented the so-called interactive teaching methods. Among them - the round table brainstorming, business and role-playing games, the master class. Online training can be called conversational learning, as it is carried out in the course of interaction not only between the student and the teacher, but also among students themselves. Its purpose is to organize comfortable learning environment, during which a student can demonstrate their intellectual consistency, which makes productive learning process itself.

Key words: online learning; the method of «brainstorming».

Становление форм организации обучения происходило вместе с развитием человеческого общества. Самой древней формой организации учебного процесса было индивидуальное обучение. Следующим этапом стал индивидуально-групповой способ обучения. К началу XVII в. эти формы организации учебного процесса уже не отвечали потребностям общества. Стали возникать первые зачатки группового обучения.

В современной педагогической практике активно внедряются так называемые методы интерактивного обучения. Среди них – круглый стол, метод мозгового штурма, деловые и ролевые игры, мастер-класс. Интерактивное обучение можно назвать диалоговым обучением, поскольку в ходе него осуществляется взаимодействие не только между студентом и преподавателем, но и между самими студентами. Его целью является создание благоприятных условий для обучения, в процессе которого студент может проявить свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Занятия, построенные по интерактивному принципу, позволяют дать знания и навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности.

Рассмотрим детально один из методов интерактивного обучения – метод мозгового штурма.

Изобретателем метода мозгового штурма является Алекс Осборн, автор нескольких книг, посвящённых рекламе и мышлению. В 1953 году он выпустил книгу «Управляемое воображение: принципы и процедуры творческого мышления», где впервые описал принцип мозгового штурма.

Мозговой штурм – один из наиболее популярных методов стимулирования творческой активности. Он широко используется во многих организациях для поиска нетрадиционных решений самых разнообразных задач. Он формирует способности концентрировать внимание и мыслительные усилия на решении актуальной задачи. Его цель – организация коллективной мыслительной деятельности по поиску нетрадиционных путей решения проблем.

Использование метода мозгового штурма в учебном процессе позволяет решить следующие задачи: стимулирование творческой активности учащихся; связь теоретических знаний с практикой; активизация учебно-познавательной деятельности обучаемых; формирование у обучающихся мнения и отношения; формирование способности концентрировать внимание и мыслительные усилия на решении актуальной задачи; формирование жизненных и профессиональных навыков; установление взаимодействия между студентами, обучение работе в команде, проявлению терпимости к любой точке зрения, уважению права каждого на свободу слова, уважению его достоинства.

При использовании метода «мозговой штурм» в студенческой группе преподаватель вначале сообщает тему и форму занятия, формулирует проблему, которую нужно решить, обосновывает задачу для поиска решения. Учащиеся должны знать, что конкретно нужно получить в результате мозговой атаки. Они должны чётко представлять, зачем они собрались и какую проблему собираются решить.

Затем преподаватель знакомит учащихся с условиями коллективной работы и выдает им правила мозгового штурма.

Проблема, формулируемая на занятии по методике мозгового штурма, должна иметь теоретическую или практическую актуальность и вызывать активный интерес учащихся. Общее требование, которое необходимо учитывать при выборе проблемы для мозгового штурма, – возможность многих неоднозначных вариантов решения проблемы, которая выдвигается перед учащимися как учебная задача.

Для проведения мозгового штурма коллектив делится на две группы: генераторы и аналитики идей. Формировать рабочие группы целесообразно в соответствии с личными пожеланиями учеников, но группы должны быть примерно равными по числу участников.

Генераторы идей – это творческие люди, студенты, обладающие подвижным, активным умом, умеющие и любящие фантазировать, выдвигать нестандартные идеи, мысли. Генераторы идей

должны в течение короткого времени предложить как можно больше вариантов решения обсуждаемой проблемы, при этом соблюдая важные правила, такие как: исключается доминирование какого-либо участника; называя идеи, нельзя повторяться; чем больше список идей, тем лучше, т. к. чем больше выдвинуто предложений, тем больше вероятность появления новой и ценной идеи; подходить к решению проблемы нужно с разных сторон; запрет на критику и любую оценку высказываемых идей, так как оценка отвлекает от основной задачи и сбивает творческий настрой; необычные и даже абсурдные идеи приветствуются. Как бы ни была фантастична или невероятна идея, выдвинутая кем-либо из участников, она должна быть встречена с одобрением; не стоит думать, что поставленная проблема может быть решена только известными способами.

Требуется создать экспертную группу, которой предстоит подвергнуть анализу все выдвинутые идеи и отобрать лучшие.

Вторая группа – аналитики, получают от первой группы списки вариантов и, не добавляя ничего нового, рассматривают каждое предложение, выбирая наиболее разумное и подходящее. Каждый аналитик имеет три голоса и отдает их за наилучшие, по его мнению, три идеи. Оценка может быть произведена следующим образом: первая идея получила три голоса, вторая – два, третья – один. Идея, набравшая наибольшее количество голосов, и есть решение.

На этапе оценки и отбора лучших идей эксперты объединяются в группу и по выделенным критериям оценивают идеи, отбирая лучшие для представления участникам игры. Если есть возможность, аналитикам на время работы можно перейти в другое помещение, чтобы группа не мешала им. Учитель определяет время работы для экспертов – примерно 15–20 минут.

На заключительном этапе представители группы экспертов делают сообщение о результатах мозгового штурма. Они называют общее количество предложенных в ходе штурма идей, знакомят с лучшими из них. Авторы отмеченных идей обосновывают и защищают их. По результатам обсуждения принимается коллективное решение о внедрении тех или иных предложений в практику.

Для облегчения работы групп возможно использование доски, мела, листов бумаги на планшетах, фломастеров, разноцветных стикеров, ноутбука в связке с проектором.

Мозговой штурм – это интенсивный, быстро протекающий творческий процесс, для участников, как правило, время пролетает незаметно. Поэтому ведущий должен следить за регламентом и напоминать, сколько остаётся времени. Участники должны знать, сколько времени им выделено. Знание того, что время ограничено и им необходимо выдать как можно больше идей в сжатые сроки, заставит участников как можно быстрее активизироваться.

Как и любой другой метод обучения, метод мозгового штурма имеет свои недостатки. Среди них, во-первых, то, что при разделении участников на группы может возникнуть доминирование лидеров в одной из них. Во-вторых, «заикливание» участников на однотипных идеях. Для того чтобы этого избежать, преподавателю нужно своевременно скоординировать направление поиска. Рекомендуется также при разделении участников учитывать личностные характеристики учащихся и объединять студентов разного уровня подготовленности.

Отдельно стоит оговорить роль преподавателя в ходе мозгового штурма. Она резко меняется, перестаёт быть центральной, преподаватель лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, даёт консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана. Можно сказать, что во время мозгового штурма преподаватель выступает в роли «заказчика». Он кратко излагает суть проблемы или вопрос и правила проведения мозговой атаки. Фиксирует идеи, высказанные участниками, держится в стороне от дискуссии. Со стороны преподавателя запрещается критика любых мнений и предложений. Учителю лучше не вмешиваться в работу групп, чтобы не мешать им. Лишь в случае, когда группа нарушает правила работы, например, начинает обсуждать или критически оценивать идею, преподаватель в тактичной и доброжелательной форме возвращает группу в рабочее состояние. Ведущий поочередно даёт слово генераторам идей, чтобы они не выкрикивали все одновременно. Следит, чтобы все участники штурма имели равную возможность высказаться.

Доброжелательность ведущего стимулирует рождение новых идей у членов группы. Но он не должен слишком хвалить даже явно удачные гипотезы, чтобы не нарушить равенство участников штурма.

Искусство ведущего мозговой атаки заключается в умении раскрепостить мышление членов творческой группы, вдохновить их на свободное самовыражение.

Если позволяет время, то рекомендуется вначале мозгового штурма провести разминку. Она проводится фронтально со всей группой. Цель этапа – помочь участникам освободиться от стереотипов и психологических барьеров. Обычно разминка проводится как упражнение в быстром поиске ответов на вопросы. Для разминки важен быстрый темп работы. Поэтому, если возникает пауза, преподаватель сам должен выдвинуть 1–2 варианта ответа. Как только участники начинают с трудом находить ответы, надолго задумываются, стоит переходить к следующему вопросу. Для того чтобы создать и поддержать непринужденную и живую атмосферу, учитель подготавливает неожиданные, оригинальные вопросы, которые прямо с темой штурма не связаны, но взяты из близкой сфе-

ры. Таким образом, разминка помогает участникам оживиться, подготовиться перед началом мозговой атаки. Время разминки может составлять 15–20 минут.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы. Совместная деятельность подразумевает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности участников. Использование метода мозгового штурма необходимо при обучении будущих менеджеров, специалистов социально-культурной сферы.

Библиографический список

1. Кафидов В. В. Исследование систем управления : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2005.
2. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ ; Акад. народн. хоз-ва при Правительстве РФ. – М. : Дело, 2000. – 701 с.
3. Панфилова А. П. мозговые штурмы в коллективном принятии решений. – СПб., 2005.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ- СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

А. Л. Фурсанова, Е. С. Кузнецова, Т. С. Губкина
МБОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей (законных представителей) «Детский дом № 9»,
г. Череповец, Вологодская область, Россия

Summary. Authors of article describe experience of creation of the special educational environment on tolerance formation. In work pedagogical conditions, work forms in orphan establishment are described. Of article describe experience of the organization of special holidays.

Key words: orphans; tolerance; international communication.

В современном мире особо остро стоит проблема преодоления и профилактики жестокости, агрессивности, бездуховности. Подобная ситуация стимулирует общество на поиск новых условий для развития отношений сотрудничества и диалога. Особую значимость эта проблема приобретает для нас – работников детского дома, поскольку под одной крышей бок о бок проживают дети разных национальностей: таджики, цыгане, украинцы, русские, что заставляет уделять больше внимания развитию культуры межнациональных

отношений, построенных на принципах толерантности и терпимости. В учреждении, являющемся, по сути, моделью общества, существует объективная необходимость создания условий для развития этнической толерантности.

В международных и отечественных документах проблеме толерантности уделено значительное внимание как важному международному, государственно значимому явлению [1]. В психолого-педагогическом контексте существуют разночтения данного понятия. Придерживаясь научной точки зрения, для себя мы уточняем понимание определения толерантности как личностного свойства, характеризующегося готовностью человека, ребенка в частности, к осознанным действиям, направленным на принятие себя и построение взаимоотношений с окружающими на основе взаимопонимания и согласия.

Воспитание толерантности, как и воспитание в целом, на современном этапе требует нестандартных решений. Коллектив нашего детского дома попытался разработать систему педагогических условий по формированию толерантных качеств у особой группы: детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. В процессе разработки педагогической модели и программы мероприятий мы опирались на имеющиеся в современной науке сведения о сути толерантных отношений, об их генезисе, условиях формирования и влиянии на социальное развитие особых групп детей [2; 3; 4; 5].

Опыт показал, что эффективной формой работы по формированию толерантности является тренинг, который помогает участнику выразить себя индивидуальными средствами. Это особенно востребовано детьми сиротских учреждений, зачастую поступающими в детский дом с уже сформировавшимися интолерантными установками [1]. С целью коррекции последствий социально-эмоциональной депривации нами разработана программа тренинга толерантности, включающая следующие блоки: «Толерантность по отношению к себе», «Толерантность по отношению к себе и партнерам по группе», «Толерантность по отношению к другим» [6]. Первый блок предназначен для отработки основных понятий темы: толерантность, интолерантность, толерантная и интолерантная личность. В процессе прохождения второго блока дети учатся работать с информацией, полученной от партнеров по группе, анализировать ее, наблюдать за своими личностными изменениями, отрабатывать способы толерантного взаимодействия. Содержание третьего блока направлено на осознание многообразия культур, последствий конфликтных ситуаций, отработку способов конструктивного взаимодействия в моделирующих, импровизационных играх.

Также эмпирическим путём было установлено, что психологическое сопровождение воспитательно-образовательного процесса

может дать положительный эффект при соблюдении следующих условий: целенаправленная, комплексная работа по формированию в структуре личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, толерантных черт; организация безопасной для личности ребёнка развивающей среды в учреждении. Поэтому параллельно с тренингом толерантности для воспитанников проводится практико-ориентированный курс для воспитателей и специалистов «Формирование психолого-педагогической культуры педагогов», целью которого является развитие психологических компетенций как составной части профессиональной культуры педагога.

Развитие равноправных партнерских отношений педагогов и воспитанников эффективно обеспечивается через реализацию совместных социальных проектов, таких как «День рождения +», «Интеллект – это модно!», «Скорая помощь» и другие. Так, желание провести в учреждении праздник – «День спонтанного проявления доброты» (17 февраля) – привело к разработке детско-взрослого проекта «Праздник и не только...». Есть праздники, которые традиционны и отмечаются как в семьях, так и у нас в детском доме. Но существуют и праздники, которые в нашей стране еще малоизвестны. Они являются инициативой благотворительных организаций, таких как ООН, Юнеско. Эти праздники отмечают вне зависимости от гражданства, национальности и религиозных убеждений, они призывают всех людей к сочувствию и сердечности.

Проведение праздников, особенно необычных, позволяет расширить жизненное пространство участников за счет внесения в их жизнь новых дополнительных смыслов и ценностей, новых эмоциональных возможностей, моделей оптимального поведения. Ненавязчивость и необычность, свойственная праздникам, – это как раз то, что привлекает детей, особенно подростков.

Основной целью работы по данному проекту является создание специально организованных условий в рамках празднования международных дат, способствующих формированию, развитию и саморазвитию воспитанников в духе толерантности, взаимоуважения, справедливости.

Программа первого праздника началась накануне Дня спонтанного проявления доброты с классных часов в каждой группе на тему: «Доброта спасет мир». Для воспитанников были подготовлены информационные стенды для групповых уголков и агитационные материалы.

Привлекательным не только для воспитанников, но и для педагогов стал «Забор добрых слов», размера которого даже не хватило и пришлось продлевать по ходу праздника. Дети писали добрые слова друг другу, всей группе, взрослым. Аналогичное задание было предложено и воспитанникам дошкольного возраста, только свои добрые слова они оформляли на лепестках цветка. Игра «Компли-

менты» в праздничный день способствовала поднятию настроения, а акция «Поделись добротой», когда всем было предложено совершать добрые дела просто так, многих заставила задуматься: А что лично я могу сделать сегодня?.. Детей младшего и среднего школьного возраста не оставило равнодушным задание-синквейн на тему «Доброта». Итоги праздника были подведены при помощи «Солнца доброты», которое помогло определить самую добрую, вежливую, гостеприимную, активную и дружную группу. В анкетах-отзывах о проведенном празднике дети писали: «...я хочу, чтобы этот праздник был каждый год», «Не надо смайликов, ведь доброта должна быть бескорыстной», «пусть такие праздники будут ещё».

Уже два года 16 ноября наше учреждение присоединяется к празднованию Международного дня толерантности. Традиционно оформляются тематические уголки о самом празднике, понятии толерантности, ее основных принципах: отказ от насилия; принятие другого, отличающегося по разным признакам; умение принудить себя, не принуждая других. Обобщающее мероприятие этого праздника, «Планета толерантности», было построено на технологии сказкотерапии, в процессе которой дети познакомились с болезнью «не прощения», в ходе деловой игры выбирали толерантное поведение в ответ на интолерантные поступки. А еще попытались представить груз обид, который каждый носит на своих плечах через притчу «Учитель и картошка»:

«Однажды учитель сказал своим ученикам принести чистый полиэтиленовый пакет и мешок картошки в школу. Когда они всё это принесли, каждый из учеников набрал несколько картофелин – по 1 клубню за каждого человека, на которого они держали обиду за что-то. После этого они написали на каждом клубне имена людей, которых они отказывались прощать, и дату и положили картофелины в пластиковый пакет. Некоторые из этих пакетов оказались достаточно тяжёлыми. Затем им было сказано носить эти мешки с собой везде, куда бы они ни шли, в течение нескольких недель, ставя этот мешок рядом с кроватью ночью, рабочим столом во время занятий. Проблемы и трудности, связанные с ношением этого мешка с собой повсюду, вскоре стали очевидны, как стало очевидным и то, какой груз они носили с собой на духовном уровне и как на самом деле им приходилось всё время уделять этому внимание, чтобы не забыть об этом и не упускать из виду даже в неподходящих для этого местах. Разумеется, со временем картошка начала портиться и превращаться в отвратительно пахнущую слизь. В свою очередь это привело к тому, что с самими этими людьми было неприятно находиться рядом».

Образный язык притчи позволил детям легко понять, что избавиться от «картошки» намного важнее, чем таскать её за собой повсюду. Тренинговый опыт, особая атмосфера, развивающее взаи-

модействие со взрослыми, опыт празднования и превозношения высоких человеческих качеств и отношений позволили существенно повлиять на формирование у детей готовности к принятию других детей вне зависимости от их индивидуальных и национальных особенностей. Однако даже в результате совместных усилий педагогов и специалистов толерантная позиция не сформируется быстро. Это длительный процесс, ведь всякая жизненная позиция требует значительного времени и необходимого жизненного опыта, что дает возможность поиска новых форм по развитию толерантных качеств воспитанников и педагогов. Сиюминутного глобального результата в решении столь сложной проблемы мы не ожидали, но очевидным стал тот факт, что дети стали чуточку добрее, терпимее друг к другу и окружающим. Учитывая их жизненный опыт, это, безусловно, значительный результат.

Библиографический список

1. Декларация принципов толерантности : утвержд. резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.
2. Денисова О. А., Леханова О. Л. Угрозы социальному развитию детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольном, младшем школьном и подростковом возрасте // Вестник Череповецкого государственного университета : науч. журнал. – 2012. – № 1 (36). – Т. 1. – С. 98–102.
3. Денисова О. А., Леханова О. Л. Насилие как угроза социальному развитию детей с задержкой психического развития // Череповецкие научные чтения – 2011 : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 2. / отв. ред. Н. П. Павлова. – Череповец : ЧГУ, 2012. – С. 116–118.
4. Комплексное сопровождение и коррекция детей-сирот: социально-эмоциональная проблема / под ред. Л. М. Шипициной, Е. И. Казаковой. – СПб., 2002.
5. Леханова О. Л. Как понять себя и другого? // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 9. – С. 100–105.
6. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. – М. : Генезис, 2001.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

И. А. Матвеева

Ульяновский государственный технический
университет, г. Ульяновск, Россия

Summary. This article considers the festive culture as a communication and social phenomenon, also highlights the problem of the low level of student's general culture, revealed in the result of author's own research. As a solution of this problem the author suggests to use the holidays and University's corporate events and PR-tools for their promotion to transform University educational space to the formation base of student's festive culture.

Key words: educational space; festive culture; holidays; corporate events; communication.

Праздничная культура как феномен на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей самых разных областей гуманитарного знания – от этнографии до философии, поскольку «праздничная культура сопровождает человеческое общество с самых ранних стадий развития и является неотъемлемой составляющей культуры в целом» [2, с. 163]. С социологической точки зрения праздничная культура людей – это защитная реакция на тяжесть труда. В последнее время эта характеристика начинает играть всё большую роль, что обусловлено повышением интенсивности труда, его интеллектуальной и физической напряженностью. Стремительно растет количество стрессовых ситуаций; усталость, повышенный износ организма наблюдаются уже у представителей молодого поколения.

В силу объективных причин возросла интенсивность общественной жизни и неординарных событий, восстанавливающих человеческий капитал. Человек как биосоциальное существо развивается медленней, чем создаваемые им же технологии жизнедеятельности. Это обуславливает сознательное и бессознательное стремление людей к социальной защите, одно из ярких проявлений которой находит свое отражение в праздничной атмосфере.

Праздник является способом обмена информацией и социальным опытом, передающимся из поколения в поколение. Участие в празднике входит в комплекс обязанностей по поддержанию социальной солидарности, манифестации общественной позиции. Необходимость праздника обусловлена, прежде всего, множеством общественных функций: духовного объединения, примирения, сплочения людей, налаживания общественных связей, нравственного очищения, коллективного самовыражения, эстетического образования. Выполняя компенсаторную функцию, праздник выступает как

«способ обретения свободы, релаксации от груза будничных забот и тревог» [1, с. 112].

Точки соприкосновения интересов студентов вуза, помимо образовательного процесса, можно найти в таком явлении, как праздничная культура студентов вуза.

По данным авторского социологического исследования (опрошены студенты вузов Ульяновска; выборка – 567 чел., февраль – март 2013 г.), интерес студенческой молодежи к нетрадиционным способам проведения праздников вырос почти в три раза (с 26 до 69 %). Однако это не свидетельствует об активном участии всех студентов вуза в корпоративных праздниках. Большинство респондентов (78 %) отмечают пассивное участие или неучастие в корпоративных праздниках вуза; причину такого отношения видят в некачественной организации праздников (36 %) и низкой степени информированности студентов о проводимых мероприятиях (42 %).

Одним из путей повышения общей культуры студентов является проведение в вузе праздников и корпоративных мероприятий, которые способствуют художественно-нравственному воспитанию, раскрытию творческих способностей молодых людей, обогащению их культурного и духовного потенциала. Во многих университетах России таким праздником уже много лет является фестиваль «Студенческая весна». Фестиваль выполняет не только рекреационную функцию, но и еще две важные функции – коммуникационную и интегративную. Он является инициативой самих студентов, направленной на социокультурное самовыражение, расширение социальных коммуникаций, освоение новых ролей, распространение культурных практик. Фестиваль становится способом обмена информацией и социальным опытом, который приобретают студенты в инициативных действиях за счет символизации объектов и явлений, использования различных языков обмена информацией – устных и письменных, вербальных и невербальных, языка жестов и телесной пластики, церемониальных действий [3, с. 29].

Студенческая молодежь отличается своей мобильностью. Поэтому наиболее эффективным каналом распространения информации для студентов является Интернет. Поэтому основными каналами распространения информации должны стать интернет-сайт вуза и социальные сети. Новые технологии social media marketing через социальные сети и интернет-блоги позволят охватить большую аудиторию студенческой молодежи.

Таким образом, использование внутрикорпоративных коммуникаций вуза позволит повысить уровень информированности студентов; будет способствовать превращению образовательного пространства в территорию формирования праздничной культуры: знаний о национальных праздниках, традициях в регионе и корпо-

рации; навыков выступления в команде и корпоративного общения; ценностей творческой самореализации.

Библиографический список

1. Каверина Е. А. Праздник как социальный и эстетический феномен // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 110–116.
2. Попова В. Н. Современная праздничная культура: традиция или модернизация? // Человек в мире культуры. – Екатеринбург, 2009. – С. 163–169.
3. Шамсутдинова Д. В. Интеграционная природа праздника // Вестник КГУКИ. – 2010. – № 3. – С. 28–31.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. Н. Калашникова

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия

Summary. This article gives a brief description of the system of supplementary education in Russia. The essence of the concept, the objectives, tasks, functions and specific features of the system of further education. The author refers to the work: I. I. Buoys, I. N. Ivanenko, V. O. Solnyshkin and others.

Key words: system of further education; the functions; the pedagogical potential; features; value priorities.

В ряду новых явлений отечественной сферы образования, порожденных демократическими реформами, одним из наиболее значимых с полным основанием можно считать возрождение дополнительного образования детей.

Дополнительное образование – особая сфера образования, официально обозначенная в Законе РФ «Об образовании». Дополнительное образование осуществляется вне рамок основных образовательных программ [1].

Сегодня дополнительное образование детей по праву рассматривается как важнейшая составляющая образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе. Оно социально востребовано и требует постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства как образование, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка.

Вместе с тем педагогическая общественность до сих пор не воспринимает дополнительное образование детей как самостоятельное и масштабное явление.

Дополнительное образование детей – организованный особым образом, устойчивый процесс коммуникации, направленный на формирование мотивации развивающейся личности ребенка к по-

знанию и творчеству. Развитие ребенка подкрепляется возможностями создания ситуации успеха и свободой смены вида деятельности. Именно дополнительное образование призвано удовлетворять постоянные запросы детей, помогать снизить негативные последствия незанятости детей в свободное время, сдерживать рост преступности, бродяжничества, усилить внимание к социально обездоленным детям.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» (2010) статус внешкольных учреждений изменился. В статье 2-й закон провозглашает гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности.

Анализ работы И. И. Буевой позволяет выявить основные функции системы дополнительного образования детей:

- образовательная (получение новых знаний);
- воспитательная (приобщение к культуре, формирование нравственных ориентиров);
- развивающая (развитие познавательной сферы);
- функция психологического сопровождения (создание условий для личностного роста ребенка);
- функция социализации (освоение социального опыта);
- функция самореализации (самоопределение и саморазвитие);
- креативная (раскрытие творческих способностей);
- компенсационная (углубление и дополнение основного образования);
- профориентационная (предпрофессиональное самоопределение);
- рекреационная (организация досуга);
- интегрирующая (объединение всех указанных характеристик с целью обеспечения комплексного становления личности) [2, с. 46].

Необходимо отметить, что система дополнительного образования детей в Российской Федерации располагает уникальными возможностями социально-педагогического характера по развитию творческих способностей в области научно-технической, художественной, спортивно-оздоровительной и других видов образовательной деятельности. Учреждения дополнительного образования детей развивают познавательную мотивацию обучающихся. Дети приходят на занятия в объединения на два, четыре, или шесть часов в неделю. Но за это время они получают такой импульс, что дома продолжают начатую деятельность, и, что важно, не по принуждению педагогов и родителей, а самостоятельно.

В. О. Солнышкина считает, что педагогический потенциал дополнительного образования значителен. «Оно выступает как мощное средство развития личности. В его процессе неисчерпаемы возможности создания ситуации успеха для каждого ребенка, что благотворно сказывается на воспитании и укреплении его личностного досто-

инства. Участие в различных видах деятельности дополнительного образования способствует самореализации личности, стимулирует её к творчеству» [4, с. 17].

Развивая дополнительное образование, общеобразовательное учреждение взаимодействует с организациями и учреждениями иных предметных и творческих сфер и тем самым становится по-настоящему открытой системой.

Дополнительное образование сегодня, как считает И. Н. Иваненко, – это поисковое образование, апробирующее нетрадиционные пути выхода из различных жизненных обстоятельств, предоставляющее личности возможность выбора своей деятельности, стимулирующее процессы личностного саморазвития [3, с. 21–23].

В основном образовании главным ориентиром является государственный стандарт и приоритетной задачей выступает успешное овладение ребенком основами наук (предметно ориентированное обучение). Дополнительное же образование является природосообразным, личностно ориентированным по своей направленности, так как оно предоставляет возможность для свободного выбора детьми привлекательных для них видов деятельности и типа образовательного учреждения.

Главной целью дополнительного образования является социальное и профессиональное самоопределение школьника через создание условий для самообразования, самопознания, самосовершенствования и самореализации в интересной для личности деятельности.

Задача – обучить современным способам и приемам самообразования, саморазвития и самосовершенствования; воспитать мотивацию к самореализации в общих интересах человека, общества и России в целом.

Дополнительное образование детей обладает следующими важными особенностями:

- оно не является обязательным, что выражается в добровольности посещения и свободе выбора детьми образовательных учреждений дополнительного образования и дополнительных образовательных программ, исходя из индивидуальных особенностей;

- процесс воспитания и образования построен на учете способностей, интересов и потребностей детей, что способствует их самопознанию, самовыражению и самореализации;

- межличностные отношения между педагогом и воспитанником строятся на основе диалога и сотрудничества.

Кроме этого, разнообразие учреждений дополнительного образования детей (музыкальные, художественные школы, школы искусств, дворцы, клубы и дома детского творчества и др.) способствует реализации принципа дифференцированного подхода к обучению воспитанников.

Таким образом, можно выделить ценностные приоритеты сферы дополнительного образования детей, отражающие его специфику: демократизация образовательного процесса; воспитание культуры здорового образа жизни; поддержка и развитие детского творчества; саморазвитие личности; создание условий для педагогического творчества; открытость системы дополнительного образования; создание дополнительных образовательных программ нового поколения.

Библиографический список

1. Об образовании : федеральный закон РФ. – М. : ООО «Рид Групп», 2011. – 112 с. – (Новейшее законодательство России).
2. Бueva И.И. Планирование в системе дополнительного образования : метод. рекомендации. – Оренбург, 1999. – С. 46.
3. Иваненко И. Н. Насущные проблемы развития системы дополнительного образования детей // Дополнительное образование. – 2005. – № 9. – С. 21–23.
4. Солнышкина В. О. Этическое и эстетическое воспитание детей как основа формирования культуры личности // Дополнительное образование. – 2002. – № 7. – С. 17.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н. Б. Усатая

Приднестровский государственный институт развития
образования, г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова

Summary. The modern system of additional education as cultural and educational space is considered in this article. The attention is paid to the essence of additional education, to its features as a social institute, urged to solve a problem of education through the creation of the social and psychological and welfare environment, through the inclusion of a personality in different types of welfare activity.

Key words: sociocultural space; sociocultural environment; cultural and educational space; education; educational process; additional education; system of additional education; educational system.

Стремительное развитие современного общества порождает необходимость развития и совершенствования содержания образования, педагогических технологий, направленных на индивидуальное развитие личности, творческую инициативу, выработку навыка самостоятельной работы в информационном поле, формирование у учащихся универсального умения ставить и решать задачи для разрешения возникающих в жизни проблем – профессиональной деятельности, самоопределения, повседневной жизни. В современном обществе выстроена определенная система, составляющей которой является множество взаимодействующих субъектов. Между ними

устанавливаются отношения, которые определяются их функциональной спецификой. При этом происходит идентификация индивида и как личности, и как социального субъекта. Множество взаимодействующих субъектов с установленными определенными отношениями представляют собой социокультурное пространство.

Идеи определения понятия социокультурного пространства рассмотрены в публикациях и исследованиях известных ученых А. Дж. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Л. Селивановой. Но сегодня нет единого подхода к определению понимания социокультурного пространства, что исследовано и логично представлено в научно-исследовательской работе Е. Н. Ненаховой. В своих исследованиях Е. Н. Ненахова использует подходы к определению социокультурного пространства, предложенные Н. Л. Селивановой, Н. И. Евсиковой, С. В. Тарасовым, и приходит к выводу, что в процессе создания социокультурного пространства механизмом становится «со - бытие» детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом служит их совместная деятельность, динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемых условиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных) [8].

Следовательно, социокультурное пространство как в целом, так и отдельно взятого образовательного учреждения представляет собой совокупность отношений между субъектами образовательного процесса и рассматривается в педагогике как открытая сложная система, которая содержит в себе многообразие форм и способов отношений между субъектами, что находятся под влиянием разного рода и статуса социальных отношений.

Анализ содержания понятия социокультурного пространства приводит к необходимости рассматривать в нем как составляющую понятие культурно-образовательного пространства, а также необходимо разграничение понятий «пространство» и «среда».

В педагогической науке под образовательным пространством принято понимать комплекс условий, влияний, отношений, возможностей становления личности по культурно заданному образцу.

Культурно-образовательное пространство представляет собой совокупность условий и возможностей развития личности, целенаправленно создаваемых различными субъектами педагогического процесса и формируемых социокультурной средой, в которой находится личность. Рассматривая культурно-образовательное пространство как социально-педагогическую систему, В. Д. Гатальский определяет его как «содержательно-смысловой и пространственно-временной континуум, способствующий включению личности в ценностно-смысловой мир культуры, сохранению социальной целостности и личной самореализации». Таким образом, содержани-

ем культурно-образовательного пространства выступают ценностный и субъективный компоненты [1, с. 25].

В современном мире всё глубже осознается значение образования как сферы культурной жизни, в которой не только сохраняются и воспроизводятся культурные идеалы и ценности, влияющие на установки и поведение личности, но и закладываются основы будущего, формируются те значимые социокультурные навыки, которые помогают личности быстро и эффективно решать стоящие перед ней задачи. В «Российской педагогической энциклопедии» образование рассматривается как «процесс педагогически организованной социализации, осуществляемый в интересах личности и общества» и объединяющий обучение, воспитание и развитие личности. По мере развития общества происходит развитие сферы образования и формирование различных институтов общественно-государственного воспитания подрастающего поколения.

Современное образование представляет собой целостную систему, которая обеспечивает взаимосвязь субъектов и объектов образовательной деятельности, непрерывность процесса образования, единство образовательного пространства на содержательном и образовательном уровнях. Такое заключение, сделанное Е. Б. Евладовой, Л. Г. Логиновой и Н. Н. Михайловой в процессе рассмотрения вопроса взаимодействия основного и дополнительного образования, позволяет прийти к выводу, что образование как целостная система предполагает две цели: социализацию и индивидуализацию. Для эффективной реализации каждой из них необходимо иметь две автономные по целям, задачам и педагогической деятельности сферы, интегрированные в единое образовательное пространство. Е. Б. Евладова и ее коллеги эти две автономные сферы представляют основным и дополнительным образованием. При этом каждая из сфер является равноправной, направлена на решение своих целей и задач, но в совокупности этих сфер и лежит смысл образования. Такая трактовка дает возможность рассматривать дополнительное образование в пределах общего образования и, следовательно, в культурно-образовательном пространстве [2, с. 32–35].

В смысловом аспекте дополнительное образование выступает как форма становления и развития личности ребенка, его способностей, постижения базовых ценностей культуры, духовности. В центре смысла дополнительного образования стоит ребенок с его возможностями и потребностями в самоосуществлении образа человека, который обладает огромным ресурсным потенциалом, унаследованным им как «правопреемником» культуры. Сегодня дополнительное образование имеет четкие целевые ориентиры и направлено на раскрытие ценностно-смысловой компоненты мира и развитие самостоятельности ребенка. Дополнительное образование по своей сути ориентировано на построение пространства саморазви-

тия, развитие личностных способностей и интересов, индивидуализацию и воспитание свободной самобытной личности на основе базовых знаний, полученных в системе основного образования. Специально спроектированная и непрерывно осуществляемая деятельность, основанная на индивидуальных и возрастных способностях, имеющемся опыте и интересах ребенка, позволяет дополнительному образованию стать самостоятельной частью целостного образования личности ребенка.

В организационно-педагогическом аспекте дополнительное образование как система включает в себя совокупность социально-психологических и духовных факторов и условий, которые окружают обучающихся в ходе образовательного процесса, создавая таким образом культурно-образовательное пространство.

В педагогической практике дополнительное образование детей принято рассматривать как единый целенаправленный процесс, объединяющий обучение, воспитание и развитие личности.

Педагогическая среда образовательной организации, в которой ежедневно находится ребенок, включает сложившиеся формы общения, духовные ценности, символы, события, традиции, значимые для общества, самой организации и семьи. Становление и развитие личности обучающегося, формирование его духовного мира в основном определяются социально-культурными условиями, в которых он находится.

Особенность дополнительного образования как системы сегодня заключается в том, чтобы решать проблему воспитания опосредованно, через создание социально-психологической и социально-культурной среды, включение личности в различные виды социально-культурной деятельности.

На законодательном уровне определение дополнительного образования отражено в Законе РФ «Об образовании». В Приднестровской Молдавской Республике образовательная система ориентирована на российское образовательное пространство. Приоритетной задачей образования в ПМР является достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Решением данной задачи призваны заниматься образовательные организации всех типов и видов. Система дополнительного образования ПМР выступает сегодня как неотъемлемая часть образовательной системы нашего государства.

Общие принципы образовательной системы Приднестровья определены в Законе «Об образовании» ПМР в соответствии с Конституцией ПМР и раскрыты в Доктрине образования в Приднестровской Молдавской Республике.

Наряду с данными государственными документами сегодня вступил в силу «Закон о дополнительном образовании», благодаря

которому на законодательном уровне закреплены основы дополнительного образования как системы.

В соответствии с данными документами дополнительное образование определено как целенаправленный образовательный процесс, осуществляемый посредством дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и информационно-образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека и государства [5, с. 1]. В культурно-образовательном пространстве Приднестровья дополнительное образование как система направлено на развитие личности и способствует повышению культурного и интеллектуального уровня человека, его профессиональной ориентации в соответствии с дополнительными образовательными программами, приобретению им новых знаний.

Концептуальные основы дополнительного образования определяют основные приоритетные идеи, на которых построен образовательный процесс и основано культурно-образовательное пространство как всей системы, так и конкретно взятой организации дополнительного образования.

Культурно-образовательное пространство предполагает свободный выбор ребенком видов и средств деятельности, а также ориентацию на личностные интересы, потребности и способности ребенка. При этом достижения обучающегося в выбранном направлении деятельности должны расцениваться по уровню собственных возможностей и ни в коем случае не в сравнении с другими. Образовательный процесс в системе дополнительного образования в своем единстве носит практико-деятельностный характер и обеспечивает свободу самоопределения и самореализации, связанную с воспитанием ответственности и умения соотносить свою свободу со свободой других людей.

В этой связи следует учитывать важнейшую роль личности педагога как носителя нравственных ценностей, который является образцом для подражания, идеалом для самовоспитания, поиска и определения смысла собственного бытия. Педагог дополнительного образования в процессе организации профессиональной деятельности получает большую возможность влияния на личность воспитанника, поэтому он несет огромную нравственную ответственность за то, какую духовность он создает в себе и передает ее обучающимся.

Особенность требований к педагогическим кадрам системы дополнительного образования заключаются в следующих факторах:

- высокая степень понимания того, какие ценности и качества они должны транслировать в ходе образовательной деятельности;
- высокая степень понимания индивидуальных особенностей, образовательных склонностей и предпочтений обучающихся, а так-

же эффективности способов и приемов решения педагогических проблем;

– способность педагога определить направленность индивидуальной образовательной траектории обучающегося;

– способность принять и понять независимость ребенка, его право на ошибку.

Рассматривая кадровый ресурс как основу культурно-образовательного пространства в дополнительном образовании наряду с остальными составляющими, следует остановиться на психолого-педагогических условиях реализации дополнительного образования. Данные условия рассматриваются Е. Б. Евладовой как ценности, составляющие суть дополнительного образования [2, с. 37–45].

В содержательном аспекте педагогической деятельности они выступают как необходимость построения образовательного процесса с учетом доминирования воспитательных и развивающих возможностей образовательного материала над его информационной насыщенностью. При этом важно, чтобы собственная исследовательская практика обучающегося преобладала над репродуктивным усвоением знаний; создавалась возможность выстраивать индивидуальную аргументацию как основу собственной позиции. Культурно-образовательное пространство организации дополнительного образования сегодня предусматривает создание условий для развития альтернативного, отступающего от формальной логики мышления обучающегося и учета динамики его познавательных потребностей. Использование ситуации успеха как средства самореабилитации ребенка в процессе оценки собственных сил, формирование отношения к творчеству не как к быстрому успеху, а как к процессу – являются также не маловажными условиями, которые существенно влияют на становление личности.

Таким образом, современная система дополнительного образования становится культурно-образовательным пространством, в котором происходит передача от поколения к поколению культурных норм и ценностей, средой формирования личностных качеств, способностей, интересов, которые ведут к социальной и культурной самореализации, к саморазвитию и самовоспитанию.

Библиографический список

1. Гатальский В. Д. Культурно-образовательное пространство как социально-педагогическая система // Педагогика. – 2012. – № 6.
2. Евладова Е. Б., Логинова Л. Г., Михайлова Н. Н. Дополнительное образование детей : учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. – М. : ВЛАДОС, 2002. – 352 с.

3. Евсикова Е. И. Влияние вариативной образовательной среды на эмоционально-личностное развитие учащегося в полном цикле школьного обучения : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 278 с.
4. Об образовании : закон ПМР.
5. О дополнительном образовании : закон ПМР.
6. Крылова Н. Б. Социокультурный контекст образования // Новые ценности образования. Вып. 2. – М., 1995.
7. Кулюткин Ю., Тарасов С. Образовательная среда и развитие личности // Новые знания. – 2001. – № 1.
8. Ненахова Е. Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 128. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-formirovaniyu-sotsiokulturnogo-prostranstva-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya>

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пен-

за, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –

Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Белгородский государственный институт искусств и культуры
Приднестровский государственный институт развития образования
Приднестровский государственный университет
им. Г. Т. Шевченко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы международной научно-практической конференции 22–23 апреля 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 29.05.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 8,01 п. л.
Усл.-печ. л. 7,44 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09